

Николай Калифулов

*Серия
криминальных
детективов
«Погоня»*

Том 3

Николай Калифулов

**Серия криминальных
детективов «Погоня». Том 3**

«Издательские решения»

Калифулов Н. М.

Серия криминальных детективов «Погоня». Том 3 /
Н. М. Калифулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930186-4

В третий сборник серии «Погоня» вошли популярные произведения современного автора Николая Калифулова. Серия представлена жанром остросюжетного криминального детектива, где присутствует конфликт интересов, закрученная драматическая интрига, увлекательный динамичный сюжет, сочные психологические образы главных героев и персонажей и неожиданная развязка в завершении. В сборник вошли три романа. Надеемся, читателю не придётся скучать. Приятного чтения.

ISBN 978-5-44-930186-4

© Калифулов Н. М.
© Издательские решения

Содержание

Марионетка	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	49
Глава 11	55
Глава 12	60
Глава 13	64
Глава 14	67
Глава 15	72
Глава 16	76
Глава 17	80
Глава 18	85
Глава 19	91
Глава 20	95
Глава 21	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Серия криминальных детективов «Погоня» Том 3

Николай Михайлович Калифулов

© Николай Михайлович Калифулов, 2018

ISBN 978-5-4493-0186-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марионетка

Глава 1

Сибирь, 1995 г.

Арестанты Анжерской исправительной колонии провожали своего «Смотрящего» на свободу. Одни молча смотрели ему вслед, а другие махали руками и что-то кричали на прощание.

Открылась дверь, и в лицо ударил свежий ветер, от которого у мужчины закружилась голова.

«Вот он, миг долгожданной свободы», – подумал «Калифорниец» и направился к автобусной остановке.

Следом вышел еще один освобожденный арестант, который устремился за ним.

Невдалеке из-за поворота показался старенький рейсовый автобус.

– А вот и пазик, – сказал «Гнус».

И как будто услышав его реплику, автобус неожиданно остановился, не доезжая остановки. Водитель, пожилой мужчина, вышел из автобуса и, задрав капот двигателя, стал в нем копаться.

Увидев все это, бывшие зеки подошли ближе.

– Этого нам еще не хватало, – отреагировал «Калифорниец».

– Братишка! В чем дело? Такими темпами мы опоздаем на поезд, – воскликнул «Гнус».

Водитель промолчал. Внезапно мимо на большой скорости проскочил внедорожник. Затем, он вдруг резко притормозил и, лихо развернувшись, подъехал к ним. Водитель, молодой парень, открыл дверку и, взглянув на них, спросил:

– Это вы Андрей Северов и Иван Гнусавин?

«Калифорниец» удивленно изрек: – Слышишь, «Гнус», не успели «откинуться», а нас уже ищут.

Водитель улыбнулся. – Тогда прошу в машину, «Туз» вас уже заждался, – приветливо вымолвил он.

Двое переглянулись между собой, сели в автомобиль, и машина резко рванула с места.

Внедорожник мчался по трассе, водитель выжимал газ на всю железку. «Гнус» что-то бубнил под нос и от монотонного движения уснул, лишь «Калифорниец» о чем-то задумался. Андрей не помнил своего отца, а в десять лет он потерял свою мать, которая пошла на рынок и больше уже не вернулась никогда. Позже он узнал страшную весть, что освободившийся зек попытался отнять у нее кошелек с деньгами, но она отчаянно вступила в единоборство и погибла от рук этого бандита. Тогда он решил для себя, что изберет этот нелегкий путь – бороться с бандитской нечистью. Он понимал, что та криминальная среда слабых не терпит, и вынужден был готовить себя не только физически, но и морально, чтобы быть стойким и пройти испытания, которые готовила ему жизнь. Судьба распорядилась так, что его усыновила семья священника Михаила, который помог ему получить образование. Он узнал, что в прошлом священник был офицером спецслужб, и это предопределило окончательно его дальнейший выбор. Андрей Северов пошел по этому пути и никогда об этом не жалел.

Северов вспомнил своего отчима. Когда—то тихими вечерами в теплом уютном домике в далекой Сибири, он внимательно слушал его интересные рассказы о прошлой опасной службе. Много рассказов было про ту далекую войну во Вьетнаме, где довелось отчиму Михаилу побывать, и там он получил свое боевое крещение.

* * *

г. Москва, 1995 г.

Эти двое знали друг друга хорошо, не один пуд соли им вместе довелось съесть. Сколько лиха натерпелись они в лагерях, в борьбе за лидерство на «зоне» и отстаивали свое право вожак. Не согнулись они перед карцером и лагерной администрацией, выстояли и закалились в суровой арестантской жизни. Один из них был в возрасте, а другой еще сравнительно молод, но было у них что-то общее в характере и делах, именно это и сближало их.

Они удобно расположились в креслах друг против друга в банкетном зале знаменитого ресторана на Арбате. Им никто не мешал, и внешне их непринужденная беседа ни у кого не вызвала сомнения, что это сидят обычные обыватели, после работы решившие отдохнуть подальше от жен. На столе стояли графин водки, овощная закуска и пара бифштексов с жареным картофелем, что абсолютно вписывалось в рамки бюджета простого обывателя.

– Твоя основная задача, «Калифорниец», узнать, где этот чертов коридор, через который переправляют героин и прочую дурь. И кто там сейчас главный. Это можно сделать лишь в том случае, если Крымов, а иначе «вор в законе» «Жека», поверит тебе и пошлет в это логово дьявола.

– Не сомневайся, «Туз», я пешка проходная: раз, два – и в дамки.

– Твоими бы устами мед пить.

– Мое слово – закон.

– Я не сомневаюсь, ты справишься. И еще предупредить тебя хочу. «Вор в законе» «Жека» к себе посторонних не подпускает. Он не верит никому, однако есть у него верный подручный, его погоняло «Ус». Носом землю роет, чтобы угодить хозяину. Тип очень опасный и скользкий, как угорь. Такого на мякине не проведешь. Будь осторожнее с ним. В этом тихом городке дам я тебе зацепиться за одного человечка смекалистого, который тебя с ним сведет. Если возникнут трудности, то можешь опереться на него, не подведет. Его погоняло – «Абрам».

«Калифорниец» отреагировал по-своему:

– Ты знаешь, сейчас все продается, трудно найти верных людей, таких, как мы с тобой.

– Да, ты прав, но ему можно верить, я с ним как-то сживал в Магадане. Должник мой. Я его на зоне у «Трифона» в карты отыграл, а так бы парень в «петушатник» попал. Так что передашь ему «маляву» от меня, и он перед тобой веером расстелется, – заключил «Туз».

Одинцов Константин Петрович, солидный тучный мужчина с огромным авторитетом, был из той категории чиновников, которые создавали видимую скромность. Он имел нужные связи в кругу высших чинов, но у себя в области держался на вторых ролях. В Советское время председатель облисполкома, а в нынешнее не простое время, заместитель губернатора.

Одинцов всегда мыслил глубоко с дальним прицелом и не любил суеты. – «В каждом серьезном деле», – думал он, – «должна быть та изюминка, которая в итоге приведет его к положительному результату. Все необходимо продумать так, чтобы тот, кто является исполнителем твоей задумки, не догадывался об истинной цели. Главное – не перемудрить, а то и самому можно попасться в сети, которые ты сам и наплел».

А цель Одинцова – осесть основательно на главных ролях в Питере или в Москве, исходя из политической обстановки. Здесь, в Екатеринославе, он сидел прочно. Все вопросы хозяйственной деятельности Одинцов, как заместитель, держал в своих руках, а политическими вопросами занимался губернатор, и это обоим устраивало.

Одинцов чувствовал в себе задатки крупного стратега. Он был «игрок». Одинцов обходился с людьми как с пешками, представляя себя за шахматной доской. Он проводил всевозможные комбинации, жертвовал фигурами, не задумываясь об их дальнейшей судьбе. Он шел вперед, продвигая свою пешку по коридорам власти, надеясь в будущем сделать ее ферзем. Сегодня он торжествовал: он получил сообщение из столицы, что его человек, которого он с таким трудом продвигал к вершинам власти, наконец занял кресло второго человека в руководстве Администрации президента.

Перед Одинцовым сидела молодая особа, которую он боготворил. Хитрова Татьяна была его лучшим помощником и умеющим слушать собеседником. Прочитав письмо, он сказал ей:

– Еще немного, и цель будет достигнута. Мои деньги и моя голова сделали свое дело. Сейчас необходимо, чтобы мой лучший ученик, Соболев, постарался сам и сделал правильный политический ход, который и приведет его в кресло вице-премьера. Вот тогда через Соболева я буду контролировать все силовые ведомства. А это мне сейчас очень нужно, чтобы реализовать себя до конца.

– Браво, Костя, таким ты мне нравишься всегда.

– Это, каким же?

– Оптимистом! Я уверена, ты еще утрешь нос этим самовлюбленным павлинам, находящимся у власти.

Данную реплику Одинцов оставил без ответа, немного подумав, он произнес:

– Хочу тебя предупредить: перестань общаться с этой Мариной. Она спуталась с Григоровским. Их отношения так далеко зашли, что для обоих это может плохо закончиться. И заberi ключи от квартиры, которую ты им сдаешь.

– Ты и это знаешь.

– А как ты думала, дорогая, я все должен знать о тебе. А теперь скажи, что с этим Буйновым?

– Работаю по твоему плану. Скоро услышишь новости. И вообще, зачем он тебе сдался?

– Вся эта возня наделает много шума. Мне это на руку, кое-кого надо приструнить, а то слишком себя возомнили. Много гонора. Вот и хочу проучить. Я против Буйнова ничего серьезного не имею. Но надо бы его обломать. «Братки» жалуются на него. Говорят, устраивает полный беспредел. Вот и хочу к ним на разбор в камеру его загнать, чтобы обтесали его немного, а потом вернем его на прежнее место. Пусть эта «сучья свадьба» знает, кто в доме хозяин.

– Теперь я поняла твою затею. У тебя замашки как у Сталина.

– Ну, до Сталина мне далеко, а вот в местной «малине» я порядок поддерживаю.

– Я вижу, у тебя это здорово получается.

Ее реплику он пропустил мимо ушей.

– И еще кое-что я тебе хочу сказать. Скоро поедешь в столицу. Есть важные дела, и поручить их хочу тебе лично. На одну тебя у меня надежда. Живет там один мой приятель, Верижников. Я тебя с ним сведу, он тебе поможет. Хватит здесь, в этом задрипанном городишке, сидеть, пора тебя двигать в бизнес—элиту. Тем более у тебя образование соответствующее, ты у меня и экономист, и юрист. Просто умница.

– Спасибо тебе за комплимент. Может, ты мне и мужа стоящего найдешь?

– Если надо, то найду. В этом деле торопиться не нужно. Такой человек для жизни подбирается один раз и навсегда.

– Какие же в нем критерии ты видишь?

– Главное, чтобы умен был, любил свою работу и тебя. И был порядочным.

– А деньги?

– Это не важно. Был бы человек хороший, а должность и деньги мы ему найдем.

– Да, очень хорошо. От тебя всегда веет оптимизмом, и это радует меня. Как тебе это удается?

– Понимаешь, девочка моя. Каждый мужчина делает себя сам. Все вранье, что мужчину лепит женщина, нет, это не так. Именно мужчина должен себя сделать таким, каким он себе нравится. Если он не смог этого сделать, то грош ему цена. Я себя вылепил давно таким, какой я есть, и меня это вполне устраивает.

* * *

Вашингтон. 1995 г.

– Пришла шифрограмма от нашего резидента из Кабула. Они захватили азиата из местной мусульманской организации «Смерть иноверам». Под пыткой он признался, что приходится младшим братом предводителя отряда «Слуги дьявола». Это достаточно мощная вооруженная группировка на севере Афганистана. Они под страхом смерти держат местное население. Основное занятие – переброска оружия и наркотиков в Таджикистан. У них есть «окна» на границе. Меня это сообщение заинтересовало, и я попросил их перепроверить, – сообщил своему собеседнику Дрейк и продолжил: – Сведения подтвердились.

– Вы думаете их каналы использовать на границе? – спросил Брокман.

– Да, это будет самый надежный канал, если мы договоримся с их предводителем.

– И для этого вы полагаете вернуть этого родственника?

– Это был бы повод для знакомства с Дауд Шахом.

– Вы считаете, мне необходимо вылететь в Кабул?

– Мы вылетаем вместе, и немедленно! – ответил Дрейк.

На лице Брокмана выразилось недоумение. Увидев это, генерал Дрейк спросил:

– В чем дело, полковник?

– Я считаю, что мы должны эффективнее использовать наши возможности в Центральном регионе России, исходя из намеченной нами главной задачи, – заметил Брокман.

– Я с вами полностью согласен, Эдуард Карлович. Переброска через границу «Z—999» и наша главная операция – это две достаточно самостоятельные программы, которые мы должны выполнить и тщательно контролировать через нашу агентурную сеть. А поэтому после Афганистана вам надлежит вылететь в Москву. Кстати, как себя чувствует ваш любимец?

– Сейчас у него все нормализовалось. После опалы он опять взлетел на высоту и занял ответственное положение на иерархической лестнице.

– Похвально, похвально. Я в его способностях не сомневался. Надеюсь, он и его люди сработают достаточно профессионально.

– Я на это тоже рассчитываю, шеф.

* * *

Джеймс Дрейк перед вылетом в Кабул заехал в секретный отдел стратегических исследований. Его встретил офицер Коллинз с озабоченным выражением лица.

– Ну что у вас, докладывайте.

– Господин генерал, мы только что приняли шифровку. Резидент «Хамелеон» сообщил, что «настало время выпускать «джинна из бутылки». В настоящее время он приступил к реализации основного плана. Здесь имеется дописка лично для вас, эту часть сообщения мы не расшифровали, так как ключ к шифру у вас.

– Оставьте мне папку.

Офицер передал документы генералу и удалился. Джеймс Дрейк открыл папку. Внимательно прочитав шифровку, он задумался.

Глава 2

Екатеринослав, 1995 г.

Следователь областной прокуратуры Столетов находился в своем кабинете и внимательно изучал документы. Внезапно прозвенел телефон, он поднял трубку и услышал голос прокурора:

– Антон Сергеевич, зайдите ко мне.

– Сейчас буду, – ответил он.

Прокурор областной прокуратуры Рябинин был не в настроении. Его отношения с начальником УВД сегодня достигли кульминационного момента. Утром Роман Рябинин высказал ему все, что думал о нем. И о развале в милиции, и о коррумпированности некоторых сотрудников. Уголовный розыск снизил процент раскрываемости. За последние два года ни одной преступной группировки не ликвидировано. Подбор кадров в милиции осуществляется не из деловых качеств, а по личной преданности. Занимаются только «шкурными» вопросами и чинят беспредел.

В дверь постучали.

– Разрешите войти, Роман Петрович?

– Да, да, входи, Антон Сергеевич. Проходи, присаживайся удобней, разговор интересный будет.

– Слушаю, Роман Петрович, я готов.

– Вчера через постового мне передали анонимное заявление следующего содержания: «Буйнов избивает подследственных прямо в камере ночью в нетрезвом состоянии». Эта анонимка не первая информация. Мне звонили несколько раз по телефону и предупредили: если мы его не остановим, то его остановят они. В конце концов, он же начальник уголовного розыска, ему руководить надо, а он до такого опустился, что сам устраивает расправу, как садист. Как он был рядовым костоломом там где-то на Севере, где раньше служил, так им и остался. Я слышал, на прежней работе на него было заведено уголовное дело, но он вовремя оттуда сбежал. А нынешнее руководство его приняло, за какие только заслуги? Видно, удобен генералу Тихорецкому.

– Роман Петрович, а по-моему, вы сгущаете краски. Буйнов неплохой оперативник, старается, вот видите, даже ночами работает. Конечно, как руководитель он слабый, но сыщик старательный. Правда, в последнее время в рюмку ударился и с женщиной легкого поведения связался. Да и потом, все это анонимная информация, по закону мы такую информацию не регистрируем, а принимаем к сведению.

– Ты не прав, Антон Сергеевич. Можно закрыть глаза на все и на беспредел тоже, но не можем мы, работники прокуратуры, такое нарушение законности допустить. Мы же в первую очередь надзираем за соблюдением законности.

– Согласен с вами, Роман Петрович, но поймите: на всех пирога не испечешь, для всех добреньким не будешь. Обязательно найдутся недовольные люди.

– Но это на их совести.

Рябинин подошел к окну, достал сигарету и закурил. Некоторое время он молчал, о чем-то раздумывая, а затем подошел к столу, присел в кресло и обратился к Столетову:

– А теперь перейдем к конкретике. Вызвал я тебя, Антон Сергеевич, по одному важному делу. Сегодня поступило заявление от гражданки Хитровой. В заявлении она сообщает, что Буйнов в своем служебном кабинете, будучи в нетрезвом состоянии, попытался изнасиловать ее. Она пробовала сопротивляться. Однако он ударил ее несколько раз в лицо и пригрозил пистолетом. Вот данные медицинского освидетельствования, вот ее заявление. Зарегистрируй,

возбуди уголовное дело и тщательно расследуй. Я думаю, Антон Сергеевич, ты принципиально к этому делу отнесешься.

* * *

Была ночь, и изрядно захмелевшие посетители уже расходились, ресторан закрывался. Лишь некоторые из них оставались еще в зале. Среди всех выделялся один, постоянный клиент этого заведения, он был пьян. К нему за стол и подсел мужчина, сказав:

– Пойдем отсюда, «Абрам», тебе уже хватит, я тебя провожу.

– Ты кто такой? – еле ворочая языком, отреагировал он.

– Я пришел с весточкой от «Туза».

«Абрам» удивленно посмотрел на собеседника, и его хмель мгновенно исчез. Он встал и, обращаясь к пришельцу, произнес:

– Пошли отсюда, на улице переговорим.

Когда они вышли из ресторана и подошли к автомашине, «Абрам» обратился к мужчине:

– Эх, перебил ты мне всю охоту! Такого жирного индюка упустил!

– Ничего, в следующий раз наверстаешь. На, «Абрам», держи.

Он передал ему «маяву», и они сели в автомобиль. «Абрам» включил подсветку и прочитал записку.

– Так, значит, ты «Калифорниец»?

Мужчина промолчал.

– Слышал я про тебя от «Туза». Да, именно таким я тебя и представлял. Это ты ему жизнь спас в Анжерской колонии?

– Было дело.

«Абрам» запустил двигатель, и автомобиль тронулся с места. Он искоса взглянул на «Калифорнийца» и произнес:

– Тогда поехали ко мне, первое время перекантуешься у меня. Потом я тебя сведу с «Усом». Если глянешься ты ему, он возьмет тебя к себе.

– Смотри, если что, я шуток не люблю, – отреагировал пришелец. И для наглядности показал «Абраму» ствол пистолета.

– Да ты что, бродяга! Авторитет «Туза» для меня непререкаем. Наизнанку вывернусь, но помогу. В трудную минуту можешь на меня рассчитывать. Но заранее предупреждаю: «Ус» очень коварен, если что не так, враз кончит. Так что ты с ним не ерпенься, будь покладистей.

– Ты поучи жену щи варить, а я уж сам как-нибудь с ним разберусь.

– А я что, я учить не собираюсь. Я просто говорю, как есть.

* * *

Иван Гнусавин по кличке «Гнус» после освобождения из мест лишения свободы попал в круговорот неприятных потрясений. Родители трагически погибли за месяц до его освобождения. Жена Варвара дождалась его из лагеря, но честь свою не берегла, изменяла ему. Иван глубоко переживал измену, и это отразилось на его психике, отсюда чрезмерная подозрительность к супруге, которую он очень любит. Ведь она у него была единственная. Детей не было – Варвара не хотела. Ее можно было понять: выросла в большой семье, и сейчас хотелось достатка, тратить деньги и ни от кого не зависеть. Как она росла в детстве, ей не хотелось вспоминать. Ей хотелось настоящей жизни, полной радужных красок.

Однажды в порыве очередного приступа ревности «Гнус» решил проследить за своей супругой. То, что он увидел, превзошло все его ожидания. Несмотря на откровенные предупреждения своего могущественного родственника, он, наконец, понял, что допустил ошибку, женившись на Варваре.

«Влип по самые уши, – подумал Иван. – Что делать? Разводиться? Но я оскорблен. Стыдно перед родственниками, позор».

Иван решил покончить с ней, все равно жизнь не удалась. Но ему помешали. Опять в его жизнь влез родственник, который отговорил его от этого, научив, как надо жить. Иван, согласившись с его доводами, решил уехать от жены, поменять место жительства и по рекомендации своего родственника сел в поезд и уехал. Очнулся на нужной станции. Открыл глаза: перед ним стоял рослый милиционер.

– Вам куда, гражданин?

Иван невнятно пробормотал:

– Здравствуйте!

– Здорово, гражданин, что будем делать?

– А в чем, собственно, дело? – спросил Иван.

Милиционер, нахмурившись, потребовал документы. Посмотрев паспорт, он спросил:

– Куда направляешься?

– А тебе какое дело? Куда мне надо, туда и направляюсь, – огрызнулся Иван.

– Что-то мне твоя личность не нравится. По моему, ты у нас в розыске числишься, а ну-ка пошли со мной, – и милиционер, схватив его за руку, потащил в местный отдел милиции. Их встретил дежурный отделения милиции.

– Подозрительная фигура, товарищ старший лейтенант, – доложил милиционер.

– Если подозрительный, то давай его сюда, сейчас проверим, – дежурный схватил его за воротник и втолкнул в камеру.

– Сержант, врежь ему пару раз, чтобы вспомнил, как он попал на станцию и куда направляется, – отреагировал дежурный офицер отдела милиции.

Сотрудник уголовного розыска УВД, капитан милиции Андреев, рано утром на своем «жигуленке» мчался по трассе в сельский отдел милиции. Мысли Андреева перенеслись на последнее задержание Сергея Абрамова.

– «Что-то я не могу понять: второй раз беру его с поличным на кармане, и второй раз его выпускают из милиции. Кому это выгодно? Ведь Абрамов – пешка: „стой там, иди сюда“. Перед авторитетами „шестерит“. В среде таких, как он, Абрамов своего голоса не имеет. А почему? Боится! Неужели он кем-то напуган? Абрамов напуган?! Но кем? Вот это вопрос. Нелегко разгадать, а надо. Семьи у Абрамова нет, родственников тоже, вырос в детдоме. Прописан он у старушки, но там не проживает. Скитается по „малинам“ да в гостиницах ошивается. Ходячая энциклопедия для „опера“. Возможно, у кого-то из оперативников состоит на агентурной связи. В таком случае, почему тот оперативник официально не вышел на меня? Не хочет себя обнаруживать, работает втемную? Причина? Пока неясно. Ладно, время покажет. Абрамов все равно где-нибудь засветится».

Вскоре Андрей Андреев подъехал к отделу милиции, который он курировал. Его усердие и одержимость в работе не знали границ. Курируя уже два года отдел милиции, он постоянно был на виду. Тонко чувствовал любую криминальную ситуацию и реагировал профессионально, с подходом. В ходе изучения нераскрытого преступления у него в голове рождалось много версий и оперативных комбинаций. Каждое новое преступление, которое совершалось в районе, он глубоко осмысливал, оценивая все плюсы и минусы. Ставил себя на место преступника, пытаясь разгадать его дальнейшие ходы. Вот и сегодня не было и восьми утра, а Андреев уже был в служебном кабинете. Достав оперативное дело из сейфа, Андрей стал его перелистывать. Вот то агентурное сообщение, где «Окунь» давал информацию, которая всю прошедшую ночь не давала ему покоя. Агент сообщал, что ранее неоднократно судимый Захар Петрунин

по пьянке хвалился, что нашел «золотую жилу», которая решила все его семейные проблемы. Появились деньги, и жить стало веселей, дома ценят и на «работе» тоже.

«Надо переговорить с этим Захаром напрямую, – подумал Андреев. – Может быть, та „жила“ и есть то, что я ищу».

Интуиция ему подсказывала, что он на верном пути. Сыщик призадумался. Его мысли прервал телефонный звонок:

– Андрей Николаевич, это дежурный Миронов. Сегодня рано утром на станции постовой милиционер задержал подозрительного типа. Я его в камеру определил. Мне кажется, он прохитит в списках разыскиваемых. Не займетесь им?

– Хорошо, давай его сюда.

Через пять минут помощник дежурного привел мужчину средних лет.

– Вы свободны, сержант.

Андреев внимательно осмотрел задержанного гражданина и, обратившись к нему, сказал:

– Как тебя зовут?

– Иван Гнусавин.

– Интересная фамилия. Откуда и куда направляешься?

– Да так, семейные неурядицы. Решил расстаться с прошлой жизнью и убежал от нее.

– А если подробнее, Иван?

– А подробнее не к чему, начальник. Это касается только меня.

– Нет, Иван, поскольку ты здесь, это касается и меня тоже.

– Начальник, не трави душу, отпусти. Никому зла я не делал, да только судьба меня не балует. Отпусти, не мучай, тошно.

Андреев внимательно изучал протокол досмотра.

– Кроме паспорта, у тебя обнаружены деньги, часы, а это что!?

– А это, начальник, нож. Сальца, хлеба отрезать в дороге.

– А может, порезать кого?

– Это вы зря на меня наговариваете. Если один раз пришлось случайно попасть в «зону», так теперь можно и клеймо на меня вешать?

– Верно, «Гнус», дежурный офицер уже тебя проверил. Ты был судим, имеешь кличку «Гнус» и отбывал два года наказания в сибирской «зоне» за сбыт наркотиков.

– Я свое отсидел от звонка до звонка и больше никому ничего не должен.

– Скажи мне лучше, куда ты направляешься и что в жизни ищешь?

– Потерян я в жизни, а путь держу, куда глаза глядят. Уединиться хочу.

– От себя, Иван, не убежишь. Тебе только тридцать шесть. Еще не все потеряно. Сейчас я тебя направлю в камеру для задержанных граждан, посидишь пока. Подумаешь, как дальше жить, а мы тебя еще раз проверим, ну а потом разговор продолжим.

– О чем еще можно говорить, не понимаю, – грустно заключил «Гнус».

* * *

– Константин Петрович, разрешите войти?

– Входи, Аркадий Никитич.

В кабинет заместителя губернатора Одинцова вошел генерал Шубин, руководитель местного ФСБ. Он присел в предложенное ему кресло и, не спрашивая разрешения, уже как настоящий завсегда, закурил.

– Что у тебя?

Генерал неуверенно заерзал в своем кресле, думая, как начать разговор.

– Да не суетись ты. Давай выкладывай. Я слышал, ты в своем учреждении очень строг и требователен, и это правильно. Здесь, я вижу, ты как-то не уверен или делаешь вид, хитрая твоя душонка. Вижу, просить пришел. Ну что же, помогу. Давай колись.

– Ну, вы уж прямо «колись». Методы у вас какие-то ментовские.

– С кем поведешься, от того и наберешься. Здесь недавно генерал милиции Тихорецкий был. Начистил я ему мягкое место. Набрал в милицию бестолковых сотрудников, а те и куролесят. А в милиции надо работать. Вот посмотри, какая пачка писем от граждан с жалобами. Преступления надо раскрывать. Я, что ли, за них буду работать? Тогда на хрена они мне здесь нужны, блюстители порядка, если не могут свои функциональные обязанности выполнять. В общем, дал я ему короткий срок, чтобы положение в области исправить. А ведь пришел так же, как и ты, «химкой» притворился и просит, чтобы я в МВД словечко замолвил за него, на повышение генерал хочет. Вот и ты, вижу, за этим пришел.

– Константин Петрович, я вам удивляюсь. Откуда у вас столько прозорливости?

– Эх, Аркадий Никитич!

Он смотрел на генерала Шубина, ухмыляясь и покачивая головой. Потом налил себе и гостю по рюмке коньяка и, пододвинув уже вскрытую коробку конфет, произнес:

– Выпьем за дружбу, Аркаша! Чтобы в жизни не пришлось разочаровываться в людях, вот что самое страшное. А должности и власть, если с головой, они придут.

Они выпили. Одинцов сразу же разлил по второй, они выпили еще раз. Закусив конфетами, оба замолчали, о чем-то думая. Потом Одинцов нажал кнопку пульта и включил телевизор. Шло заседание Думы.

– Да, одна бесполезная трескотня, а дел нет, слуги народа. Власть всем подавай да денег побольше, все интересы именно в этом и заключаются. И ты туда же.

Одинцов на время задумался, а потом продолжил:

– Ладно, Аркаша, я что-нибудь придумаю. Не за горами тот день, когда сядешь ты в кресло на Лубянке. Только смотри мне, старых друзей не забывай. Если забудешь, то пеняй на себя.

– Да что вы такое говорите? Как у вас язык поворачивается?

– Ладно, ладно, – махнул рукой Одинцов.

Глава 3

Они вошли в ресторан.

– Привет, «Ус», знакомься: это «Калифорниец». Мужик что надо, головой ручаюсь, не подведет. Я тебе о нем уже рассказывал, – сообщил «Абрам».

Усов сидел на стуле, закинув ногу на ногу, и, хмуро оглядев пришельца сверху вниз, небрежно сказал:

– Привет, бродяга.

Он протянул руку вошедшему незнакомцу. Внешне на него гость произвел неплохое впечатление. Пришелец промолчал, и руки не подал.

– Ты что, немой? – раздраженно обратился «Ус» к пришельцу.

Пришелец стоял и пристально смотрел на «Уса». Повисла минутная тишина. Опомнившись, «Ус» понял свою оплошность и встал со стула. Тут же он услышал грубый голос незнакомца:

– Ну а теперь привет, «Ус».

Незнакомец подал ему свою руку, «Ус» протянул свою и почувствовал крепкое рукопожатие. Он понял, что у того в руках заключена медвежья сила, которая при желании могла переломить его хлипкую руку, как тростинку. «Ус» уважал силу, и это повлияло на исход встречи. Именно такого напарника он себе подыскивал – немногословного, смелого и сильного. Это он почувствовал сразу, когда увидел «Калифорнийца», и подумал:

«С этим бродягой в этом задрипанном городишке я еще наворочаю дел. А потом его подставляю, а сам свалю. А он пусть топает по этапу, на „зону“, его место там, это на его роже написано».

«Ус» направился к выходу. Он взглянул на приятелей и сказал:

– Что стоите? Пойдем ко мне, там в спокойной обстановке и покалякаем.

Лицо «Абрама» приняло недовольное выражение, и он ответил:

– Мужики! Я вас свел. Ну, вы теперь сами как-нибудь договоритесь. А у меня дела. Меня ждут.

– Наверное, опять к бабе, – язвительно проронил Ус, – тогда, «Абрам», не задерживаю, иди своей дорогой.

– Вот и я про то. У вас своя дорожка, а у меня своя. Не люблю я общества. Я вор—одиночка.

– Ладно, вор—одиночка. Удачи тебе, – тихо произнес «Калифорниец».

– И тебе того же, – услышал он вслед.

Двое новых приятелей вышли из бара, сели в такси и уехали.

* * *

– Знакомься, «Калифорниец»: это мои люди.

«Калифорниец» посмотрел на сидящих вразвалку крепких парней. Они с нескрываемым любопытством смотрели на новенького. «Калифорниец» поздоровался с каждым из них за руку. Парней было не меньше десятка. Усов отметил:

– Ребята мои боевые, у каждого своя история. Как-нибудь расскажу.

«Калифорниец» с интересом смотрел на ребят. А «Ус» продолжал знакомить, указывая на более авторитетного из них:

– Вот этот бродяга, его погоняло «Крот». Я не завидую тому, кто с ним сойдется в поединке на «перьях». Имеет четыре ходки.

Таким образом «Ус» подходил к каждому из них и представлял «Калифорнийцу».

Чуть позже «Ус» устроил небольшой банкет по случаю знакомства. К вечеру «братва», изрядно напившись спиртного, разбрелась по домам.

* * *

Спустя неделю «Калифорнийцу» подвернулся случай познакомиться с другой противоборствующей «братвой». Усов решил проверить «Калифорнийца» на деле. Он ему посоветовал навестить тренирующихся в спортивном зале наиболее активных «беспредельщиков», которые периодически вторгались в зону интересов «блатных бродяг», живущих по «понятиям».

Однажды вечером «Калифорниец» вошел в спортзал. Вечерами эти парни занимались спортом, одни, мини—футболом, другие, качали мышцы. Он переоделся и подключился к игре в одну из команд. Матч был в самом разгаре. «Калифорниец» сразу же почувствовал к себе повышенный интерес некоторых игроков. Ему поставили подножку, он упал. Виновник спортивного вида с рыжими волосами на голове парень оказался вызывающе дерзок и даже не извинился. Продолжая играть «Калифорниец» почувствовал резкий удар в бок и толчок в спину. Не выдержав к себе грубого отношения, он сцепился в рукопашной с зачинщиком. Рыжий соперник оказался крепким, однако «Калифорнийцу» хватило пары минут, чтобы послать его в глубокий нокаут. Посмотрев на окружающих его парней, он спросил:

– Кто еще желает выяснять со мной отношения?

Двое напали на него одновременно. Одного из них он жестким ударом в кадык вырубил сразу, второму, немного повозившись в поединке, пяткой сломал челюсть. Увидев эту неутешительную картину, вся оставшаяся толпа обступила кольцом незнакомца с желанием проучить его как следует. Напряжение нарастало и достигло своей критической точки. Началась схватка. Удары посыпались со всех сторон, «Калифорниец» уверенно держал оборону, отражая нападки противника. Мгновенно проанализировав ситуацию, он нашел слабое место в рядах своих недругов и, улучив момент, стремительно бросился в контратаку и нанес серию мощных ударов, двое парней с диким криком отпрянули в сторону, другие от неожиданности откатились назад. И в это время в зале появился крепкий мужчина средних лет, который крикнул:

– Все, хватит, «братва»! Столько парней, и все против одного.

Кто-то из парней произнес: – Питон!

Толпа молча расступилась, но не расходилась. Рыжий парень достал финку, оголив лезвие. Тогда «Питон» вошел в круг и, указывая на парня с финкой, сказал:

– Вот ты, «Топор», давай нападай на меня первым.

«Топор» стремительно бросился на «Питона». Тот резко ушёл в сторону, перехватил руку с оружием и мощным ударом ноги в затылок отправил нападающего на пол. Через секунду нападающий лежал, обхватив свою голову, а его финка оказалась в руках «Питона».

– Еще кто желает отведать «пиз..лей»? – спросил мужчина.

Все молчали, и никто больше не посмел напасть, потому что это было выше их сил и возможностей. Ведь перед ними стоял их кумир и главарь – «Питон». Они понимали, что против него никто не устоит, даже если все вместе нападут. «Питон» их уничтожит всех.

Через четверть часа Андреев уже был за рулем. Подъезжая к дому номер четыре по улице Садовой, сыщик заметил, что в окне дернулась занавеска.

«Значит, уже проснулись, – подумал он и продолжил: – Хотя вряд ли, по—моему, хозяева уже давно не спят».

Сыщик сразу оценил обстановку. На земле около калитки отчетливо были видны свежие следы от шин легковой автомашины, а рядом лежал окурок, который еще дымился.

«Если бы на пять минут раньше подъехал, то точно увидел бы, кто приезжал», – подумал он и постучал в дверь.

Хозяева открывать дверь не торопятся, что-то тянут специально, дают понять, что спят. Так, время выдержали, открывают.

– Кто там? Вам кого?

– Здесь проживает Петрунин Захар Спиридонович?

– Да, есть такой, а вы кто?

– Я из милиции, разрешите войти?

– Ваши документы?

– Пожалуйста.

Андреев протянул свое служебное удостоверение. Хозяин внимательно посмотрел и, убедившись, ответил:

– Проходите.

Андреев сообразил, что перед ним стоит сам Петрунин. Когда он вошел в дом, то увидел женщину приятной внешности, с удивленным видом. Сыщик назвал себя и попросил извинения за столь ранний визит.

– Захар Спиридонович, мне с вами нужно переговорить наедине, может, выйдем во двор? – обратился он к хозяину.

– Хорошо, – согласился Петрунин.

Хозяин медленно оделся и вышел следом за непрошеным гостем. Во дворе, усевшись на скамейку, Захар спросил:

– Чем я провинился перед властью, что в такую рань ко мне пожаловали? Не просто так, видно, дела какие?

– Дела, Петрунин, и довольно—таки скверные. Есть сведения, что ты плохими делами занимаешься. А сегодня утром я в этом сам убедился.

Захар вздрогнул, и это не ушло от внимательного взгляда оперативника.

– Ну что, Захар, сам расскажешь прямо здесь или в отделение милиции со мной поедешь? Петрунин молчал, мысли его лихорадочно путались.

«Неужели знают? – думал он. – Тогда крышка, да и машина только что отъехала. Наверное, не просто так „опер“ рано утром приехал, возможно, видел автомашину».

Взяв себя в руки, Петрунин ответил:

– О чем это вы, Андрей Николаевич?

– Да все о том, о чем ты сейчас лихорадочно думаешь. Я все знаю, Захар. И пока не поздно, кайся здесь, потому что в милиции будет поздно.

Захар молчал и думал: «За такие дела лет на семь, как минимум, потянет».

– У тебя что, язык отнялся? Тогда поехали со мной, – заявил Андреев.

Он потащил Петрунина за руку к машине. Последний вяло сопротивлялся, так как его воля была парализована страхом перед лагерной жизнью, с которой он уже был знаком. Кому—то там нравилось, но ему туда не хотелось.

Автомобиль тронулся с места и, набирая скорость, поехал в сторону отдела милиции.

– Останови машину, начальник, я говорить буду, – неожиданно завопил Петрунин.

Андреев притормозил, отъехал в сторону и остановился. Сидели молча. Сыщик закурил и предложил сигарету Петрунину, понимая, что творится в душе у Захара, и не торопил его. Так они сидели минуты две, покуривая. Наконец Петрунин стал говорить доверительно, растягивая слова, медленно обдумывая каждую фразу:

– Я понял, начальник, что ты кое—что знаешь. Расскажу откровенно, все без утайки, но и ты мне помоги вылезти из этого проклятого дела. Правильно ты заметил: была утром автомашина. Приезжали приятели из города, с которыми вместе в деле. Сбросили товар и отвалили. На днях должны приехать скупщики с деньгами. Короче, начальник, я посредник. Прячу у себя дома и в сарае краденые вещички на время и за это имею свою долю.

– Ну а как скупщики узнают, что очередной товар у тебя? – спросил сыщик.

Петрунин подумал и ответил:

– У меня в записной книжке несколько телефонов имеется, вот по ним я и звоню в город Екатеринослав. Когда я им понадобится, то они звонят.

– А теперь, Захар Спиридонович, рассказывай поподробней, фамилии, адреса.

– Послушай, начальник, я ни фамилий, ни адресов не знаю. Общаемся только по кличкам.

Андреев, размышляя, оценивал ситуацию: «Телефоны, связные – старый воровской прием, ну да ладно, хоть эта зацепка имеется».

Сыщик повернулся к Петрунину, посмотрел на Захара долгим, испытующим взглядом и сказал:

– Значит, так, сейчас поехали к тебе, покажешь мне весь товар, дашь номера телефонов твоих подельников. Подробно расскажешь, сколько раз приезжали те и другие, что привозили. Опишешь мне их приметы, а потом решим, что с тобой делать.

– Хорошо, я согласен, – услышал он ответ.

Андреев развернул автомашину, и они возвратились к дому Петрунина. Сыщик действовал уверенно, представляя себе дальнейший ход событий. Размышляя по ходу дела, он понимал, что вся дальнейшая операция должна быть в секрете, а поэтому докладывать начальству не торопился. Он догадывался, что из районного отдела милиции идет утечка информации. От кого она исходит, оперативник пока не знал. Были у него два надежных офицера, которых он иногда привлекал для различных оперативных мероприятий. На них в дальнейшем он и рассчитывал.

Андреев переписал весь краденый товар, который имелся в наличии у Петрунина. Потом, повернувшись к Петрунину, спросил:

– Что же это ты, Захар Спиридонович, после отсидки опять пошел по воровскому пути?

– Есть у воров поговорка: «Рубль – вход, а выход – два». Ты же знаешь, начальник, стоит только в воровскую среду попасть, от них просто так не выйдешь, дороже себе обойдется.

– Все равно, Захар, эти воровские цепи надо рвать.

После этого он подошел к столу и пригласил присесть рядом хозяев дома. Супруги переглянулись, пододвинули к столу табуретки и присели, напряженно ожидая вопросов. Однако сыщик не стал задавать вопросы. Он тихо, в дружеском тоне стал говорить такие слова, от которых слезы навернулись у жены Петрунина, Киры Федоровны. Сам же Петрунин опустил голову, и видно было, что он тоже переживал. Во всяком случае, это была внешняя защита хозяев дома от незваного гостя.

После этого сыщик убедительно дал понять супругам, что единственная их спасительная соломинка – это активная помощь в раскрытии преступления, поэтому они ничего не должны скрывать от него. Его визит они должны сохранить в тайне и выполнять все советы, которые он будет им давать. Для начала оперативник попросил принять в дом бездомного постояльца, который будет хорошим помощником в хозяйстве. Для всех же это родственник, который пригласил погостить.

* * *

Усов подъехал к дому, где на съемной квартире проживал «Калифорниец». Войдя в помещение квартиры, он весело сказал:

– Слышал, слышал, как ты проучил нескольких выскочек из бригады «Питона». Молодец, одобряю!

– Откуда ты мог слышать? Тебя там не было.

– Зато в их лагере мой человек, который мне поведал про твой подвиг. Лихо ты их там повырубил. Интересно, где ты так научился драться? Мне сообщили, что ты владеешь некоторыми профессиональными приемами спецназа. Неужели на «зоне» этому научился?

– Ошибаешься, на «зоне» учат другому искусству. А приемам еще в юности меня выучил отчим. Кроме этого я занимался в спортивной секции, где моим учителем был спецназовец. Моя первая ходка в «зону» за то, что я двоим мужикам челюсти переломал. А одному мужику переборщил, и он отправился к праотцам.

– Тогда скажи мне, о чем ты говорил с «Питоном» в баре?

– Ты и это знаешь?

– Я должен знать все про своих людей.

– Говорили в общем ни о чем. Так, «покалякали» о жизни. Приглашал меня в спортзал заниматься по пятницам.

– Ну и ты как, согласился?

– Сказал, что будет время – приду.

– Ты это правильно ответил, молодец.

И Усов о чем—то задумался.

* * *

Служебный автомобиль Андреева стремительно мчался по трассе в Екатеринослав. Сыщик торопился. В городе его ждал следователь Столетов. Полчаса назад оперативник позвонил и переговорил с ним, это был единственный следователь в городе, кому сыщик доверял. Андреев давил на педаль газа, не жалея автомашины, то и дело обгоняя попутный автотранспорт. Быстро преодолев это расстояние, он, не сбавляя скорости, проскочил пост ГАИ и въехал в город.

Встретились они в кафе. Сели за крайний столик в углу у окна, в их излюбленном месте. Заказали себе по салату и кофе. Тихо беседуя, они стали обсуждать создавшуюся ситуацию. Андреев подробно рассказывал фабулу дела, Столетов внимательно слушал и иногда задавал уточняющие вопросы. Выслушав сыщика, следователь Столетов сказал:

– Дело очень интересное, и, я думаю, следы могут вывести на известного нам с тобой фигуранта.

– Вполне возможно, – заметил Андреев и продолжил: – Аналогичное дело у меня было три года назад. В то время я работал в городском отделе милиции. Работая по кражам из магазинов в следственно—оперативной группе, мы вышли на некого Усова Владимира Степановича по кличке «Ус». Так вот, этот «Ус» был посредником между поставщиками и скупщиками краденого. При допросе Усов замкнулся и не давал показаний. Конечно, наши ребята с ним поработали, но толку от этого было мало. В записной книжке у него нашли несколько связных телефонов. Когда их проверили, то выяснилось, что хозяева этих номеров телефонов были как «попки—попугаи»: принял и передал информацию. А за это каждый месяц исправно переводом получали деньги. Мы тогда изрядно попотели, а доказать нам пришлось только один эпизод, который сопровождали с помощью оперативных средств. Дали ему тогда два года общего режима. Сейчас гуляет на свободе, видел я его несколько раз то в баре, то в ресторане.

– Неплохо было бы к нему внимательней присмотреться, – задумчиво произнес Столетов.

– Пожалуй, на досуге я им займусь, – ответил Андреев и продолжил: – Как будем строить дальше ход совместных мероприятий?

– Ты покажи мне список вещей, обнаруженных в доме Петрунина. Этим списком займусь я. А ты подбери надежных ребят и организуй пост наблюдения за домом Петрунина и перехват автомашины с грузом на выезде из райцентра.

Следователь Столетов внимательно изучил список вещей, который ему передал Андреев, и, к своему удивлению, обнаружил, что список вещей полностью совпадал с другим списком, имеющимся в уголовном деле по краже из квартиры гражданки Хитровой.

* * *

Усов приехал на усадьбу своего хозяина. Крымов, а в криминальной среде «вор в законе» «Жека», ждал его каждый вечер у себя. «Ус» информировал хозяина обо всех новостях, происшедших в городе за истекшие сутки. Расположившись в своей беседке, он пил чай. Его помощник Артур ему прислуживал.

– Так ты говоришь, тебе показалось странным, что «Калифорниец» профессионально владеет боевыми приемами?

– Именно, так Евгений Андреевич. И еще подозрительно, что он нашел общий язык с нашим злейшим врагом «Питоном». Ведь «Питон» – бывший спецназовец. Он нашего брата вора не уважает.

– Мне кажется, ты чрезмерно подозрителен. У тебя, я вижу, все наши пацаны на подозрении. Слишком, «Ус», ты мнителен. Пора бы научиться разбираться в людях. Этак ты и меня подозревать будешь.

– Доверяй, но проверяй! Вот поэтому, я считаю, надо в деле проверить «Калифорнийца».

– Ты уже его проверял.

– Я думаю, надо нам налет сделать на «Питона» и его ребят и послать туда старшим «Калифорнийца». Посмотрим, как он будет себя вести.

– Ты что, дурак, «Ус»?

Усов от нелцеприятного высказывания обиделся и замкнулся. Крымов продолжал:

– Эта война нам не нужна. С «Питоном» жить надо в мире. Не хватало у себя под боком иметь мину замедленного действия. «Калифорниец», я вижу, это понимает правильно. Передай ему, пусть поддерживает с ним отношения и посещает спортзал. И наших пацанов с собой водит, тех, которые физически крепче.

Усов был обескуражен. Ему не понравилось, что хозяин симпатизировал «Калифорнийцу». В его планы это не входило. Он понимал, что волевой «Калифорниец» может отодвинуть его на вторые роли и занять его место. Он вспомнил своего давнего приятеля по зоне, который жил сейчас в Москве. Решение созрело мгновенно. «Ус» решил с ним связаться.

Распрощавшись с хозяином, Усов уехал от Крымова с тревожными мыслями в голове.

* * *

Возвратившись домой, Усов позвонил своему давнему приятелю:

– «Дух», я тебя приветствую, ты еще жив, черт тебя подери?

– «Ус», это ты!? – воскликнул удивленно Духнович.

– Узнал меня, чертяка.

– Узнал, конечно. Ты меня вовремя застал. Я уезжаю сейчас, машина уже под парами.

Говори быстрее, что надо.

– Мне нужна твоя помощь.

– Помогу тебе, ты мою «таксу» знаешь.

– Где и когда можно «перетереть»?

– Будь у меня послезавтра. Жду. Все, корешок, тороплюсь, до встречи.

Он положил трубку. «Ус» задумался: Правильно ли я поступаю? А если узнает хозяин? Ничего он не узнает. А с «Калифорнийцем» нужно кончать, а иначе мне удачи не видать».

Глава 4

– Заходите, Татьяна Ивановна, присаживайтесь и не волнуйтесь. Я следователь областной прокуратуры советник юстиции Столетов Антон Сергеевич. Буду заниматься вашим делом. Перед тем как начать с вами беседу, мне хотелось бы, чтобы между нами было полное взаимопонимание. Я должен разобраться во всем, а вы мне должны помочь и рассказать откровенно, как было дело.

Перед следователем сидела приятная молодая женщина на вид лет тридцати. Она относилась к той категории женщин, в которых влюбляются сразу, а влюбившись, долго ухаживают, добиваясь взаимности, боясь случайно обидеть ее. Женщина была хрупкая, воздушная, как Дюймовочка. Внешне не красавица, но была в ней та изюминка, которая восхищала и притягивала мужчин. Голос у нее был грудной, восхитительно нежный, что выдавало в ней мягкость характера и отражало женскую красоту. Но за этой внешней хрупкостью, как за маской, просматривалась сила воли, несвойственная такой категории женщин. И это приятно тронуло и удивило Столетова. Обратившись с вопросами к Хитровой и выслушав ее, следователь сделал для себя вывод, что потерпевшая довольно—таки умна, оценивает ситуацию трезво и разбирается в юриспруденции.

На вопрос следователя, видел ли ее кто—нибудь, когда она выходила из кабинета Буйнова, потерпевшая Хитрова ответила:

– Да, в коридоре в это время находились сотрудник уголовного розыска Андреев и какая—то женщина в форме лейтенанта милиции. Они о чем—то беседовали, и когда она проходила мимо, то случайно задела кого—то из них.

Подробно допросив потерпевшую, следователь отпустил ее. Тут же он позвонил Андрееву и вызвал его к себе в кабинет. Сыщик не заставил себя долго ждать, через десять минут он был в кабинете у следователя. Андреев ответил на все интересующие вопросы. Позже был допрошен и второй свидетель. К вечеру Столетов доложил прокурору о результатах допросов.

– Роман Петрович, я считаю, необходимо задержать Буйнова по сто двадцать второй, а потом в случае необходимости арестовать его.

– Действуй, Антон Сергеевич, ты ведешь дело, тебе и карты в руки.

– Дело—то я веду, но как его задерживать? Он же непредсказуем, может выкинуть какой—нибудь финт. Да и табельное оружие у него при себе.

– Хорошо, Антон Сергеевич, я тебя понял.

Роман Петрович взял трубку и набрал номер телефона ФСБ.

– Аркадий Никитич, нам нужна ваша помощь...

* * *

Сотрудники ФСБ работали быстро и профессионально грамотно. Взяли Буйнова рано утром на его квартире. Буйнова еще качало, когда его доставили в кабинет следователя. Накануне он выпил немало спиртного и поэтому чувствовал себя неважно. Видя, что с ним некорректно обращались при задержании, он понял, что дело принимает серьезный оборот. Буйнов пытался держаться достойно, но это у него плохо получалось: выдавал дрожащий голос, предательски тряслись руки, не слушались ноги. Наконец Буйнов взял себя в руки и обратился к следователю:

– На каком основании вы меня задержали и что за комедию вы тут разыгрываете? Я требую объяснений.

Столетов не торопился с объяснением. Выдержав необходимую паузу, он сообщил ему:

– Возбуждено уголовное дело, и в настоящее время проводится расследование. Исходя из материалов дела и тяжести содеянного преступления, а также учитывая общественный резо-

нанс и тот несмываемый позор, какой вы нанесли своим поведением всей правоохранительной системе города и области, целесообразно по закону и по совести изолировать вас, гражданин Буйнов.

Начальник уголовного розыска, теперь уже бывший, впился глазами в следователя и, багровея, стал кричать и требовать телефон.

– Не нужно лишних эмоций, этим делу не поможешь, – отреагировал Столетов.

– Да я тебя в камере сгною, сукин сын, ты у меня парашу лизать будешь, – кричал Буйнов от безысходности.

Столетов обратился к сотрудникам ФСБ и попросил увести арестованного.

– Пускай посидит в общей камере с ворами, немного остудится и сам прочувствует, что это такое – быть подследственным, – заключил следователь.

* * *

На следующий день Крымов срочно вызвал «Уса» в свою резиденцию.

– Ты говорил, что хочешь в деле проверить «Калифорнийца»?

Усов смотрел на своего хозяина с тревогой на сердце.

«Что он еще выкинет на этот раз?» – подумал «Ус», а сам ответил:

– Хотелось бы, об этом я вам уже говорил.

– Тебе предоставляется такая возможность.

– Слушаю вас, Евгений Андреевич.

– Местное общество любителей золота, зубные техники и хозяева ювелирных мастерских решили обойти нас и завезли на днях большую партию золота. Вот вы вдвоем вытряхните их из штанов и все выясните. Пусть по—хорошему отдадут наши двадцать процентов. А за эти их художества взыщите с них штраф в том же размере. Все. Ступай.

* * *

Усов заехал к «Калифорнийцу», и они уехали на дело.

– Сейчас заедем к председателю их общества, наш уважаемый Мориц Зельмович должен нам все честно и обстоятельно рассказать, – заявил Усов.

Подъехав к ювелирной мастерской, они постучали в окно. Шторки раздвинули, и оттуда высунулось осунувшееся лицо старого еврея. Узнав Усова, он открыл дверь. Хозяин ювелирной мастерской сразу же с порога начал все объяснять.

– Мы ни в чем не виноваты. Это они все забрали.

– Кто они, говори толком?

– Ребята «Питона» забрали золото.

– А зачем вы им отдали?

– Они и спрашивать не стали. Направили на нас свои стволы и забрали ровно половину всего золота. При этом предупредили: если мы будем жаловаться, то они будут нас отстреливать.

– Это уже беспредел, – отреагировал «Ус».

Он обратился к «Калифорнийцу» и произнес:

– Пойдем отсюда, нам здесь делать уже нечего.

Они вышли на улицу.

– Что будем делать? – спросил «Ус».

– За такие дела нужно наказывать. Поехали.

Возвратившись в свою контору под вывеской «Пивной бар» в центре города, они собрали своих людей. Привезли оружие. «Калифорниец» взял себе две гранаты и пистолет, остальное оружие разобрала «братва». Все разместились в трех иномарках и поехали к спортзалу, где располагалась штаб—квартира «Питона».

Спустя четверть часа автомобили подъехали к зданию спортзала.

– Вы все остаетесь в машинах, а я один пойду на переговоры, – сообщил «Калифорниец».

– Может, пару ребят возьмешь на всякий случай?

– Нет, они для меня будут обузой. Одному мне будет легче.

– Ну, как знаешь!

Он вышел из машины и направился в офис. Спустя один час «Калифорниец» вернулся с дипломатом и сел в автомобиль.

– Поехали, – сказал он, и автомашина тронулась с места.

– Не понял тебя, «Калифорниец», и все, что ли?

– Да! Золото они возвратили, а кто это сделал, они сами накажут.

– У меня нет слов! Ты молодец, «Калифорниец»!

– Не все можно решить силой оружия, – ответил он и продолжил: – Сейчас силой слова можно убеждать лучше всякого оружия.

«Ус», внимательно слушая своего товарища, думал: «Да, „Калифорниец“, с каждым разом ты становишься опасным для меня. Завтра, „Дух“, мы обязательно с тобой встретимся».

* * *

«Сиплый» заулыбался:

– О, «братва», кого нам привели! Да это же сам начальник уголовного розыска собственной персоной. Ну а если сам сюда попал, то должен отвечать «по понятиям». Ты что же, забыл, сука, как нашего брата загонял сюда, как прессовал?

Буйнов не ожидал, что его поместят в общую камеру с разным уголовным отребьем. Он видел, как на него смотрели несколько пар глаз, удивленных и злобных, от которых ничего хорошего ожидать не приходилось. И надо было как—то выходить из создавшегося положения, а иначе они подомнут под себя.

Буйнов взял себя в руки и с ехидной ухмылкой и деланным пренебрежением обратился к присутствующим:

– Привет, бродяги, принимайте сокамерника, теперь я буду «бугром» у вас в камере. А кто пикнет, зубы по вышибаю, небось помните, как я это делаю.

Он надменно оглядел камеру и, увидев в нижнем углу кровать, обратился к присутствующим:

– А это чья «шконка»?

– Моя «шконка», – ухмыляясь, ответил «Сиплый».

– А теперь будет моя, – заявил Буйнов и продолжил:

– А тебе придется пододвинуться поближе к параше, понял, козел?

– За козла отвечать придется, петух. Ха—ха—ха... – отреагировал «Сиплый».

И его смех подхватила остальная сокамерная «братва». Смеялись долго. Кто—то стал кукарекать, и это еще сильнее провоцировало смех. От всего этого скверно стало на душе у Буйнова, и он понял, что если сейчас он не выйдет достойно из создавшегося положения, то ночью ему действительно придется кукарекать. Буйнов подошел ближе к «Сиплому», улыбаясь, и в это время его кто—то ударил сзади по голове. В глазах у него помутилось, и Буйнов потерял сознание. Прошло время, пока сознание возвратилось. Он открыл глаза, увидел перед собой зека и услышал:

– Ну что, «Маруся», проснулась, вот и хорошо. Вставай.

Все на него смотрели и ждали. У Буйнова сильно болела голова, он плохо соображал, но потом до него дошло, в каком положении он оказался в камере. Буйнов встал, ухмыльнулся толпе уголовников, а сам лихорадочно соображал, что ему делать.

Он медленно подошел к «Сиплому» и посмотрел ему в глаза. «Сиплый», улыбаясь, сказал:

– Ну что, мент поганый, это тебе не на воле, здесь я «смотрящий». Ты теперь у параша сидеть будешь, жрать остатки со стола, а по ночам кукарекать. А если ослушаешься меня, то утром не проснешься.

После услышанных слов кровь ударила в голову Буйнову. Он вдруг дико заревел, схватил «Сиплого» за кадык и сдавил ему горло. «Сиплый» замычал, глаза у него надулись и покраснели, он хрипел. Буйнов резко дернул, и в руках у него оказалась гортань с ошметками мяса. «Сиплый» упал, и из горла его хлестала кровь. Блатные не ожидали такого поворота событий. Все были шокированы. Бывший начальник уголовного розыска, как зверь, стоял и смотрел на арестантов.

– Кто следующий? – прохрипел Буйнов. Все молчали, опутив головы. Тело «Сиплого» дергалось в предсмертных конвульсиях. Жизнь вожака угасала.

«Это конец!» – подумал Буйнов.

* * *

Автомобиль въехал в лесной массив, петляя по проселочной дороге, и подъехал к избушке местного лесника. У входа в избушку на скамеечке сидел пожилой худощавый мужчина. Увидев подъехавший автомобиль, он встал и поднял кошелку, наполненную опятами. Из автомобиля вышел крепкий мужчина и направился к нему.

– Здравствуй, «Овод»! Вот, пока дожидался, собрал молодых опят, будет тебе, чем оправдаться.

– Спасибо, Иван Иванович, удружили, а как же себе? Может, отсыплете.

– Нет, у меня припасена и вторая кошелка, полная грибов.

– Когда же вы успели?

– Далеко ходить не пришлось, тут кругом все усеяно грибами, мне хватило одной поляны, чтобы собрать две корзины.

Они вошли в избу и, присев за стол, стали о чем—то тихо говорить.

– Так, с первым вопросом ясно, перейдем ко второму. Что тебя в нем смутило? – спросил Сорокин.

– На сборах в лагере он был инструктором и мастерски владеет боевыми приемами спецназа. Недавно у него была возможность дважды меня ликвидировать, сила была на его стороне, но он этого не сделал, а, наоборот, помог мне. Я понял, что он меня сразу узнал, улыбнувшись мне, как старому знакомому.

– Он говорил с тобой о тех временах и о лагере подготовки диверсантов?

– В том—то и дело, что нет, он даже намеком в беседе не упоминал об этом. Вот это для меня странно.

– Ты думаешь, он что—то задумал?

– Возможно. Его уступчивость чрезмерно подозрительна.

– В таком случае я дам команду спецгруппе «Оса» распотрошить его и ликвидировать.

– Я думаю, только распотрошить! После этого мне необходима с ним встреча с глазу на глаз.

– Я ее тебе устрою, «Овод»!

Пришелец, распрощавшись, вышел из избушки, сел в автомобиль и уехал.

Иван Иванович присел на скамеечку, закурил сигарету и задумался. Он вспомнил еще совсем молодого «Овода», когда тот вернулся из секретного и опасного задания живой. Тогда за успешное выполнение задания он получил свою первую награду – орден Красной Звезды. Вся спецгруппа, кроме «Овода», во главе с тем инструктором, которого только что упоми-

нали, не вернулась. Значит, они все погибли. А сейчас, через много лет, выясняется, что Павел Жмайлик жив. Он даже псевдоним оставил себе прежний, «Питон».

– Что же ты делаешь, «Питон», в этом тихом городке? Ведь твоя родина – Белоруссия, – произнес Сорокин.

* * *

Афганистан. 1995 г.

Вертолет ВС США летел на высоте триста метров, облетая небольшие возвышенности. В кабине пилотов в правом кресле находился полковник ЦРУ Брокман. Он попросил командира экипажа передать ему управление. Командир, улыбнувшись, кивнул ему, Брокман взял управление в свои руки и стал рассказывать:

– Да, когда—то в молодости я был первоклассным пилотом вертолета. Воевать пришлось во Вьетнаме, там я попал в переделку, был сбит, ранен, потом плен. Спасибо русскому «спецу», который меня отпустил. Благодарен я этому русскому «Апостолу», его все местные люди знали по этому псевдониму, он там пользовался уважением среди «вьетконговцев». Дай—ка вспомню. Ах, да, его имя, кажется, Михаил. Если бы не авторитет «Апостола», не было бы меня сейчас, а значит, и моих детей.

– Надо же, как вам повезло, – отреагировал пилот.

– Еще как повезло, – произнес полковник.

Брокман подумал: «Когда буду в России, надо бы найти „Апостола“ и поблагодарить».

В салоне вертолета в удобном кресле расположился генерал Джеймс Дрейк, именно он был инициатором разработанной им программы по распространению современного наркотика «Z—999», этого сильнейшего оружия против молодого поколения России. Сейчас он летел с Брокманом, чтобы прорубить «окно» с юга. Не считаясь с международной Конвенцией, ему необходимо было с юга нанести удар по России.

Сейчас, как и прежде, Брокман сжимал в руках ручку управления вертолетом. Вот он сделал вираж вправо, затем вираж влево, огибая небольшие горы. Впереди показалось глубокое ущелье, в которое нырнул вертолет. Управление вертолетом в ущелье держать нужно было уверенно, никаких отклонений в сторону, иначе нарушится режим полета – и гибель. Командир экипажа, контролируя полет, подстраховывал Брокмана. Неожиданно вертолет вылетел из опасной зоны, под ними оказалась небольшая равнина и речушка, которая, петляя, проходила мимо. Брокман немного убрал обороты двигателя, сделал крутой вираж и профессионально посадил вертолет на заранее обозначенное место. Заглушив двигатель, Брокман спросил пилота:

– Ну как?

– Великолепно, господин полковник!

– Да, а прошло уже двадцать пять лет с тех пор, как я перестал летать.

– Старую школу видно по полету, Эдуард Карлович.

– Верно! Старая школа есть старая школа! Прежде чем сесть в кабину настоящего вертолета, сколько пришлось попотеть на тренажере, а потом полеты, полеты, огромный налет часов и днем, и ночью, горячего не жалели.

Через некоторое время генерал и полковник вышли из вертолета, их встретил капитан спецподразделения. Лихо козырнув, он подошел ближе к высокопоставленным офицерам ЦРУ:

– Здравствуйте, господа.

– Здравствуй, капитан Рейдар, – отреагировал генерал и продолжил: – Какова обстановка?

– Спецподразделение ждет вас, готовое выполнить любое ваше приказание.

– Хорошо, Билл, меня радует ваша уверенность.

Они прошли сто метров и вошли в палатку. Там сидел агрессивно настроенный молодой азиат. Дрейк и Брокман внимательно посмотрели на него, и генерал Дрейк, обратившись к капитану, произнес:

- Он по—английски понимает?
- Нет, господин генерал, он знает афганский диалект.
- Билл, переведи ему.

Дрейк присел на угол стола, на котором была разложена полевая карта. Обращаясь к азиату, он стал задавать вопросы, а Билл – переводить.

- Как тебя зовут?
- Ахмед.
- Правда, что Дауд Шах – твой брат?
- Да, правда, я его младший брат.

– Когда я узнал, что брат моего друга Дауд Шаха попал в беду, я приказал спасти тебя от талибов и сам со своим помощником специально прилетел сюда, чтобы своими глазами убедиться в этом. Сейчас я вижу, что ты жив и здоров, и поэтому лично хочу передать тебя твоему брату.

- Спасибо, спасибо, я этого никогда не забуду.
- Сейчас со мной ты полетишь на вертолете и скоро увидишь своего брата.

Азиат улыбался и качал головой в знак благодарности. Они вышли из палатки и в сопровождении капитана Рейдара пошли в сторону вертолета. В салоне вертолета их уже ожидало спецподразделение. Вертолет раскрутил свои винтокрылые лопасти до максимума, оторвался от земли и, набирая скорость, полетел в набор высоты. Набрав высоту две тысячи метров, он на максимальной скорости торопливо летел на север.

Примерно через час винтокрылая птица благополучно совершила посадку в окрестностях базы Дауд Шаха, в горах на севере Афганистана.

Дауд Шах радостно встретил прибывших американцев. Вдвойне был рад он освобождению своего брата Ахмеда, с которым они обнялись. Предводитель банды «Слуги дьявола» торжествовал, он был очень благодарен своим гостям за то, что такие высокие чины из ЦРУ обратили на него внимание и порадовали его своим посещением. Он пригласил их в дом, к столу, который изобилует разнообразными блюдами и вином. Гости и хозяин принялись за трапезу. Выпив вина и плотно закусив, Дауд Шах еще раз поблагодарил их за спасение брата. Он понимал, его брат – это лишь повод, просто так высокие гости из Америки к нему не прилетели бы, значит, им было что—то нужно.

- Чем я могу быть вам полезен, господа? Теперь, как я понимаю, моя очередь вам помочь?
- Верно понимаешь. Кривить душой не будем, твоя помощь нам нужна.
- Я готов помочь! Две тысячи штыков я могу поднять хоть сейчас. Скажите, куда идти и что делать. Мои джигиты выполняют любой приказ.

– Спасибо, Дауд Шах! Нам не это нужно. Пусть твои люди сейчас выйдут из комнаты, нам надо переговорить.

По приказу главаря охрана вышла из комнаты. Генерал Джеймс Дрейк ближе подвинулся к Дауд Шаху и тихо на местном наречии (язык он знал в совершенстве) сообщил ему суть своего предложения. Оно заключалось в следующем. Перед переброской через границу основного товара

«Z—999» необходимо было проверить надежность этого «коридора», а поэтому необходимо было сделать контрольный переход с менее ценным товаром – героином, только после положительного результата можно было переправлять основной товар «Z—999». Дауд Шах от такого предложения был безмерно счастлив и дал на это мероприятие свое согласие. После этого они обнялись. Полковник Брокман передал Дауд Шаху дипломат с инструкциями, а также задаток в американской валюте.

После удачно состоявшейся встречи посланцы ЦРУ покинули базу Дауд Шаха.

«Еще один шаг сделан к намеченной цели», – подумал Джеймс Дрейк, глядя в иллюминатор вертолета, не зная о том, что российская контрразведка уже сделала свой шаг навстречу.

Глава 5

– Разрешите, товарищ генерал—лейтенант?

– Входи, полковник, я тебя уже давно жду.

Генерал Орлов встал и обнял вошедшего полковника Сорокина.

– Сколько лет, сколько зим прошло с тех пор, как мы с тобой не виделись.

– С тех пор, как после академии ты попал в СВР и твои следы затерялись, – ответил Сорокин.

– Сегодня вечером прошу тебя вместе с женой ко мне в гости, посидим, отметим мое повышение и перевод к вам.

– Спасибо, обязательно буду.

– А сейчас, Иван Иванович, о деле.

– Слушаю, товарищ генерал.

– Группа «Оса» сработала плохо, есть потери. «Питон» при задержании оказал отчаянное сопротивление, одного убил, троих ранил, но и сам, раненный, скрылся от преследования. Куда он мог скрыться? – спросил генерал.

– Не знаю, мы подняли всех, ищем.

– Ищите, ищите. Теперь излагаю следующую информацию.

По сведениям, поступившим из СВР, стало известно, что при выполнении своего последнего задания десять лет назад Павел Жмайлик, псевдоним «Питон», был смертельно ранен. Его подобрала американцы и спасли ему жизнь, потом переправили к нашим коллегам в «Ленгли», а те, в свою очередь, пообещали ему двадцать лет тюрьмы в невыносимых условиях. Он сломался и стал работать на них, вначале несколько лет связным, а затем они его перебросили к нам уже со специальным заданием. Это всего лишь элемент одного крупного плана, разработанного генералом Дрейком из ЦРУ. Не буду вдаваться в подробности, но скажу главное: всю полученную информацию мы передали в аналитический отдел. Выводы нас ошеломили: в нашей конторе работает «крот» в ранге генерала, не ниже.

– Не может быть! Выходит, вся наша текущая работа – в корзину?

– Нет! Мы введем небольшие коррективы в план «Особая папка». Тебе необходимо, исходя из некоторых изменений, перенацелить «Овода» от выполнения основной задачи, и с сегодняшнего дня этим будешь плотно заниматься с ним.

– Понял вас.

Раздался телефонный звонок. Генерал поднял трубку. Выслушав чей—то доклад, он положил трубку на место и, посмотрев на Сорокина, произнес:

– У нас новости!

* * *

Андреев действовал в соответствии с той договоренностью, о которой они накануне говорили со Столетовым. Встретившись с Петруниным, сыщик еще раз опросил его по интересующим вопросам. Оказалось, что за период его отсутствия все было тихо, за исключением неожиданного исчезновения «Гнуса».

– Куда же он мог деться, Захар?

– Ума не приложу, куда ушел. Ночью пропал. Накануне вечером мы выпили и поужинали, потом легли спать. Рано утром я проснулся и пошел во двор, входная дверь оказалась незапертой. Осмотрел сарай, двор – нигде его не было. Вещички свои он прихватил с собой, видно, не понравилось ему здесь.

«Конечно, жаль, на первый взгляд неплохой мужичок был», – подумал сыщик.

Андреев еще раз осмотрел краденые вещи, потом обратился к Петрунину:

– А где Кира Федоровна? Что—то я ее не вижу?

– Да она с лестницы упала и расшиблась, получила сотрясение, сейчас лежит в местной больнице в тяжелом состоянии.

– Нет, Захар, что—то ты тут недоговариваешь, скрываешь от меня, смотри, если дознаюсь, что ты врешь, плохо тебе будет.

– Начальник, век воли не видать, клянусь мамой, все как было, так и говорю.

– Ну, хорошо, Захар, звони своим друзьям, пускай гонцы за товаром приезжают.

– Понял вас, начальник, сейчас сделаем.

Петрунин набрал нужный номер, сообщил условленную фразу и, повернувшись к сыщику, произнес:

– Все, дело сделано, к утру приедут.

После разговора с Петруниным Андреев направился в районный отдел милиции, где его ждали Левченко и Кольцов, оба молодые сыщики. Андреев им доверял и часто привлекал для проведения оперативных мероприятий. Вот и в этот раз о предстоящем мероприятии сыщик их предупредил заранее, дал им возможность отдохнуть и подготовиться. Войдя в кабинет, Андреев обратился к ним:

– Доложите, что сделано за мое отсутствие.

– Спецтехника получена и установлена на объекте, – отреагировал Левченко.

– Молодцы, ребята, подготовились основательно, – заявил Андреев.

– У меня есть интересная информация, – сообщил Левченко.

– Что у тебя, говори.

– Товарищ капитан, в прошлую ночь я поставил автомашину недалеко от дома Петрунина. В полночь я увидел, как из его дома вышел Гнусавин с вещевым мешком и направился по дороге в мою сторону, его слегка качало. Когда он проходил мимо меня, я его остановил и запихнул в автомашину, он был сильно пьян и еле говорил. Лицо у него было разбито в кровь, видно, ему сильно досталось. Ночь он у меня в машине проспал, а утром сообщил, что хозяин его специально накачал спиртным, а потом избил и выгнал, при этом Петрунин предупредил его, чтобы уезжал из поселка и больше здесь не появлялся. Мы его поместили к одной одинокой бабуле, матери одного нашего сотрудника, пусть пока там поживет. Утром поступила информация из районной больницы о том, что туда ночью доставлена в тяжелом состоянии Петрунина Кира Федоровна. С ее слов, она была накануне жестоко избита Захаром Петруниным.

– Вот это дела! – воскликнул Андреев. – А ведь я чувствовал фальшивые нотки в словах Петрунина. Как же его теперь понимать?

В разговор встрял Кольцов:

– Ребята, это же элементарно, Петрунин нас за «лохов» держит, ведет двойную игру, нельзя было ему доверять, а надо было сразу задерживать.

Андреев его перебил:

– Ладно, ребята, хватит обсуждать, теперь слушайте меня. Будем действовать дальше, как я скажу, и никакого «базара».

Андреев пододвинулся ближе к ребятам и стал вполголоса объяснять план мероприятий, который им надлежало выполнить. Уверенность, с которой сыщик излагал свой план действий, вселяла сотрудникам милиции надежду на благополучный исход операции.

* * *

Вечером Усов собрал всю свою «братву» на разбор. Отругав провинившихся ребят для острастки, он отозвал «Калифорнийца» в сторонку:

– Слышал новость?

– Это ты о чем?

– В стане наших «беспредельщиков» паника, пропал «Питон».

– Странно, – ответил «Калифорниец».

– Вот и я думаю: странно, не вижу логики. Мы его не трогали, остальные мелкие группировки не в счет. Кому выгодно устранить его?

– Не могу понять, кому это понадобилось.

– Ну, пошевели мозгами, «Калифорниец»!

– Не понимаю, – ответил он.

– А я догадываюсь: не иначе как спецслужбы.

– Если менты, мы сразу узнали бы, – произнес «Калифорниец».

– При чем тут менты? Бери выше, – заявил «Ус».

– Да ты что?

– Вот то—то и оно, провалиться мне на этом месте, без них не обошлось.

– Нет, «Ус», слишком уж ты перегнул, он что, шпион, что ли?

– Пожалуй, нет, ты прав, на шпиона он не похож, бандюга, он и есть бандюга. А ребят этих нам надо бы подтянуть к себе.

– Нет, не получится, «Ус», они не будут с нами связываться, у них есть свои лидеры. Лучше под горячую руку к ним не попадать, я это на себе испытал.

– Верно бакланишь, «Калифорниец», сейчас от них надо держаться дальше.

* * *

Информация о задержании Буйнова быстро облетела подразделения органов внутренних дел. Все обсуждали данное происшествие. Многие не верили и удивлялись: как такое могло произойти? Какой стыд и позор! Как теперь людям в глаза смотреть? Что теперь будут говорить о сотрудниках милиции рядовые граждане?

Начальник УВД Тихорецкий находился в своем служебном кабинете и лихорадочно думал, какие действия ему сейчас предпринять, чтобы обезопасить свое кресло. Прокурор Рябинин уже успел доложить руководству города и области. Скоро его должны вызвать в администрацию области для дачи объяснений по данному факту, ведь Буйнов на должность начальника уголовного розыска был принят по его рекомендации, и об этом они знают. И неожиданно его осенило: «Да, выход, кажется, найден». Он позвонил по внутреннему телефону своему заместителю и вызвал его к себе. Бабкин не заставил себя долго ждать, через минуту он был уже у начальника УВД.

– Анатолий, у меня, кажется, приступ, сердечко прихватило. Вызови «неотложку», и скорее.

Бабкин позвонил по телефону и вызвал «скорую помощь».

– Михаил Михайлович, вы не переживайте, все образуется. Сейчас я распорядился по Хитровой. Мои ребята поехали к ней домой, поговорят с ней по—хорошему. Я думаю, Хитрова заберет заявление и напишет встречное заявление в прокуратуру о том, что она оговорила Буйнова из личных неприязненных отношений.

– Поздно, Толя, поздно, час назад Буйнов в камере совершил убийство.

– Не может быть!

– Да, это так. Так что, Толя, с сегодняшнего дня ты являешься исполняющим обязанности начальника УВД, то есть, пока я в больнице, побудешь здесь вместо меня. Когда вызовут в администрацию, весь огонь возьмешь на себя, прикроешь меня, из министерства еще позвонят, и это имей в виду. Ты меня понял? Я надеюсь, ты меня не подведешь, слишком много у меня врагов.

– Понял вас, Михаил Михайлович, все сделаю, как вы просите.

– Я не прошу, я приказываю тебе, а если не исполнишь, выкину с должности с понижением или отправлю на пенсию. Понял?

– Понял, товарищ генерал!

– По оперативной обстановке в области будешь докладывать мне лично каждый час.

– Слушаюсь, товарищ генерал.

– Вот так—то оно лучше.

* * *

Гнусавин лежал на печи у бабки Агафьи и размышлял о том, что Андреев накануне отъезда в город душевно поговорил с ним, обещал помочь устроиться на работу и определиться с местом жительства. Андреев поверил ему, ведь он смог ему понравиться. Недолго они беседовали между собой, и этого было достаточно для Ивана, чтобы он сделал для себя выбор – остаться в этом райцентре, потому что надо было как—то обустраиваться. На первое время Андреев дал ему в долг денег и сказал: «Когда заработаешь, тогда отдашь». Значит, поверил ему. А этого «Гнус» очень ждал, потому что ему никак нельзя было иначе, ему важно было, чтобы сыщик поверил ему, от этого зависела его дальнейшая судьба.

Когда Андреев попросил его помочь в одном деле, Иван сразу же согласился. Сыщик рассказал ему, как надо себя вести у Захара Петрунина, а напоследок предупредил, чтобы не лез на рожон и запоминал все, что видел и слышал.

«Гнус» вспоминал, как в тот вечер они хорошо поужинали. Кира Федоровна поставила на стол одну бутылку водки, а затем и вторую. Сама она спиртное не употребляла, а вот покурить любила, в особенности импортные дорогие сигареты. После ужина Кира Федоровна постелила Ивану в сарае на сеновале. От выпитого спиртного Иван не мог заснуть, все вспоминал жену Варвару, и от этого ему стало грустно. Иван встал, вышел во двор, постоял немного, подышал ночным свежим воздухом, потом решил погулять по саду. Когда он проходил мимо окон, через открытую форточку до него донеслись голоса. Иван подошел поближе и прислушался. Было тихо, и он услышал пьяный разговор Захара:

– Кира, милая, да не ходи ты в город. Вдруг узнают, тогда все пропало, не оправдаемся мы. Загремлю я на «зону», как пить дать, а я туда больше не хочу.

В ответ он услышал:

– Замолчи, Захар, не скули, противно. Если блатные узнают, что мы их сдали, то и на «зоне», и дома не спасемся от них. За «стукачом», которого нам подставили, ты поглядывай и лишнего не болтай, а то как выпьешь, то язык, как помело, метет все подряд. Завтра скажешь ему, что я в город к родственникам уехала, хотя какие к черту родственники, их у меня отродясь не было.

Захар продолжал канючить:

– Кира, может, не поедешь в город? Давай лучше по телефону позвоним им и предупредим.

Кира Федоровна посмотрела на мужа и со злобой в голосе произнесла:

– Какой же ты дурак, Захар! Да ты знаешь, что «легалы» давно уже наш телефон прослушивают?

Захар испуганно отреагировал:

– Откуда ты знаешь?

– Валька—телефонистка сказала. Я ей денег дала, теперь все будет рассказывать, что на телефонной станции творится и еще кое—где...

Она посмотрела в окно и удивилась:

– Захар, глянь—ка, кто—то под окном стоит!

Захар выглянул в окно и вскрикнул:

– Да это же «Гнус», не спит, сволочь!

Иван отскочил от окна и побежал к сараю, лег в свою постель и сделал вид, что спит. Через несколько минут он услышал тихий скрип входной двери. К нему подошел Захар и громко выкрикнул:

– Ты что, сука, подслушиваешь?

Целясь в «Гнуса», Захар резко ударил его палкой. «Гнус» откинулся в сторону и вскочил на ноги, при этом выпалил:

– Ты что, с ума спятил? Не пойму я тебя, Захар. Накормил и напоил меня, а теперь врываешься ко мне с палкой. По—моему, ты с кем—то меня перепутал.

Захар взревел:

– Дуру не гони, «Гнус», лучше скажи, что слышал?

– Где, Захар?

Петрунин подошел ближе и ударил «Гнуса» в пах, а потом стал его избивать. «Гнус» сопротивлялся, но Захар был сильнее и в конечном итоге сбил его с ног и несколько раз ударил ногой. Немного постоял и вышел из сарая. «Гнус» лежал без движения. Через некоторое время в сарай вошла Кира. Она подошла к нему, прислушалась – тот дышал, потом похлопала ладошкой по щекам. Веки задергались, «Гнус» очнулся.

– Что случилось, Ваня? Что здесь произошло между вами? Как будто что—то не поделили.

«Гнус» молча поднялся и рукавом смахнул кровь с лица. Улыбаясь, Кира ласково произнесла:

– Ты, Ваня, не обижайся на Захара, на него по пьянке иногда находит. Лучше пошли в дом, я вас попробую помирить.

«Гнус» стоял и не двигался. Кира нахмурилась и сквозь зубы процедила:

– А ну пошли! Ты что, как индюк, надулся? Не доставалось ни разу? Не будешь под окнами лазить.

При этом Кира схватила его за рукав и потащила. Наконец «Гнус» тронулся с места и пошел за хозяйкой. Она его привела в избу. За столом сидел Захар и хмуро смотрел на него. Кира достала из шкафа бутылку самогонки и разлила по стаканам, один стакан, наполненный до краев, она подала «Гнусу».

– На, выпей за мировую, чтобы зла не держать на Захара. Он у нас как выпьет, то сразу герой, а когда трезвый, то хвост прижмет, как трусливая «шавка».

– Ты что там гонишь? – вдруг громко выкрикнул Захар.

– Молчать, я сказала! – подчеркнуто громко отреагировала Кира Федоровна и продолжила:

– Когда протрезвеешь, Захар, я с тобой поговорю.

И Кира для убедительности показала Захару кулак. «Гнус» выпил стакан самогонки до дна и закусил куском хлеба. В это время Захар встал из—за стола и подошел к нему ближе, потом неожиданно размахнулся и резко ударил его в лицо. «Гнус», падая, ударился головой о табуретку, сознание на время покинуло его. Когда «Гнус» открыл глаза, перед ним на корточках сидел Захар и тряс его, поливая голову водой из ковша.

– Ну, наконец, очухался, давай вставай, забирай свои шмотки и убирайся вон из дома и из поселка тоже. Если я тебя еще здесь увижу, то тебе не поздоровится, учти это.

Гнусавину ничего не оставалось, как уйти из этого проклятого дома.

После того, как за Гнусавиным захлопнулась дверь, Захар нахмурился, налил себе стакан самогонки и выпил залпом, потом злобно посмотрел на Киру Федоровну и произнес:

– Так кто это трусливая шавка?

– Да я пошутила, Захар!

– А я – нет!

После этих слов он размахнулся и ударил ее в лицо, брызнула кровь. Захар рассвирепел и, озлобленный, стал избивать хозяйку. Женщина упала на пол, а хозяин со всей своей жестокостью бил ее ногами, вымещая на женщине все свои неудачи и унижения.

Глава 6

Они встретились у стойки бара в казино. «Абрам» смаковал марочное вино, и к нему с обеих сторон подсели двое, это были его приятели «Ус» и «Калифорниец».

– Привет, «Абрам», от вина не лопнешь? – спросил «Ус».

Он махнул головой в знак приветствия и промолчал.

– Мы знаем, ты кое—что слышал про «Питона», – обратился к нему «Калифорниец».

– Нет, братцы, слышать я не слышал, но видеть видел своими глазами, как «Питон» отбивался против десятка крепких парней. Своей финкой он многих там положил, но и ему досталось. Они приехали на нескольких иномарках, все происходило очень быстро, минуты две, не более, потом «Питон» куда—то исчез. За ним побежали эти парни, а дальше я ничего не видел.

– А кто эти парни были? Они были в масках? – спросил «Калифорниец».

– Я думаю, это были парни столичные. Наверное, свои разборки, не похоже, что это «маски—шоу». Тех бы я сразу узнал, а эти больше похожи на таких же, как и «Питон», «бес-предельщиков».

– Спасибо, «Абрам», действительно, ты всегда все знаешь, – отреагировал «Калифорниец».

– Не стоит благодарности. Если что, я всегда в этих местах кантуюсь, много вижу, много слышу, приходите, своим пацанам расскажу. – Потом, как будто что—то вспомнив, «Абрам» обратился к Усову:

– Послушай, бродяга, ты мне «ствол» обещал. Ношу деньги с собой уже который день, они мне всю ляжку натерли.

«Ус» посмотрел на «Калифорнийца» и спросил:

– Ну что, свой «ствол» продать?

– Как хочешь!

– Ладно, «Абрам», давай штуку баксов, «ствол» твой, и разбежались.

Совершив сделку, Усов и «Калифорниец» отошли в сторону. «Абрам» на радостях заказал еще спиртное и остался у стойки бара, смакуя свое любимое вино.

* * *

Андреев находился у себя в кабинете УВД, когда к нему вошел сотрудник уголовного розыска Василий Кольцов.

– Привет, Андрей Николаевич.

– Здравствуй, Василий Николаевич, ты мне кое—что обещал. Не забыл?

– Помню, помню, я как раз по этому поводу и пришел.

– Тогда покажи, – отреагировал Андреев.

Кольцов вытащил из сумки кобуру и передал Андрееву.

– Действительно, она хороша, сидит в самый раз.

В это время в кабинет заскочил молодой сотрудник и обратился к Кольцову:

– Тебя Бабкин к себе вызывает.

– Что—нибудь случилось? – спросил он.

– По известному тебе делу, – ответил сотрудник.

– Так я у него уже был, он меня инструктировал. – Потом, немного подумав, Кольцов добавил: – Ладно, иду.

Сотрудник вышел, и Кольцов тоже заторопился.

– А взамен ты мне что обещал?

– А взамен «прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо».

– Андрей, давай без шуток, мне сейчас не до этого, я тороплюсь.

Андреев вытащил из сейфа листок бумаги и произнес:

– Вот здесь все о нем. Твое волевое решение, мышеловка захлопнется, и, как говорил наш общий знакомый, «ты в дамках».

– Спасибо.

– Не за что меня благодарить, ты заслужил. – Потом, немного подумав, добавил: – Да, наш начальник по уши в дерьме.

– Сам виноват, – ответил Кольцов и продолжил: – Сейчас с Буйновым—младшим поедем заявительницу Хитрову охмурять, поэтому и вызывает, вероятно, хочет дополнительные коррективы внести. Ехать, откровенно говоря, не хочется. Сейчас откажись, а потом аукнется, Бабкин не простит, вот и приходится пресмыкаться перед дерьмом. Ну ладно, я ушел. Если что, Андрей, то можешь на меня рассчитывать, а ты все—таки предупреди следователя Столетова, пусть что—нибудь придумает.

Кольцов, махнув рукой, вышел из кабинета. После этой беседы Андреев задумался, потом взял трубку и набрал номер телефона следователя прокуратуры.

– Антон Сергеевич, это хорошо, что я тебя застал на месте.

– Слушаю, Андрей Николаевич.

И Андреев предупредил следователя о той части разговора с Кольцовым, в которой упоминалось о Хитровой.

– Спасибо тебе, Андрей Николаевич, за ценную информацию и поблагодари от меня Кольцова, а я сейчас приму меры.

– И еще, Антон Сергеевич, передай Хитровой, чтобы она подготовила чистую кассету. Когда к ней придут оперативники, пусть включит магнитофон на запись.

– Понял тебя, обязательно передам.

Андреев не знал, что его кабинет, как и кабинеты некоторых других сотрудников, прослушивается специальным отделом, созданным недавно, и скоро стенограмма разговора ляжет на стол исполняющего обязанности начальника УВД Бабкина.

* * *

А между тем Андреев вышел из здания управления, сел в свою автомашину и поехал по направлению к гостинице «Салют». Только что ему позвонил агент и сообщил, что видел Сергея Абрамова в казино гостиницы. Припарковав «шестерку», сыщик направился в казино. Войдя в зал, он сразу увидел Абрамова, который находился за стойкой бара и пил вино, смакуя каждый глоток.

– Не помешаю? – обратился Андреев.

Абрамов от неожиданности поперхнулся и закашлял.

– Ну, начальник, напугал, как из подземки вырос, от тебя никуда не скроешься.

– А зачем от меня скрываться?

– Так ты же начальник, не разбираешься, сразу в камеру закроешь.

– Честному человеку нечего бояться, а ты все бегаешь от меня да еще среди сотрудников милиции друзей имеешь, которые тебе скрываться помогают.

– Кто же тебе стукнул начальник, что я здесь?

– Сорока на хвосте принесла. Ну ладно, заканчивай пить и пошли со мной, – в резкой форме заявил сыщик.

– А я не спешу, начальник, я пришел сюда отдохнуть и в ближайшие полчаса отсюда уходить не собираюсь.

– Придется силой тебя выводить, а будешь сопротивляться – нарвешься на статью Уголовного кодекса и еще кое на что.

Абрамов не стал сопротивляться, подчинился сыщику, потому что знал, что с Андреевым это бесполезно. Однажды он получил от него мощный удар в челюсть, так потом, когда поднялся, голова звенела и два дня скула болела. Он молча вышел. Они сели в автомашину и поехали.

– Куда ты меня везешь? – спросил Абрамов.

– За город, мозги тебе прочистить. Я знаю, в районном отделе милиции это бесполезно, у тебя есть заступники, а в лесу мне никто не помешает, там я тебя быстро проучу, не таких, как ты, воспитывал. И ты знаешь, при определенных моментах некоторые хорошо поддаются воспитанию, даже не нужно изолировать от общества, как общественно опасного элемента.

– Начальник, не вешай мне лапшу на уши, не надо, это может плохо для тебя кончиться.

– Хуже, чем есть, не будет.

– Будет, – ответил Абрамов и направил на сыщика пистолет.

– Ха—ха—ха, это зажигалка, хорошая игрушка. Откуда она у тебя? – пошутил Андреев.

– Сейчас дырку в голове сделаю, тогда узнаешь.

– Ты это серьезно? Может, добровольно сдашь оружие, ведь я такие шутки не понимаю.

– Тормози тачку и не дергайся! – выкрикнул Абрамов.

Андреев резко дернул руль вправо и одновременно нажал на тормоза, выключив зажигание. От такого маневра Абрамова откинуло вправо, а затем от резкого торможения бросило вперед на лобовое стекло. Этого было достаточно, чтобы обезоружить Абрамова. Сыщик надел ему наручники, запустил мотор «шестерки» и поехал дальше. Выехав за город, сыщик вырулил на проселочную дорогу и остановился около реки.

– Выходи, ковбой, – усмехаясь, сказал Андреев.

Абрамов медленно вылез из машины, из носа у него сочилась кровь, он был бледен, хмель быстро прошел. От нервного перенапряжения его трясло, как в лихорадке. Сыщик, обращаясь к нему, произнес:

– Я тебя не буду убеждать, сука бандитская, мне это все надоело. Вот твой пистолет, а это уже говорит о многом. По статье Уголовного кодекса пять лет тебе обеспечено. Сейчас ты мне все расскажешь, что знаешь об «авторитетах», их связях. Особенно меня интересует их связь с должностными лицами правоохранительных органов. В общем, все, что знаешь, выкладывай как на исповеди. Если я усеку, что ты не откровенен со мной, ведь на сегодняшний день я тоже об этом кое—что знаю, то тебе конец. Минимум через неделю тебя найдут вот под этим кустом с дыркой в голове и изъеденного червями, а пистолет как доказательство, что это самострел, будет у тебя в руке. Если же ты мне расскажешь все как на духу, то я тебе сохраню жизнь и даже свободу.

Абрамов заплакал и, немного придя в себя, сказал:

– А если узнают свои, то будет еще хуже: сначала пытки, а потом жуткая смерть.

– Ну, знаешь, ты сам себе выбрал эту дорогу. Со своей стороны гарантирую, что от меня лично никто не узнает о том, что ты мне здесь расскажешь.

Немного поразмыслив, Абрамов начал свой рассказ. Андреев включил портативный диктофон на запись. Из исповеди вора сыщик в который раз убедился, что коррупция пронизала насквозь всю правоохранительную систему города. За взятку можно было решить любую проблему, а деньги у бандитов были немалые, и в этой связи «авторитеты» себя считали неуязвимыми. За решетку попадала только мелкая «рыбка», а «акулы преступного мира» гуляли на свободе. За всем этим стоял «хозяин», имя которого было неизвестно. Проанализировав ситуацию, сыщик заявил Абрамову:

– «Ствол» и магнитная запись как гарант того, что ты на «крючке», остаются у меня, а тебе я сохраняю жизнь, и с сегодняшнего дня будешь работать на меня. Но если я узнаю, что ты ведешь двойную игру, то тебе конец.

Побеседовав еще немного и уточнив некоторые детали, Андреев довез Абрамова до ближайшей остановки автобуса, где они расстались.

* * *

Абрамов вернулся в то место, откуда его забрал Андреев. Он выпил двести граммов водки, и голова у него наконец пришла в нормальное состояние.

«Как лихо он меня обработал, – подумал Абрамов. – Не успел и глазом моргнуть, как стал „сексотом“. Если не буду ему „стучать“, то пристрелит, как пить дать, пристрелит. А какие у него были глаза – как у зверя. В тот момент он мог убить меня, как комара». Сергей налил себе еще сто граммов и выпил, не закусывая, потом закурил. К нему подошел Усов:

– Ну что, «Абрам», досталось тебе от сыщика?

Абрамов от неожиданности вздрогнул и уставился на него испуганными, немигающими глазами. Внутри у него как будто что–то оборвалось. От «Уса» повеяло чем–то холодным и омерзительным. Абрамову стало страшно. Хмель как рукой сняло.

– Видел я, как тебя сыщик увел. И за что он тебя отпустил? Не понимаю. Ты же сам говорил, что от него скрываешься.

– Да так, ничего серьезного, попытал немного и отпустил, – ответил Абрамов.

– Нехорошо своих обманывать, «Абрам». Этого сыщика я знаю, он просто так никого не отпустит, – съязвил «Ус».

– Что ты этим хочешь сказать?

– Думаю, что ссучился ты, вот он тебя и отпустил.

– Ты не зарывайся слишком.

– Уж больно все подозрительно.

– Послушай, ты, я честный «фраер», – вскипел Абрамов, – стукачом я не был, не в моих это правилах.

– А я еще проверю, каков ты есть.

Внезапно он ударил «Уса» ногой в пах. От неожиданного и сильного удара тот согнулся пополам, стал кричать и ругаться отборным матом.

– Поверяльщик паршивый, как бы я тебя сам не проверил, – воскликнул «Абрам».

Тем временем он рассчитался с барменом и удалился. Абрамов спустился в цокольный этаж ресторана, нашел себе место и заказал спиртного. Выпив значительную дозу алкоголя, Абрамов ушел к своей подруге.

К Усову подошел «Калифорниец» и, взяв его под руки, потащил на выход к автомашине.

– Опять что–то не поделили? – спросил он.

– Мы этого козла еще отловим, он у нас кровью будет харкать, – злобно высказался Усов.

– Но только без меня, разбирайся с ним сам, – отреагировал «Калифорниец».

Глава 7

Андреев и Левченко сидели в засаде, они перекрыли единственный выход из райцентра в город. Автомашину сотрудники милиции укрыли за ветвистым деревом рядом с проезжей частью так, что с дороги ее не было видно. Сыщиками хорошо просматривалась дорога в одну и другую сторону.

А в это время Кольцов вел наблюдение за домом Петрунина, через каждые пятнадцать минут он выходил на связь и докладывал Андрееву обстановку. Уже светало, когда Андреев услышал голос Кольцова:

– Внимание, «первый», подъехала автомашина, вышли двое и зашли в дом.

Все, о чем говорилось в доме у Петрунина, Кольцов слышал, так как в доме накануне был установлен «жучок».

– «Первый», сообщаю, что из разговора хозяина дома с «покупателями» установлено, что в доме имеется героин, который укрыт в тайнике.

– Понял тебя, – ответил Андреев и, повернувшись к Левченко, произнес:

– Такого оборота событий мы не ждали. Что будем делать, Леня?

– Задерживать, однозначно – задерживать.

– А если они пальбу откроют?

– А если пальбу, то расстреляем их машину из автоматов.

– А я думаю, нужно отдел милиции по тревоге поднимать.

– Поздно, Андрей Николаевич, не успеем.

– И то верно, Леня, справимся сами.

– Справимся, Андрей Николаевич!

– Придется справиться, нам больше ничего не остается.

– «Первый», «первый», я «второй», – послышалось из радиостанции.

– Слушаю, «первый», – ответил Андреев.

– Груз в автомашине «уазик» – «скорая помощь». В машине три человека, двое в кабине, а третий в салоне. Сейчас они отъехали и направились в вашу сторону.

– Понял вас, – отреагировал Андреев.

Сыщик повернулся к Левченко и ободряюще произнес:

– Леня, твой выход, ни пуха...

Левченко в форме автоинспектора вышел на дорогу, помахивая жезлом. Из—за поворота показался свет фар. Когда автомашина подъехала ближе, Левченко махнул жезлом, давая понять водителю, чтобы он свернул к обочине и остановился. Водитель выполнил указание автоинспектора, и автомашина остановилась. Левченко медленно, вразвалочку подошел к автомобилю:

– Старший лейтенант Левченко, прошу документы, – представился водителю сыщик.

Водитель спокойно, не выходя из кабины, передал Левченко документы и, упредив его возможный вопрос, сообщил:

– Товарищ старший лейтенант, мы из областной больницы, приехали специально по экстренному вызову за тяжелобольным. Ему необходима срочная операция, а специалисты в городе, поэтому прошу вас нас не задерживать.

Левченко внимательно посмотрел на водителя, запоминая его приметы: чернявый, скулы резко очерчены. На подбородке косой шрам, как будто ножом в драке полоснули. Нос сплюснен, типичный, как у боксеров, глаза голубые, взгляд волевой, суровый, есть в его взгляде что—то зловещее, волчье. Нет, в поселке он его не видел. Среди тех, которые в розыске, такие приметы и физиономия ему не попадались.

Об этом думал сыщик и, просматривая документы, произнес:

– У каждого свои обязанности, поэтому прошу меня не торопить, сейчас проверю и отпущу.

В это время подъехал Кольцов и остановил «жигуленок» за автомашиной бандитов, блокируя их сзади. Андреев на своем автомобиле выехал на проезжую часть и блокировал «уазик» спереди. Пассажиры «скорой помощи» не ожидали такого поворота событий, переглянулись, и водитель спросил:

– Товарищ лейтенант, что—нибудь случилось?

Левченко согласно своей легенде уже знал ответ на данный вопрос и сказал:

– Да, гражданин водитель, у нас из отдела милиции сбежал опасный преступник, вот мы его и ищем, в связи с этим я обязан досмотреть салон вашей автомашины.

После этих слов Левченко направился к боковой дверце автомашины, чтобы открыть ее. Водитель что—то сказал своему напарнику, сидящему справа от него, который все это время молчал. Тот резко открыл дверь, вышел и стал что—то объяснять Левченко. Андрееву, сидящему в автомобиле, было слышно следующее:

– Вы много себе позволяете, в салоне тяжелобольной, и прошу туда не входить. Я врач и не потерплю такой бесцеремонности и хамства со стороны сотрудников милиции. Мы сегодня же направим жалобу начальнику УВД Тихорецкому. И не дай Бог, если по вашей вине больной не доедет до города. Тогда пеняйте на себя, вы будете уволены из милиции и привлечены к уголовной ответственности.

Мнимый врач перекрыл собой дорогу, не давая возможности Левченко открыть дверцу автомашины. Обстановка накалялась. Водитель заерзал в своем кресле. Андреев и Кольцов с двух противоположных сторон внимательно следили за складывающейся ситуацией, и, поняв, что необходимо их срочное вмешательство, они одновременно, не сговариваясь, выскочили из своих автомашин на помощь. Андреев подбежал к водителю, направил на него пистолет и потребовал ключ зажигания, который получил незамедлительно. Кольцов подбежал к «врачу», оттолкнул его в сторону, дернул боковую дверцу и ворвался в салон автомашины. Внезапно он получил сильный удар ногой в грудь от мнимого больного. Еще не осознав, что произошло, он вылетел из машины на несколько метров, потеряв при этом сознание.

«Мнимый больной», разделавшись с Кольцовым, выпрыгнул из салона автомашины и побежал к «жигуленку» Кольцова. Заскочив в автомобиль, он завел двигатель и стал объезжать УАЗ. В этот момент водитель «скорой помощи» бросился на Андреева и сбил его с ног. Он дважды ударил Андреева в лицо и голову, удары были сильные и точные, чувствовалась его хорошая физическая подготовка. Водитель ловко заскочил в проезжавший «жигуленок», и автомашина рванулась по направлению к выезду из райцентра. Левченко несколько раз выстрелил из пистолета вслед уходящей автомашине, но толку от этого, вероятно, было мало. «Мнимый врач», оказавшись на миг вне поля зрения оперативников, воспользовавшись ситуацией, поджег «уазик» вместе с грузом и пытался бежать. Левченко, заметивший это, вовремя настиг его на небольшом удалении от горящей автомашины. Он быстро скрутил бандита и положил его лицом на землю.

Автомашина горела, потушить ее своими силами сыщики уже не смогли.

Андреев очнулся. Он встал и подошел к Кольцову:

– Вася, ты живой?

– Живой, живой, Андрей, вот только грудь немного болит.

На что Андреев традиционно произнес:

– До свадьбы заживет, жаль только, твою автомашину угнали.

– Далеко не уедут, бензина в баке осталось совсем мало, – отреагировал Кольцов.

Реакция Андреева была мгновенной, и он крикнул:

– Левченко, быстро в мою автомашину!

Они заскочили в «Жигули», и машина резко рванула с места. Набирая обороты, она стала преследовать преступников. К этому времени уже рассвело. Автомобиль Андреева мчался на большой скорости – сто двадцать, сто тридцать...

– Ну, хватит, хватит, так гнать нельзя, разобьемся, – отреагировал Левченко.

– Молчи, Леня, иначе мы их не догоним.

Андреев уверенно вел автомобиль, то и дело маневрируя, обгоняя попутные автомашины. Впереди очередной поворот, и сыщик, не сбавляя скорости на вираже, еле вписался в него.

– Вот они! – одновременно воскликнули оба сыщика.

Автомашина Кольцова стояла на обочине, в салоне было пусто. Андреев притормозил и подъехал к ней. Он заглянул в салон и увидел, что все заднее сиденье было в крови.

«Все—таки попал Леня, молодец!» – подумал сыщик.

– Что будем делать? – спросил Левченко.

– Продолжать преследование по горячим следам, – ответил Андреев и внимательно стал осматривать почву около брошенной автомашины. В разных местах были видны капли крови, след от которых вел по обочине дороги, а потом обрывался.

– Здесь они пересели на попутную автомашину, – вслух сообщил Андреев, и ему стало не по себе.

Он подумал: «Ведь обычный автолюбитель, увидев людей в белых халатах на трассе, без сомнения, остановится, не подозревая в них опасность».

* * *

– «Ус», ты зачем убил «водилу», надо было слегка его глушануть. Парень оказался добряк, посочувствовал мне, дал йод и бинт, а ты его застрелил. Ты, как зверь, убегая, все топчешь под собой, не видя ничего хорошего. Наверное, попадись на пути твоя мать, ты и ее не пожалел бы, а между тем «сыскари» след взяли, – недовольно сказал «Калифорниец».

– Слушай, ты, добряк, заткни свою пасть, а иначе последуешь за «водилой».

Усов сидел за рулем «Волги», выжимая из нее максимум, и думал: «Как же так получилось? Случайность или засада? Когда въезжали в поселок, на дороге гаишника не было. Все было тихо. А когда стали выезжать, вдруг менты появились, с обеих сторон обложили. Засада! Конечно, нас ждали. Кто—то стукнул? Кто? Кроме Петруниных, здесь некому. Теперь хозяин за провал с меня шкуру сдерет. Столько героина пропало. Теперь мне век не отработать».

Размышляя, Усов увидел в зеркало заднего обозрения, как их автомашину стремительно догонял уже знакомый «жигуленок».

– «Калифорниец», у нас, кажется, на хвосте менты, дай—ка проверю.

Усов стал сбрасывать скорость. Преследователи начали обгонять их, знаками приказывая остановиться. Бандит нажал на педаль газа до упора, и «Волга» стала быстро набирать скорость. «Жигули» не отставали.

– Крепко, суки, приклеились. Чувствую, не уйти нам. «Калифорниец», возьми мою пушку и слушай меня. За очередным поворотом я резко сброшу скорость, когда «сыскари» на скорости выскочат, постарайся попасть.

– Все понял! – отреагировал напарник.

«Калифорниец» быстро несколькими ударами монтировкой выбил заднее стекло. Как только Усов за поворотом резко притормозил, «Калифорниец» взял пистолет и приготовился к стрельбе.

А в это время «Жигули», как и предполагалось, выехали на большой скорости из—за поворота. «Калифорниец» открыл прицельный огонь. Одна из пуль, выпущенная из пистолета, пробила правое переднее колесо, отчего «Жигули» занесло вправо. Но водитель смог

справиться с управлением и остановился. Тем временем Усов давил на педаль газа и быстро ехал в сторону города, до которого оставалось совсем немного.

* * *

После того, как Андреев и Левченко стремительно бросились в погоню, Кольцов доставил задержанного в отдел милиции.

В отделе милиции Кольцов вкратце изложил сложившуюся ситуацию руководству, и в этой связи был принят ряд мер по задержанию и обыску дома Петрунина. Были оповещены на задержание скрывшихся преступников близлежащие территориальные отделы внутренних дел и УВД.

Кольцов вплотную занялся с задержанным гражданином, им оказался в прошлом неоднократно судимый Крутиков, по кличке «Крот», авторитет в преступной среде. На допросе Крутиков категорически отказался давать показания и заявил сыщику:

– Гражданин начальник, ты мне пургу не гони. Этих ребят я толком не знаю. С ними я оказался совершенно случайно. Они обещали попутно довезти меня до города и пристроить на работу. Все!

На этом Крутиков замкнулся.

Глава 8

Афганистан, 1996 г.

Где—то на северной границе Афганистана, между двумя ущельями, проходила тайная тропа афганских моджахедов. Они использовали именно это место на данном участке границы для переброски в Таджикистан оружия и наркотиков, а также «солдат удачи» для горячих точек. В разговоре между собой «слуги дьявола» называли этот участок на границе «черной дырой». Участок этот был самый сложный из тех, где им ранее приходилось иметь дело, но в то же время он был самый безопасный. Сложность его заключалась в том, что крутые подъемы резко сменялись крутыми спусками, а в некоторых местах преграждала путь либо отвесная скала, либо пропасть. Но были у «слуг дьявола» — так назывались проводники — свои приспособления, с помощью которых они преодолевали трудности при переходе границы. Этот участок границы пограничниками практически не прикрывался, поэтому считался безопасным.

Сегодня в очередной раз несколько выючных лошадей, преодолевая трудности, несли на себе тот ценный груз, который на той стороне хорошо оплачивался валютой.

Главным на этом участке считался Дауд Шах, по кличке «Свирепый». Именно он собрал вокруг себя отчаянных джигитов, обучил их навыкам горных переходов, вооружил их самым современным оружием и заставил работать на себя. За малейшую провинность Дауд Шах никого не жалел, наказывал очень жестоко, и поэтому «слуги дьявола» подчинялись ему беспрекословно. После очередного удачного перехода каждый из них получал соответствующую долю и был доволен своим вожаком.

Сегодняшний герой был самым дорогим из всех тех, которые он переправлял ранее, но скоро ожидается еще более ценный товар, и это радовало Дауд Шаха.

«Скоро я буду самым богатым на севере Афганистана, — думал Дауд Шах. — Разве могли предполагать мои старики, что я когда—нибудь разбогатею и буду самым влиятельным не только в своем горном селении, но и по всему северу Афганистана?»

Группа боевиков, которых он отправил в разведку несколько часов назад, еще не возвратилась. Дауд Шах с несколькими своими преданными людьми и грузом расположился

под склоном горы, у основания которой паслась большая отара овец. Это были его овцы. Таких отар под склонами гор было у него не меньше пятидесяти. За каждой из них приглядывал надежный пастух. Был у него и большой дом, в котором его ждали три жены с детишками. Вспомнил о них, и его лицо посветлело, на губах скользнула мимолетная улыбка.

«Нет, расслабляться перед сложным переходом нельзя», — подумал он, и лицо его приняло суровое выражение.

Вдруг к нему подбежал один из его лазутчиков и, указывая на склон, сообщил: «Идут, мой господин».

Дауд Шах вышел из пещеры, посмотрел в сторону, куда показывал лазутчик, и увидел впереди своих самых отчаянных джигитов.

«Ну, наконец, Аллах всегда с нами», — подумал Дауд Шах.

Возвратившись, разведчики сообщили, что в ущелье они засекли двух русских пограничников, которых и уничтожили из арбалетов.

— Откуда они взялись? — спросил Дауд Шах.

Один из разведчиков ответил:

— Пограничники в соседнем ущелье установили пост, и часть нашего участка попала в прямую их видимость, а теперь, слава Аллаху, тропа свободна, и можно продолжать движение.

— Вперед, мои джигиты! — крикнул Дауд Шах, и выючные лошади стали продолжать свой нелегкий, полный опасностей путь.

Пройдя несколько больших переходов, люди Дауд Шаха доберутся до места и передадут ценный груз по назначению.

* * *

Россия, 1996 г.

«Ус» и «Калифорниец» все—таки ушли от погони и, успешно преодолев оставшееся расстояние, добрались до города. На окраине они бросили похищенную «Волгу», а остальную часть пути доехали на такси.

Рана, полученная «Калифорнийцем», была не опасной, пуля прошла навывлет, задев левое предплечье. Усов уехал к хозяину, чтобы предупредить его о провале. Уезжая, он пообещал найти доктора. Добравшись до своей квартиры, «Калифорниец» еще раз залил рану йодом и перебинтовал.

«Что—то нужно предпринимать, а иначе заражение крови – и конец. В больницу не обращайся, потому что уже наследил. В салоне „Волги“ все в крови, и менты наверняка все медицинские учреждения перекрыли», – думал «Калифорниец». Нужен был «свой» доктор, и его надо было найти.

К вечеру Усов вернулся с молодым парнем. Это был начинающий хирург городской больницы. К этому времени у «Калифорнийца» поднялась температура. Он недоверчиво посмотрел на молодого врача, Усов, уловив его взгляд, объяснил:

– Не волнуйся, ему хорошо заплатили, все будет «о, кей».

И действительно, врач профессионально прочистил и зашил рану. После этого он сделал два укола и сказал «Калифорнийцу»:

– В случае ухудшения позвоните мне по этому телефону. – При этом передал ему записку, потом продолжил: – Я подъеду завтра утром, сделаю инъекции и перевязку.

Когда за доктором захлопнулась дверь, Усов сообщил «Калифорнийцу» о намерении хозяина направить их обоих

в Среднюю Азию.

– Когда ехать? – спросил «Калифорниец».

– Скоро, – ответил Усов и подошел к холодильнику. Он достал початую бутылку коньяка, налил в рюмки себе и своему напарнику и произнес: – За удачу в нашем деле.

– Ты прав, без удачи нам никак нельзя.

Выпив рюмку залпом, Усов налил еще и опять выпил, не закусывая, потом достал пачку сигарет «Мальборо» и закурил.

– Ты знаешь, корешок, что сказал хозяин о провале? Он сказал, что это вина не наша, понимаешь, не наша, а других, и им будет предъявлен особый счет. А потом хозяин добавил: если провалим следующее дело, на которое он нас с тобой отправляет, то мы с тобой ответим вдвойне.

– А все—таки, «Ус», что за дело? Или хозяин тебе тоже не доверяет, как и мне?

Усов немного подумал, потом, выпив еще рюмку, ответил:

– Завозить придется большую партию героина. Клиенты готовы платить хорошие «бабки», поэтому он дает нам возможность оправдаться и тоже заработать.

– Сколько же нас ожидает при благоприятном исходе?

– Сто тысяч баксов, – ответил Усов.

«Калифорниец» подумал и уточнил:

– На каждого?

Помедлив, Усов ответил:

– Да, «Калифорниец», на каждого.

«Значит, риск очень велик», – подумал «Калифорниец», а сам произнес: – Я готов ехать хоть сейчас, лишь бы рана не беспокоила.

– Я рад это слышать, «Калифорниец», я тебя видел в деле и готов с тобой идти на любой риск, знаю, что не сдрейфишь. А пока выздоравливай, хозяин дал две недели отлежаться. Будь дома и не высывайся, о времени отъезда я тебе сообщу дополнительно.

* * *

Приехав в Екатеринослав, Андреев информировал Столетова о неудачном задержании преступников. Он передал в дежурную часть УВД приметы скрывшихся преступников, и работа началась. По тревоге были подняты все сотрудники милиции города и области, перекрыты все дороги, шла повальная проверка автомашин на дорогах. К одиннадцати часам была обнаружена угнанная «Волга», в багажнике которой был найден труп водителя, однако преступники найдены не были.

Прошло несколько суток, органы внутренних дел работали в своем обычном режиме. Была создана оперативно—следственная группа, которая занималась расследованием данного преступления. Расследование продвигалось с трудом.

* * *

Абрамов наконец пришел в себя после очередного загула.

– Хватит, больше не буду, надо заканчивать, иначе можно «копыта» откинуть. Да и деньжата закончились, – сказал он своей очередной подружке, вставая с кровати.

Подружка, высунув нос из—под одеяла, пропищала:

– А кто мне ночью обещал в кабачок сводить?

– Так это ж было ночью, а сейчас уже утро.

Он взглянул на будильник.

– Вот, уже без четверти двенадцать, как вам не стыдно, мадам, пора вставать.

– Не буду, – промямлила подружка.

– Ну и валяйся до следующего утра, а я пошел.

Абрамов быстро оделся и вышел из квартиры. Спускаясь на лифте с девятого этажа, он твердил вслух:

– Кабачок тебе подавай! Хрен тебе, а не кабачок. Все деньги по пьянке высосала, ни рубля не оставила. Лярва!

Он побежал бегом к автобусной остановке. До его дома было недалеко, нужно было проехать лишь одну остановку на автобусе. Ему не хотелось идти пешком, и он в последний момент успел вскочить на подножку отъезжавшего автобуса. В автобусе к нему сразу подошла кондуктор.

– Мужчина, оплатите проезд! – громко выкрикнула она.

– Сейчас, сейчас.

Абрамов полез в карманы, но денег там не обнаружил.

– Девушка, а у меня нет денег, дома забыл.

– Опять «заяц»! – с негодованием выпалила кондуктор и стала кричать в сторону водителя:

– Вася, Вася, я «зайца» поймала, останови автобус.

– Ну что ты так орешь, кляча старая? – выпалил со злости Абрамов и продолжил: – Тебе что, жалко одну остановку проехать? Ну, нет у меня денег, нет! Все высосали такие же «телки», как ты.

Кондуктор от услышанных слов покраснела, а пассажиры, в большинстве своем молодые парни, дружно засмеялись. Вдруг автобус резко притормозил и остановился. Абрамов выскочил из автобуса. Он почти доехал до своей остановки и был этому откровенно рад. Оглянувшись на отъезжавший автобус, он помахал кондуктору рукой и засмеялся. Добежав до дома и войдя в свою квартиру, он обнаружил там беспорядок.

– Входи, не стесняйся, фраерок, – услышал он сзади знакомый голос.

Абрамов обернулся и увидел «Уса», который, ухмыляясь, закрывал за ним дверь. В руках он держал финку.

– «Ус», да ты что, охренел! Как ты в мою хату ввалился? Наверное, и дверной замок сломал.

Абрамов подошел ближе, чтобы рассмотреть дверь, и увидел, как «Ус» размахнулся, чтобы ударить его. Он пригнулся и ушел из—под удара. Одновременно Абрамов схватил «Уса» за грудки и головой ударил его в лицо. «Ус» упал и закричал от боли. Абрамов мгновенно выскочил из квартиры и побежал вниз по лестничной клетке. Он слышал сзади топот его преследователя и выскочил из подъезда. Абрамов с ходу заскочил в отъезжавший уже автомобиль «Москвич».

– Жми на газ, водила, за мной бандит гонится.

Водитель, пожилой мужчина, нажал ногой на педаль газа, и «Москвич» рванул со всей своей мощью. Автомобиль выехал на проезжую часть и, проехав два квартала, свернул в переулок.

– Все, тормози, спасибо, дед, выручил, дай Бог тебе здоровья. Прощай!

Абрамов выскочил из «Москвича» и пошел по переулку, далее свернул на следующую улицу и так шел, задумавшись, долго петляя и уходя от преследования.

«Сегодня мне выдался неудачный день. Что за жизнь наступила? От ментов бегаешь, от своих бродяг тоже приходится бегать. Куда податься бедному крестьянину?» – думал он.

Абрамов вспомнил своего давнишнего приятеля, с которым отбывал свой первый срок на «зоне».

«Топорков связался с молодыми „беспредельщиками“ и с путевыми ворами не общался. Пожалуй, с „Топором“ надо перебазарить и решить эту проблему», – подумал он, приняв для себя правильное решение.

* * *

В кабинет следователя прокуратуры Столетова позвонили, он поднял трубку и услышал:

– Алло, это следователь Столетов?

– Да, это я, слушаю вас, – ответил он.

– Это Хитрова. К вам можно зайти?

– Да, конечно, Татьяна Ивановна, я вас жду.

Через полчаса в дверь постучали.

– Входите! – крикнул следователь.

Дверь открылась, и Столетов увидел потерпевшую по делу Буйнова.

– Проходите, Татьяна Ивановна, присаживайтесь. Есть какие—нибудь новости? – спросил он.

– Антон Сергеевич, сегодня ко мне приезжали два сотрудника уголовного розыска. Как вы мне посоветовали, я так и сделала. Когда они вошли в квартиру, я незаметно включила магнитофон на запись. Весь разговор записан вот на этой кассете.

Хитрова передала следователю кассету, потом продолжила:

– Они просили меня забрать заявление. Я отказалась. Они стали угрожать и оскорблять меня. Особенно дерзок был молодой сотрудник, он грубо схватил меня и хотел ударить в лицо, но вовремя вмешался другой сотрудник и заступился за меня, его фамилия Кольцов.

– Я запомню эту фамилию. Как фамилия того, который хотел вас ударить? – спросил Столетов.

– Странно, но его фамилия Буйнов, наверное, однофамилец.

– К сожалению, нет, это его сын.

– Но мне—то от этого не легче, Антон Сергеевич. Как мне быть? Ведь они меня будут терроризировать и дальше, Буйнов—младший об этом сам мне заявил: «Пока заявление не забереешь, спать спокойно не будешь».

– Вы не волнуйтесь, Татьяна Ивановна, Буйнова—младшего и Кольцова я вызову к себе и допрошу, а потом для наглядности им дам прослушать магнитофонную запись. Если они еще в состоянии разумно соображать, то поймут, чем это пахнет. Я думаю, что после этого допроса они забудут к вам дорогу.

– Спасибо, Антон Сергеевич.

– А теперь надо и о вас подумать, Татьяна Ивановна. Я думаю, вам надо на время уехать к родителям, родственникам или знакомым.

– Антон Сергеевич, я тоже об этом думаю. Мне удобно уехать к тетке в деревню, здесь рядом, за Екатеринославом. Там они меня не найдут. Адрес будет известен только вам. В случае необходимости вы всегда меня найдете.

– Хорошо, Татьяна Ивановна, оформляйте отпуск и отправляйтесь к тетке. Там подлечите свои нервы, успокойтесь и отдохнете.

Глава 9

Второй человек в руководстве администрации Екатеринослава Константин Петрович Одинцов приехал в столицу, взяв с собой генерала Шубина, который, в сущности, был финансово зависим от него и иногда обеспечивал безопасность Одинцова. Подъехали к любимому ресторану на Арбате, их встретил хозяин этого заведения и, проводив в банкетный зал, предупредил:

– Звонил Василий Иванович, он сообщил, что скоро прибудет.

Гости расположились за большим столом, который уже был сервирован по последнему слову кулинарного искусства. Играла легкая музыка. Настроение было приподнятое. Генерал Шубин предложил:

– Константин Петрович, пока суд да дело, давай пропустим по маленькой.

– Не возражаю, Аркаша, наливай!

Аркадий Никитич разлил по рюмкам коньяк армянского разлива и произнес тост:

– За успех в нашем безнадежном деле!

Поняв его шутку, Одинцов рассмеялся, и они выпили. Вдруг за спинами они услышали тихий смех. Не сразу поняв, в чем дело, они обернулись и удивились: сзади стояли Соболев и Хитрова. Они смеялись над невольной подслышанной тостом. Соболев решил опередить своих гостей и произнес, как бы оправдываясь:

– Вот шел к вам и случайно встретил Татьяну Ивановну. Решил пригласить землячку на праздник. Какое может быть торжество без такой очаровательной женщины?

– А какое, позвольте узнать, у вас торжество? – с интересом спросила Хитрова.

– Да это он пошутил, – произнес Одинцов, – так, очередная мужская встреча и пьянка.

– Ну, если пьянка, то мне тут оставаться опасно.

– Почему? – спросил генерал Шубин.

– Боюсь, сопьюсь с вами, – ответила Хитрова.

Все засмеялись.

– А если серьезно? – допытывался генерал.

– А если серьезно, то я спешу на работу, у меня уже закончился обеденный перерыв.

– А может, все—таки посидите с нами? – отреагировал Соболев.

– Все, мальчики, и не уговаривайте, я побежала.

Хитрова направилась легкой походкой к выходу и скрылась за дверьми. Одинцов посмотрел ей вслед, потом, обернувшись к Соболеву, произнес:

– Располагайся как дома, Василий Иванович.

И, обратившись к генералу, продолжил:

– Аркаша, банкуй! Здесь женщин пока нет, стесняться некого, все свои.

Шубин налил коньяк в рюмки и спросил:

– За что пьем, господа?

– А выпить у нас есть за что, – весело произнес Соболев.

Присутствующие выжидающе смотрели на него. Соболев вынул из внутреннего кармана бумажку и передал Одинцову:

– Читайте, Константин Петрович!

Одинцов, быстро пробежав глазами по тексту, усмехаясь, посмотрел на Шубина:

– Вот это новость, генерал. Теперь ты в столице будешь жить. Поздравляю с назначением на высокую должность. На, читай ксерокопию приказа о твоём назначении.

Шубин быстро прочитал и, обратившись к Соболеву, произнес:

– Вот это сюрприз, обрадовал ты меня, Василий Иванович, вот что значит быть в руководстве Администрации президента.

– Я всего лишь скромный заместитель и здесь ни при чем, все решил Константин Петрович, это его персональная заслуга.

Шубин удивленно посмотрел на Одинцова:

– А что же ты молчал, Петрович?!

– Сюрприз тебе хотел сделать, Аркаша, ведь мы же друзья.

– Ну, конечно! Кто бы в этом сомневался. Ребята, разобьюсь в доску, но я для вас сделаю все, чего пожелаете, можете на меня рассчитывать.

– В таком случае, Аркаша, проверь эту мадам по вашим техническим средствам. Что она за человек?

– Зачем ее проверять? Она и так как на ладони, обычная миловидная бизнес—леди, которая любит деньги и красивые безделушки.

– Нет, ты обязательно проверь на всякий случай, запала она мне в душу, а старому холостяку хочется иногда пообщаться с красивой и понимающей женщиной.

– Хорошо, Петрович, проверю!

* * *

В кабинете генерала было тихо, он сидел за столом и что—то читал. Его мысли сосредоточились на изучении секретных материалов, поступивших накануне. Вдруг прозвенел телефонный звонок, от неожиданности генерал вздрогнул. Он поднял трубку и услышал знакомый голос.

– У меня неприятности, – сообщил ему мужской голос.

– Успокойся, я тебя подберу, как и в прошлый раз, у метро.

Генерал положил трубку и задумался. Спустя два часа он сидел за рулем служебной автомашины. Генерал повернул автомобиль к метро «Семеновская» и, не доезжая, припарковал. К нему тут же в автомобиль заскочил крепкий мужчина.

– Здравствуйте, генерал.

– Здравствуй, «Питон»! Что у тебя стряслось? Пожалуйста, без эмоций, только конкретика.

«Питон» обстоятельно изложил события последнего дня. Генерал задумчиво произнес:

– Одно ясно, что за тобой идет охота. Возможно, это конкуренты. Я попробую все выяснить через свои каналы.

– У меня есть кое—какие соображения, которые я сам должен проверить.

– Какие соображения? – спросил собеседник.

– Да это я так. Прежде чем говорить, мне нужно все тщательно проверить.

– Для того чтобы исключить всякую случайность, тебе необходимо как можно меньше появляться в общественных местах.

– Не волнуйтесь, я пользуюсь индивидуальным транспортом и в общественных местах стараюсь не появляться.

– Где вы укрылись?

– Это не важно, но место очень надежное.

– Хорошо, тогда перейдем к другим вопросам.

Они беседовали еще полчаса, потом, уходя, «Питон» сказал:

– Не ищите меня, я буду вам сам звонить по вторникам и четвергам.

Генерал с раздражением в голосе произнес:

– И чтобы два месяца не высывался, пока все не успокоится. К этому времени сделаем тебе новые документы.

«Питон» кивнул и, попрощавшись, ушел.

* * *

«Питон» уехал в пригород Москвы к Хитровой Татьяне Ивановне, с которой познакомился совсем недавно, а познакомил его с ней их общий знакомый. Она приняла неожиданного гостя подчеркнуто вежливо:

– Паша, что у тебя стряслось?

– Все потом расскажу, ты меня вначале устрой, пока на пару месяцев, а потом видно будет, сейчас меня ищут.

– Хорошо, Паша. Можешь занимать гостевой домик.

– А к тебе в дом можно?

– Нет, Паша, у меня есть жених. Располагайся в гостевом домике, тем более что там есть отдельный вход, так что живи, буду только рада. А охрану я предупрежу, чтобы не было разных кривотолков. Я всем скажу, что двоюродный брат приехал.

– Я все понял, Татьяна Ивановна!

– Деньги тебе нужны? – спросила Хитрова.

– Нет, спасибо, у меня есть!

– Тогда живи, сколько тебе потребуется.

* * *

Был уже вечер. Наконец Абрамов нашел своего давнего друга по первой отсидке в «зоне». Лева Топорков, по кличке «Топор», встретил его с большой радостью. Он сразу пригласил его к столу, где только что собирался со своим приятелем ужинать. Ужин предполагался неплохой: кроме литровой бутылки «Абсолюта» на столе лежал большой кусок окорока, курица «гриль», кусок соленой кеты, свежие огурчики, помидорчики и банка квашеной капусты. Его качнуло от запаха этих продуктов, Абрамов чуть не лишился чувств от голода.

– Что с тобой, «Абрам»?!

– Не поверишь, «Топор», я целый день голодный, да еще с пьяного загула.

– Ох, чем удивил! Это пустяки, сейчас исправим положение. Мы же друзья?

– Конечно, друзья, иначе я не пришел бы.

Топорков улыбнулся и налил полстакана водки своему товарищу.

– Давай, бродяга, вмажем по маленькой для аппетита.

Абрамов с радостью подчинился. Выпив и закусив, он почувствовал себя несколько лучше.

– Вот и добро, поехали по второй! – воскликнул Топорков.

Они выпили еще по стаканчику, и настроение у присутствующих бандитов поднялось, потом они выпили еще и еще. Закурив сигарету, Топорков произнес:

– А теперь, бродяга, выкладывай. С чем пришел?

Бандиты с любопытством вытаращились на него. Абрамов красочно рассказал свои последние приключения с «Усом», умышленно скрыв свою встречу с капитаном Андреевым.

Выслушав его, третий бандит, по кличке «Окунь», предложил «Уса» проучить, с этим все и согласились. Недолго думая, они решили не откладывать это дело в долгий ящик, выпили на посошок и вышли из дому «на дело» в ночь.

Глава 10

Исполнение своих будущих обязательств ставило «Калифорнийца» в безвыходное положение, отчего на душе у него было беспокойно. Тревога и предчувствие усиливались по мере приближения того дня, когда ему необходимо было выехать в Таджикистан. Шестое чувство ему подсказывало, что ехать не следует, оно его никогда не подводило. Это предчувствие у него возникло после того, как он увидел за собой слежку. Выйдя накануне в магазин за продуктами, случайно обернувшись, он встретился глазами с парнем, которого он видел много раз в зоне строгого режима в Анжерке. Парень этот был «торпеда», то есть наемный убийца «вора в законе», который имел особый статус в преступном мире. По приказу своего «вора» он готов был, не раздумывая, ликвидировать любого. Много жутких вещей он про него слышал там, за колючей проволокой.

«Калифорниец» подумал: «Кличка у него, кажется, „Дух“, да, да, „Дух“, по фамилии Духнович. Специалист по убийствам. Много он тогда ликвидировал людей по приказу своего „вора“. Однажды на „зоне“ „Дух“ зарезал моего товарища, а второго, более авторитетного, он не успел, потому что я вовремя вмешался».

Вдруг «Калифорниец» вспомнил, что ему говорил «Ус»: «...если провалите дело, то ответите вдвойне, завозить придется очень большую партию наркотиков, клиенты готовы платить огромные «бабки».

– Да, да, конечно, огромные «бабки», – задумчиво произнес он вслух.

«Калифорниец» понимал, что это не простое наблюдение за ним, а это, вероятнее всего, его сопровождение в Среднюю Азию.

Он мысленно анализировал: «А вот кто за этим стоит – это не ясно, но, во всяком случае, не люди „моего хозяина“. Какой ему смысл? Тогда кто? – думал он. – Там, где замешаны большие деньги, там всегда присутствует смерть, это неписаное правило незаконного бизнеса. Теперь я в большой опасности, возвратиться из Средней Азии вряд ли удастся, наверное, пристрелят, а товар заберут. А как же „Ус“? – думал „Калифорниец“. – Его тоже?»

Вдруг резко зазвонил телефон, «Калифорниец» поднял трубку.

– Слушаю вас, – произнес он.

Он услышал знакомый голос «Туза»:

– Из всего списка я тебе послал четверых, трое из них – насильники малолеток, им приговор «сходки» – смерть, и ты приведешь приговор в исполнение, это тебе поможет в дальнейшем выйти на Крымова. Опирайся на четвертого – «толстяка», он тебе поможет.

Внезапно связь оборвалась. Он был удивлен такой изворотливостью ума. «Калифорниец» положил трубку на место.

Он сидел на диване, и разные противоречивые мысли одолевали его. Он анализировал свои отношения с Усовым. Усов держал его на расстоянии, много ему не рассказывал. С хозяином так и не познакомил. Вот уже несколько месяцев он с ним в деле. Деньги платит, но так, чтобы в пору хватило на жизнь, никаких излишеств. Конечно же, это «Калифорнийца» не устраивало. «Ус» буквально мешал ему, стоял у него на дороге. Он подумал: «Может, проверяют? Не думаю! За это время по воровским меркам столько дел наворотили. Думаю, что Усову невыгодно меня напрямую выводить на Крымова, а значит, он будет в списке следующий».

«Калифорниец» встал, подошел к столу, налил себе сто граммов армянского коньяка и выпил, затем он оделся, выключил свет в комнате, подошел к окну и через щель в шторе посмотрел на улицу с третьего этажа. Знакомый автомобиль стоял недалеко от подъезда, в автомобиле кто-то курил.

«Калифорниец» опять включил свет в комнате и тихо вышел из квартиры. Поднявшись на крышу, он перешел через чердак в соседний подъезд, спустился по лестнице вниз и выглянул на улицу. Автомобиль стоял на старом месте, в салоне были двое. «Калифорниец» надел парик, прилепил бороду и передернул затвор пистолета, потом, изображая старика, он, хромя и вслух что—то бормоча, поплелся к автомобилю. Приближаясь к автомобилю сзади, он видел, что за ним внимательно наблюдали через зеркало заднего обзора.

Неожиданно «старик» упал рядом с дверцей водителя, которая осторожно приоткрылась, и оттуда высунулась голова, а затем и сам водитель, очень толстый. Толстяк подошел ближе и посмотрел на лежачего «старика», постоял немного, покрутил головой по сторонам, а затем вернулся в автомобиль. Поговорив о чем—то со своим напарником, толстяк опять вылез из автомашины и подошел к «старика». Он взял его под мышки и волоком потащил в сторону. «Старик» что—то мычал и невнятно говорил. Когда они скрылись за углом соседнего дома, «старик» вдруг ожил, и толстяк удивился, ничего не успев понять, как тут же получил сильный удар в челюсть и мгновенно отключился.

Обыскав его, «Калифорниец» обнаружил справку об освобождении из мест лишения свободы и пистолет «Вальтер» с глушителем. Быстро сняв бороду и парик, он сразу преобразился в молодого мужчину, который спокойно вышел из ворот и направился к автомобилю.

Второй, который остался в автомашине, сидел боком и не видел приближения «Калифорнийца». Неожиданно он повернул голову и оторопел, на него был направлен ствол «Вальтера», а до ушей его донеслось:

– Одно лишнее движение – и с тобой будет то же самое, что и с твоим другом.

Прошло несколько секунд, и «Калифорниец» уже находился в салоне автомобиля. Глядя на бандита, он произнес:

– Твоя беда в том, что я тебя узнал, «Дух». Помнишь, на «зоне» ночью ты зарезал моего кореша? Извини, но теперь я выполняю приговор «сходки», и пришла моя очередь расквитаться с тобой.

Некоторое время Духнович молчал, потом, вероятно, придя в себя, гневно взглянул на собеседника и сквозь зубы процедил:

– Слушай, ты, червяк, я не посмотрю, что на «зоне» ты был «смотрящим». Отдай мне «ствол», а иначе я тебя раздавлю, и мокрого места не останется.

«Калифорниец» задумчиво произнес:

– Не могу, ты сам выбрал дорогу в ад!

Прозвучал выстрел, и кости черепа рассыпались по стеклу автомашины. «Калифорниец» быстро выскочил из автомобиля и побежал за угол здания, где увидел, как толстяк сидел на земле и пытался встать.

«Значит, очухался», – подумал он и произнес:

– Давай, «братишка», помогу дойти до автомобиля.

Толстяк удивленно посмотрел на незнакомого мужчину, не понимая, кто перед ним стоит и что произошло. Тем временем «Калифорниец» взял его под руку и потащил к автомобилю, не давая ему опомниться. Силой он впихнул его на место водителя, а сам сел сзади, потом схватил его левой рукой за волосы, немного потряхнул и сунул в ноздрю ствол пистолета.

– Чувствуешь, свинья, чем пахнет? Твоей близкой кончиной! – крикнул он и продолжил: – Посмотри внимательно на своего кореша. Он уже в аду на сковородке жарится, и ты там будешь, если не ответишь мне на вопросы.

Толстяк с удивлением смотрел на то, что сейчас представляла изуродованная голова Духновича. От страха он широко раскрыл глаза, и все его тело сковало так, что он не мог ни пошевелиться, ни слово вымолвить. «Калифорниец» несколько раз слегка ударил его по щекам и задал вопрос. Толстяк пытался что—то сказать, но не смог, так как от ужаса у него в прямом

смысле отнялся язык. Прошло некоторое время, наконец, толстяк, немного придя в себя, стал, заикаясь, отвечать на вопросы.

– Как тебя зовут? – спросил «Калифорниец».

– Ваня, – ответил тот.

– А фамилия? – вновь задал он вопрос.

– Глушков!

– Значит, Ваня, по кличке «Глушок».

Толстяк торопливо замотал головой, подтверждая слова «Калифорнийца».

– За что сидел?

– За кражи.

– Ты тоже насиловал малолеток? – сквозь зубы процедил «Калифорниец».

– Нет, ты ошибаешься, это они занимались беспределом, этот и те двое в гостинице, а я честный фраер.

Глушков рассказал все, что знал. Некто, известный «вор в законе», узнал, что его среднеазиатским каналом хотят воспользоваться, минуя его. Ему были известны все детали предстоящей операции, поэтому он решил направить группу своих людей, чтобы они проследили за курьером Крымова до места назначения. Группа состояла из четырех человек. Объект для наблюдения был один – это он, «Калифорниец». Наблюдение за ним велось посменно. Вторая смена в настоящее время отдыхала в гостинице «Салют», номер комнаты был известен.

«Понятно, лихую комбинацию придумал «Туз», – подумал «Калифорниец», а вслух произнес:

– Поехали в «Салют», мне надо с ними переговорить.

– Я не могу ехать, – ответил толстяк и продолжил: – Такое не прощается, и для меня это равносильно приговору.

– Послушай, ты, фраер, я не собираюсь тебя уговаривать, – медленно проговорил он и направил «Вальтер» на толстяка.

Заикаясь, толстяк проговорил:

– Н—не н—надо, я в—все п—понял.

Водитель завел двигатель, и автомобиль поехал. Не доезжая до «Салюта», «Калифорниец» приказал толстяку свернуть в один из дворов, прилегающих к гостинице. Бросив автомобиль, они направились к бандитам. У входа в гостиницу их остановил швейцар:

– Граждане, прошу предъявить карточку проживающего.

«Калифорниец» сунул ему пятидолларовую купюру, швейцар, при этом угодливо раскланиваясь, пропустил их в гостиницу. Поднявшись на третий этаж, толстяк постучал в дверь.

– Кто там? – донеслось из—за двери.

– Я свой, открывай, – отреагировал толстяк.

Узнав его голос, ему открыли дверь. Толстяк вошел первым, а сразу за ним появился «Калифорниец» в своем маскараде. Такая неожиданность смутила бандитов.

– Это что за чудо тут появилось? – отреагировал один из них.

«Калифорниец», сняв бороду и парик, объяснил:

– Я пришел исполнить приговор «сходки»: насильникам малолеток – смерть.

Один из бандитов крикнул:

– Ты кого нам привел, сука?

Другой в это время засунул руку под подушку и вытащил парабеллум, но воспользоваться им не успел: два выстрела один за другим тихо прозвучали в комнате.

– Пошли, «Глушок», нам здесь больше делать нечего, и захвати ключи от их автомашины.

«Глушок» взял ключи, свои вещи, закрыл входную дверь, и они спустились в нижнее фойе, где их опять встретил тот же швейцар. «Калифорниец» повторно сунул ему купюру и при этом, улыбаясь, заметил:

– Отец, нас здесь не было, понял?

– Разумеется, я уже забыл вас! – отреагировал швейцар.

Выйдя из гостиницы, они направились к стоянке автомашин, и «Глушок» подвел его к «Опелю». Они сели в автомобиль и поехали.

– Куда едем? – спросил «Глушок».

– Есть у меня одно дельце, а поскольку ночь еще впереди, начатое дело необходимо довести до логичного конца. Вперед, «Глушок», дорогу я укажу.

«Опель» проехал несколько кварталов. Далее он стремительно проскочил мост через реку и выехал на центральную магистраль, потом свернул в один из переулков и остановился около пятиэтажного дома.

– Пошли со мной, «Глушок», но предупреждаю: будешь говорить только то, что я сейчас тебе скажу. Понял?

– Понял, понял, «Калифорниец»!

И «Калифорниец» что—то прошептал ему на ухо. В ответ он увидел удивленный взгляд Глушкова, который заявил:

– Я так не могу.

– Сможешь, я сказал, – процедил зло «Калифорниец».

– Хорошо, хорошо, я согласен, – испуганно ответил тот.

Вдвоем они поднялись на третий этаж и остановились около металлической двери. «Калифорниец» надавил на кнопку звонка. За дверью спросили:

– Кто там?

– Свои, «Ус», это я.

Голос своего напарника Усов узнал сразу и открыл ему дверь, при этом спросил:

– Что случилось?

– Подожди, подожди, сначала впусти, а вопросы потом, дома поговорим, – торопливо проговорил «Калифорниец».

Они вошли в квартиру. Хозяин квартиры с недоумением смотрел на своего приятеля, потом он подозрительно посмотрел на толстяка и, обратившись к «Калифорнийцу», произнес:

– Ты что делаешь? Я тебе сказал – дома сидеть и не высовываться, а ты без предупреждения ночью вваливаешься, да еще какого—то толстого урода за собой привел.

– Прошу без оскорблений, это мой новый корешок.

– Я его раньше не видел. Откуда он взялся? Ты меня просто удивляешь! – громко отреагировал Усов.

– Ты давай тише и убавь обороты, сейчас все объясню.

– Какого хрена мне объяснять, я и так вижу: что—то здесь не так, – немного тише сказал Усов.

– Дома есть кто? – спросил «Калифорниец».

– Да нет никого, – нервно отреагировал хозяин квартиры и продолжил:

– Говори быстрее, и отваливайте, ко мне сейчас должны подойти деловые люди, я не хочу, чтобы они вас видели.

– Хорошо, «Ус», я постараюсь быстро.

И «Калифорниец», показывая пальцем на толстяка, пояснил:

– Это гонец из Москвы, от самого «Туза».

Услышав это, Усов удивился, и это не ускользнуло от внимания собеседника, однако «Калифорниец» продолжал:

– И знаешь, что он сообщил?

– И что же, говори? Любишь ты, «Калифорниец», «кота за хвост тащить», не тyani, говори.

– Он сообщил мне такое, что хозяину будет очень интересно узнать, сведи меня с ним.

Усов молчал, лихорадочно соображая, что ответить, потом вдруг спросил:

– Как ты на «Туза» вышел?

– А вот этот «Глушок» мне все и рассказал.

– Ты что—то, «Калифорниец», мне недоговариваешь, говори ясней, – торопливо произнес Усов.

– Дело в том, что по чьей—то наколке братва висела у меня на хвосте, но я—то не «лох», я их сразу всех и расколол, а теперь они в преисподней на сковороде жарятся.

– Ну ты и накуролесил, – отреагировал Усов и, показав взглядом на Глушкова, спросил: – Что же этот сообщил?

«Калифорниец» умышленно замолчал, заставляя Усова нервничать.

– Ты что, «Калифорниец», от меня, твоего верного друга, скрываешь, мне не доверяешь?

– Нет, «Ус», я не скрываю, я считаю, тебе об этом знать пока не полагается.

– Ты что мелешь? Ты забыл, от кого ты деньги получаешь?

– Нет, «Ус», я не забыл, я обеды с барского стола не привык собирать.

– А, ты у нас гордый! – воскликнул Усов.

– Нет, я не гордый, но просто не хочу быть «шестеркой», а поскольку предстоящая поездка ставит на карту и мою жизнь, я все—таки хочу знать, от кого исходят приказы. Я хочу знать, кто распоряжается моей судьбой.

– Хорошо, «Калифорниец», утром я переговорю с хозяином, и он назначит место и время встречи.

– Нет, «Ус», поедem сейчас.

– Сейчас ко мне придут, а для встречи с хозяином слишком поздно, я думаю, он будет недоволен.

– Уверю тебя, хозяин будет очень доволен даже в это позднее время, – улыбаясь, проговорил «Калифорниец» и добавил:

– Информация, которую я получил от этого толстяка, прояснит некоторые интересные детали по предстоящей операции.

Усов стал нехотя одеваться, растягивая время и что—то обдумывая, наконец, он принял решение и произнес:

– Я никуда не поеду.

«Калифорниец» вынул трофейный «Вальтер» и направил его на Усова, который возмущенно выкрикнул:

– Ты с ума спятил! На кого пушку наставляешь, падла, – и резко выхватил свой «Макаров», но было поздно: прозвучал выстрел, и «Макаров» выпал из руки Усова. Он схватился левой рукой за правое плечо, из которого сочилась кровь.

– Ты сам виноват, «Ус», не надо было дергаться, я не люблю этого, – произнес «Калифорниец».

Усов молчал, пытаясь перевязать рану полотенцем. Наконец Глушков крикнул:

– Я вспомнил!

– Что вспомнил? Говори! – воскликнул «Калифорниец».

– Я слышал разговор тех ребят с Духновичем. Духнович у нас был старший. Они говорили о предстоящей поездке на юг. В разговоре Духнович упоминал кличку «Ус», я тогда не придавал этому значения, а когда здесь услышал, то вспомнил. Они говорили, что «Ус» будет пятым, я тогда подумал, что он будет усатый, но сейчас понял, что я ошибался. И еще: «Ус» заказал тебя, «Калифорниец». Духнович лично должен был выполнить его заказ.

– Ах, вот оно что, значит, правду говорят: есть у человека шестое чувство, и оно меня не подвело, – сообщил «Калифорниец».

– Да ты что, «Калифорниец», ты мой друг, мы же с тобой настоящие бродяги, а ты веришь этому чумазому уроду.

Он подошел к Усову и ударил его в раненое плечо, тот вскрикнул, а «Калифорниец» зло произнес:

– Так вот, сука, в какое дело ты меня впутал! Если ты сейчас не скажешь, кто хозяин и где его найти, то рассвета ты больше не увидишь.

– А если скажу, даешь слово, что отпустишь?

– Да, отпущу! Но прежде проверю, не обманул ли ты.

Глава 11

«Абрам», «Топор» и «Окунь» быстро установили место жительства «Уса». Доехав на такси по нужному адресу, бандиты вышли из машины. Обнаружив около подъезда подозрительный автомобиль «Опель», они отошли в сторону и спрятались за ветвистую иву. Бандиты решили подождать.

– «Окунь», давай разведай обстановку! – сказал «Топор».

«Окунь» побежал в подъезд, где и скрылся. Они притаились в ожидании своего товарища. Долго ждать не пришлось. «Окунь» появился из подъезда и, подбежав к ним, сообщил:

– У «Уса» на хате блатные мужики, идет разборка «по понятиям». Когда началась пальба, я убежал.

* * *

Услышав, что есть какая—то надежда спастись, Усов рассказал все, что знал о Крымове. «Калифорниец» смотрел на него, как смотрит удав на кролика. Усову стало нехорошо, он понял, что где—то допустил промах, понадеявшись на свой воровской опыт, и этого шустрого парня он до конца не просчитал.

«А жаль, что так все заканчивается, но так я ему не дам», – подумал он.

Нежданный гость навел на него пистолет. Усов, как загнанный в угол волк, бросился на него в последнем рывке, в порыве ненависти со словами:

– Ах ты, мразь!

Раздался выстрел, затем еще, и «Ус», не дотянувшись до горла своего бывшего кореша, схватился за живот и с диким воем упал на пол. «Глушок» подошел к нему ближе. Бандит держался за живот, и его губы произнесли:

– Глупо подставился, все внутри горит.

«Калифорниец» с брезгливостью посмотрел на умирающего бандита, а потом, обратившись к Глушкову, приказал:

– Добей его, видишь, он страдает.

– Я—я не могу! – чуть заикаясь, ответил тот.

– Живо, я тебе сказал!

Глушков поднял «Макаров», который валялся на полу, и, не целясь, выстрелил в сторону Усова. Стоны прекратились.

* * *

Бандиты притихли, обратив свой взор на подъезд. Ждать пришлось недолго. Из подъезда вышли двое, сели в «Опель» и уехали.

– Одного из них я признал. Выходит, грохнули «Уса». Поехали, «Топор», нам здесь делать больше нечего, – заключил «Абрам».

– Кто это такой? – спросил «Топор».

– Это серьезный бродяга, если он узнает, что есть свидетели, то этому человеку я не зави-
дую. Тебе лучше его не знать, от него надо держаться подальше. Все, эта тема закрыта!

– Я его уже видел в спортзале у «Питона», – отреагировал «Топор». – Только вот куда «Питон» исчез, остается тайной.

– Кто же сейчас у вас главный вместо «Питона»?

– Есть один пацан, «Буйком» кличут.

* * *

Андреев сидел за столом в своем кабинете и что—то писал. В дверь постучали.

– Войдите, – сказал капитан.

Дверь открылась, и на пороге показался сержант, который толкал впереди себя Крутикова.

– Проходите, присаживайтесь, гражданин Крутиков, а вы, товарищ сержант, пока свободны, если понадобится, я вас приглашу.

Крутиков уверенной походкой подошел к столу и не торопясь присел на стул. Андреев протянул пачку сигарет.

– Закуривайте.

– Спасибо!

Крутиков взял сигарету, прикурил и жадно затянулся. Сыщик, заметив это, доверительно спросил:

– Свои—то в следственном изоляторе «подогревают»?

В ответ услышал:

– Нет, не «подогревают». Ты, начальник, в душу ко мне не лезь, я все твои вопросы наперед знаю, – и, глубоко затянувшись, отрешенно уставился в угол кабинета.

– Вопросы мои ты пока знать не можешь, как и то, что завтра может с тобой случиться.

– Не понял, начальник, это что, угроза?

– Нет, всего лишь констатирую факт неизбежности.

– Какой такой неизбежности?

– Неизбежности наказания.

– Ну и удивил ты меня. Да у меня пять ходок, для меня «зона» – дом родной. Больше не удивляй меня так, начальник.

– Все удивления еще впереди, гражданин Крутиков.

– Не надо на меня давить.

– На тебя никто не давит. Ты сказал, что тебя не «подогревают» в следственном изоляторе.

– Нет, не «подогревают».

– А как же тогда понимать?

Крутиков удивленно посмотрел на сыщика, который продолжил:

– Ты, мужик, наверное, авторитетный в своей банде, поскольку занимаешься наркотиками. Это все же денежное занятие, а корешки твои тебе не помогают, даже не «подогревают», хотя один раз в десять дней это разрешается.

Крутиков молчал, опустив голову, и о чем—то думал. Сыщик все громче продолжал говорить:

– Наверное, тебя уже со счетов сбросили, попался, так погибай. Так думают твои друзья! Что молчишь?

Крутиков продолжал молчать. Тон голоса сыщика крепчал:

– А зря молчишь. Я все—таки думаю, что жулик в своей банде ты не авторитетный, так себе, на подхвате, в мелких «шестерках» бегаешь. Таких, как ты, у них много, ты попался, а они и не заметили.

Крутиков поднял голову, и лицо его нахмурилось. Андреев внимательно посмотрел на Крутикова и, повысив голос, продолжал:

– Да наплевать, наплевать на тебя! Ты кто? Да никто, и зовут тебя никак! Наплевать на тебя и растоптать, был ты, и нет тебя, дерьмо ты собачье, а поэтому за тобой друзей нет, некому за тебя заступиться. При таких—то деньжищах даже адвоката не наняли, денег твоим дружкам жалко, а выходит, жулик ты не авторитетный, нет, не авторитетный, просто ты обыкновенная мелкая «шестерка», а ведешь себя как туз.

Крутиков резко повернулся к сыщику, и это не ушло от внимательного взгляда Андреева, как и внезапный блеск в глазах арестованного. Потом, опомнившись, Крутиков отвернулся и опять опустил голову.

Сыщик задумался, прикуривая очередную сигарету:

«Что его в моих словах так задело? Он даже в лице изменился».

Андреев мысленно еще раз повторил последнюю фразу: «...обыкновенная мелкая «шестерка», а ведешь себя как туз». Он продолжал думать: «Ну, конечно, на слово «туз» он так резко отреагировал. «Туз», – думал сыщик и продолжал: – Туз, туз, туз – карта в колоде, но не простая. Если проводить аналогию и представить, что колода карт – это ОПГ, то туз в колоде – это самая сильная карта, то есть главарь, или «вор в законе». И если это переводить на блатной сленг, то кличка у главаря, вероятно, «Туз», и Крутиков хорошо знает этого «Туза».

Чтобы удостовериться в своих предположениях, Андреев задал следующий вопрос:

– Где сейчас находится «Туз» и когда ты его в последний раз видел?

– Я не знаю, где он сейчас находится, а видел я его месяц назад в Екатеринославе.

«Да, значит, „Туз“ все—таки есть», – подумал сыщик.

– Тогда ответь мне на следующий вопрос: какое отношение он имеет к наркотикам?

– Никакого отношения он к этому не имеет.

– Врешь, Крутиков, он имеет самое прямое отношение.

– Все, начальник, я больше ничего говорить не буду.

– А зря, Крутиков, ты мне уже все сказал.

Арестованный злобно посмотрел на Андреева и матерно выругался.

– Ругайся не ругайся, «Крот», а я тебя уже расколол. Я буду вынужден тебя подставить, и сделаю примерно так. Я задержу «Туза», потому что по кличке его найти – это уже дело техники и времени. Узнать, кто он и какая у него фамилия, – это для меня уже не представляет никакого труда. Пока он будет сидеть в камере, я запущу среди блатных информацию, что ты заложил «Туза», и тогда сам понимаешь, что за этим последует. Кроме того, на допросе «Туза» я случайно воспроизведу ему диктофонную запись в той части, где ты упоминаешь о нем, и отключу диктофон. И все, «Крот», тогда на «зоне» твои приятели тебя на куски порвут.

– Да, умеете вы, суки, свои ментовские ловушки расставлять. Но ничего, ничего, придет и мое время, расквитаемся.

– Твоего времени, «Крот», никогда не будет. На сегодня все, Крутиков. Я больше задавать вопросов тебе не буду. У тебя впереди целая ночь, думай. Завтра мы встретимся, и у тебя будет шанс отличиться.

Выходя из кабинета, Крутиков усмехнулся и произнес:

– Прощай, начальник!

* * *

Павел Жмайлик, по кличке «Питон», в этой жизни прошел огни и воды, и ему не нужно было объяснять, что ситуация, в которую он попал, была, мягко говоря, «хуже не придумаешь». Однако из такой ситуации есть выход. На той стороне этому учили хорошо. Сейчас его беспокоило другое: где прошла утечка? Он все просчитал, но эта случайная встреча с Андреем Северовым не давала ему покоя. Он понимал, что за последние годы судьба страны многим поломала жизнь. Но Андрею!? В это трудно было поверить.

«Питон» находился в гостевом домике, который ему предоставила Хитрова. Лежа на диване, он размышлял:

«На секретной базе подготовки диверсантов, где я был инструктором, Северов отличался от всех не только физической силой и ловкостью, но и головой, он умел думать. А это очень важная составляющая в профессионализме. Он один из немногих прошел отбор на то секретное последнее задание, из которого тогда почти все не вернулись, а он возвратился. Таких героев страна не бросает, и это ясно, как Божий день.

А что же такое могло случиться, что Северов оказался за бортом? Нанесение тяжких телесных повреждений и исправительная зона – это вполне ложится в логику его объяснений.

Но ОПГ, где оказался Андрей, никак не вяжется с его характером, а тем более бизнес. Андрей Северов не из такого теста замешен.

Сейчас, когда я нахожусь на грани опасности разоблачения, конец для меня представляется плачевный как с одной, так и с другой стороны. Не считаясь с предупреждениями этого генерала – «не высовываться», я вынужден принять нестандартное решение и пойти «ва—банк»!

Предположим, если утечка исходила от Северова, то мое появление вновь психологически подействует на него, и я думаю, что он примет нужное для меня решение. Я буду снова в игре, наверное, до определенного момента. Но у меня будет время разобраться во всем и выполнить свое задание, а иначе мне уже не вернуться к своей семье, в ту далекую и чужую страну. Если утечка исходила не от Андрея, то в этом случае он мне обязательно поможет, ибо Северов своих в беде не бросает».

* * *

Верные люди вывели «Питона» на логово Андрея Северова. «Питон» снял квартиру в соседнем доме и вел тайное наблюдение за ним. Несколько дней ему понадобилось, чтобы выяснить главное. «Питону» стало ясно, чем занимается Андрей, и это явилось существенным основанием, чтобы глубоко задуматься.

«Не понимаю, для чего это ему нужно? Бред какой—то! – вдруг поймал он себя на мысли. – А я чем занимался эти последние годы, беспределом? Нет, так почему же Северов не может заняться криминалом?»

Однажды вечером он увидел, как зажглись окна в квартире, где проживал Северов.

«Пора навестить приятеля!» – подумал «Питон».

Он постучал в дверь, которую открыли сразу. При виде постороннего мужчины у него сработал произвольный рефлекс: мощный удар в челюсть – и мужчина был повержен.

«Это надолго!» – подумал он.

Нежданный гость вошел в квартиру и прикрыл за собой дверь. Вдруг он увидел ствол пистолета, направленный на него. Пришелец отреагировал:

– Не дури, Андрюша, я гость и пришел с миром.

В ответ он услышал:

– Меня удивляет твоя бесцеремонность. Когда входят в гости, так громко не шумят.

– Извини, Андрей, при нашем разговоре третий будет лишним, оно и тебе безопасней.

– О чем это ты? – спросил Северов.

– О нашей с тобой опасной работе. Буду говорить кратко и без предисловий, пока твой приятель не очнулся.

– Говори, я слушаю.

– После нашей последней встречи люди спецназа меня пытались захватить. Вопрос: для чего это понадобилось? Ведь я тебе не мешал, и ничего плохого я тебе не сделал, напротив, даже помог.

Северов усмехнулся и ответил:

– Если говорить откровенно, то ты меня узнал, и ты знаешь, кто я. Это первое. Второе. Ты считался без вести пропавшим многие годы, а теперь появился, и неясно, на чьей сейчас ты стороне. Тебе этого достаточно?

– Мне все ясно. Спасибо за откровенность, и будет неправильно, если откровенным будешь лишь ты один.

«Питон» кратко описал последние годы своей жизни и заключил:

– Теперь ты знаешь все, решать тебе, но знай, я тебе доверился.

– Хорошо, Павел, я подумую обо всем, а сейчас тебе надо уходить, чуть позже мы с тобой встретимся.

– Хорошо! Ты меня найдешь у известной тебе особы.

– До встречи, «Питон»!

* * *

Анализируя оперативную информацию, Андреев был склонен к определенным выводам, которые подтверждали его версию о том, что в области действует глубоко законспирированная банда, руководимая очень умным и коварным главарем. Все те лица, которые давали какой—либо повод в предательстве интересов банды, погибали. За последние две недели пять трупов. Складывалось такое впечатление, что эти убийства – звенья одной цепи. Агентурные сообщения, которые он получил на днях, и интуиция ему подсказывали, что главарь банды имеет доступ к секретной информации органов внутренних дел.

«Мы его не видим и не знаем, кто он такой, а он о нас знает все и опережает все наши шаги, – думал Андреев. – Довольно. Слабо владея информацией о банде и ее главаре, мы толкаемся, как слепые котята, – мысленно рассуждал он. – Необходимо предпринимать экстренные меры оперативного вмешательства, чего бы мне этого ни стоило», – заключил сыщик.

* * *

«Питон» только что проводил «Калифорнийца». Его гость ушел удовлетворенный той информацией, что ему поведал Павел Жмайлик, по кличке «Питон». Они долго беседовали и нашли ту линию взаимоотношений, что в простонародии называют «золотой серединой». Такой расклад устраивал пока обоих. Работа на грани фола становилась для них обыденным явлением.

А накануне вечером «Питон» встретился с «Никодимом», от которого получил приказ понаблюдать за капитаном Андреевым и слегка пощекотать ему нервы. Взяв с собой пару бойцов из бригады «беспредельщиков», он выдвинулся ближе к своему субъекту.

Глава 12

Андреев решил действовать самостоятельно, на свой страх и риск. Единственным сотрудником, кому мог довериться сыщик, был следователь Столетов. Его он предупредил, что поедет в Москву. Однако свое руководство он в известность не поставил, а решил сам напрямую связаться с московскими коллегами. Проблема облегчалась тем, что в Москве работали бывшие сокурсники высшей школы милиции.

Андреев созвонился с ними по телефону и заранее предупредил о визите. В выходной день он уехал в Москву. По прибытии в столицу он незамедлительно встретился с одним из сокурсников, который работал в Московском уголовном розыске. Коллега помог ему и разыскал все сведения, касающиеся «вора в законе» по кличке «Туз» и членов его банды, которые значились на картотечном учете оперативных служб. Сведения, полученные от товарища, удивили Андреева. Оказалось, что по кличке «Туз» в секретной картотеке значился Верижников Анатолий Сергеевич, 1954 года рождения, уроженец города Екатеринослава.

«Отсюда, естественно, у него вытекали все связи по Екатеринославу», – мысленно заключил сыщик.

Удовлетворенный интересным открытием, Андреев ночным поездом выехал домой. Заняв место на верхней полке в купе, сыщик вышел в тамбур покурить и еще раз подумать об удачной поездке. Что—что, а размышлять, проанализировать оперативную информацию, сложную ситуацию или комбинацию Андреев любил.

«Теперь открывается какая—то завеса», – думал он и мысленно строил план будущих оперативных мероприятий. Неожиданно открылась дверь, и в тамбур вошел парень атлетического телосложения, одетый в спортивный костюм. Неизвестный сразу же привлек внимание сыщика. Парень бросил молниеносный взгляд на Андреева и попросил прикурить. Сыщик почувствовал в действиях атлета какую—то напряженность. Интуиция ему подсказывала, что необходимо быть бдительным с этим субъектом. Парень подошел ближе и стал прикуривать, нагнув при этом голову. Неожиданно он сделал резкий выпад головой в сторону Андреева. Сыщик был готов к отражению атаки и благодаря отличной реакции ушел из—под удара. Одновременно он нанес ему ответный, свой коронный удар в левую челюсть. Атлет, продолжая движение, головой ударился в металлическую решетку тамбурной двери. Андреев, не теряя ни секунды, схватил атлета за волосы и дважды сильно ударил его головой о решетку. Нападающий упал и потерял сознание. Сыщик обыскал его, документов не было, но он обнаружил у него под мышкой пистолет «Беретта». Андреев задумался: что делать с бандитом? Ведь он нелегально уехал в Москву. Времени и места на активный допрос у него не было. В любую минуту в тамбур мог войти кто—нибудь из бандитов или пассажиров, и это осложнило бы его положение. Остается один выбор! Сыщик решается на крайнюю меру, избирает свой, жесткий путь борьбы с бандитами—убийцами их же методами. Забрав «Беретту» у атлета, он быстро открыл тамбурную дверь и на ходу поезда вытолкнул бандита из вагона, лишь встречный ветер и темнота поглотили его, и сыщик подумал: «Возможно, я этим поступком спасаю кому—то жизнь, ведь кто—то мог бы погибнуть от рук этого бандита».

Ни теряя ни секунды, сыщик пошел в свое купе. Он залез на свою полку и лег спать. Но до утра Андреев так и не мог уснуть. Глубоко переживая случившееся и сознавая, что он попал в поле зрения умного и коварного соперника, он понимал, что тайный враг ему не простит этого поступка. Предчувствие подсказывало ему, что впереди ожидается с м е р т е л ь н а я с х в а т к а.

* * *

«Питон» не ожидал такой боевой активности от капитана Андреева. По прибытии в Екатеринбург он незамедлительно об этом сообщил «Никодиму», последний лишь улыбнулся.

– Теперь мент на крючке, – сообщил «Никодим» своему товарищу.

– Ты думаешь этим его шантажировать? Это просто смешно и бездоказательно по отношению к нему.

– Ошибаешься, «Питон»! – возразил «Никодим» и продолжил свою мысль:

– Мент – субъект из другого теста, и чувство совести в нем глубоко сидит, а посему внутреннее его равновесие я уже нарушил, а это для меня важнее, чем идиотский шантаж.

– Глубокая мысль, надо бы взять на вооружение, – отметил «Питон».

– Не старайся, для твоего контингента она бессмысленна, а значит, не будет работать, – отреагировал собеседник и продолжил:

– Сейчас ты вплотную займись Северовым. Я должен знать каждый его шаг.

– Это невозможно, он, как хищник, чувствует присутствие противника, а поэтому близко не подпустит. По характеру он не такой, как тот мент, который заперся в купе. Северов, наоборот, пойдет по следу и всех по очереди передавит. Вам это нужно?

– Нет!

– В таком случае оставим все как есть, – заключил «Питон».

* * *

Андреев находился в своем служебном кабинете в здании УВД. Он готовил план оперативных мероприятий под кодовым наименованием «Земляки». Исследуя документы, привезенные из Москвы, он обнаружил в них много нового для себя. Неожиданно раздался телефонный звонок. Сыщик поднял трубку и услышал:

– Андрей Николаевич, зайдите ко мне.

– Сейчас буду, – ответил он полковнику Бабкину, который исполнял обязанности начальника УВД.

Через несколько минут Андреев вошел в кабинет Бабкина.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Входи!

Андреев подошел к столу, за которым сидел начальник, и остановился. Бабкин пристально посмотрел на Андреева и спросил:

– Андрей Николаевич, вы по каким делам ездили в Москву? Вы прекрасно знаете, что есть приказ начальника УВД, что всем, кто включен в оперативно—следственную группу по расследованию серии последних убийств, выезд за пределы города и области без разрешения руководства запрещен. Вам данный приказ извещен под роспись. Почему нарушаете?

– Мне необходимо было срочно быть в Москве по семейным делам. Обстоятельства изложить я не могу, потому что это сугубо личное и семейное дело, – соврал Андреев.

– В таком случае объявляю вам строгий выговор, – и, продолжая, Бабкин добавил: – Теперь объясните мне текст вот этой стенограммы, которую представили сотрудники технического отдела.

При этом он передал Андрееву лист печатного текста. Андреев внимательно прочитал текст и понял, что это стенограмма его беседы по телефону со следователем прокуратуры Столетовым, где он предупреждал о визите оперативников на квартиру Хитровой.

Андрееву ничего другого не оставалось, как идти «ва—банк»:

– Я не скрываю данный факт. Считал и считаю своим долгом уведомить следователя о нарушениях законности, которые исходят от сотрудников милиции, и полагаю, что те права, которыми облечены сотрудники милиции, не дают им оснований злоупотреблять этим, а тем более идти на прямое нарушение уголовно—процессуального законодательства.

От услышанного жирное лицо Бабкина побагровело, и он, еле сдерживая эмоции, зашипел:

– Нет, вы ошибаетесь, это называется по—другому, никак иначе, как предательство интересов службы, и как профессионал вы должны понимать, что за нарушение этой нормы закона к вам будут применены суровые меры дисциплинарного воздействия. Я сегодня же подпишу приказ о вашем полном служебном несоответствии. Вы свободны.

Андреев вышел из кабинета Бабкина глубоко взволнованный, понимая, что карьера офицера МВД России с этой минуты для него висит на волоске.

«Вот, оказывается, где мне нанес очередной удар мой тайный враг», – подумал Андреев.

Проходя мимо кабинета отдела кадров, Андреев увидел Кольцова.

– А ты почему здесь, Василий Николаевич?

– Все, «финита ля комедия», Андрей Николаевич, меня уволили из органов.

– За что?

– Помнишь наш разговор у тебя в кабинете, где я тебе сообщил о заявительнице Хитровой? Так вот, оказывается, твой кабинет на «прослушке» в техническом отделе. Бабкин меня вызвал и показал стенограмму нашей беседы. Я сказал ему все, что думаю о нем. Ну, в общем, послал я его туда, куда посылают в подобных случаях. Он стал на меня кричать и оскорблять нецензурными словами. Ну, я не выдержал и съездил ему по физиономии. Вот и результат. Получил приказ на увольнение.

– Да ты что, Василий Николаевич, сдержаться себя не мог? Сколько всякого «дерьма» работает в милиции не на своем месте. Не стоит на каждого подонка обращать внимание. Я считаю, они ногтя нашего с тобой не стоят.

Наступило напряженное молчание. Андреев предложил товарищу сигарету, и они закурили, потом сыщик продолжил:

– Хорошо, попробую тебе помочь найти работу на гражданке, где—нибудь в службе безопасности.

– Если поможешь, Андрей Николаевич, скажу спасибо.

– Ладно, не переживай, прорвемся, не впервой, я тебе позвоню.

* * *

По телефону «Питон» услышал знакомый голос генерала, который назначил ему встречу на прежнем месте. Выйдя из метро «Семеновская», он увидел черную «Волгу» со знакомыми номерами. Открыв дверцу, присел на заднее сидение.

– Как твои дела? – спросил генерал.

– Пока все идет по плану.

– Хорошо! Прошу тебя быть осторожнее и чаще проверяться.

– Генерал, не надо мне лишний раз напоминать о конспирации, этому меня в свое время хорошо учили.

– В таком случае передаю два пакета: один «Никодиму», а другой передашь связному с той стороны.

– Каким образом? – спросил «Питон».

– Через Международный Красный Крест. В ближайший четверг, в полдень, в глубине аллеи около третьей скамейки за памятником Пушкину, ты подойдешь вот к этому человеку.

Генерал передал фотографию, «Питон» взял ее в руки и внимательно посмотрел на фото.

«Где—то я уже видел это лицо», – подумал он.

– Ты спросишь его: «Извините, мне ваше лицо напоминает одного известного актера. Вы Петр Безухов?» Ответ: «В Москве сейчас бум на известных людей. Если вы пройдете пешком по Тверской, то обязательно встретите известную личность. Вы ошиблись, меня зовут Андрей Байкальский».

После этого ты передашь ему документы.

– Вы, верно, ошиблись, в романе были персонажи Пьер Безухов и Андрей Болконский, – уточнил «Питон».

– Ошибки нет, в нашем романе пароль именно такой, как я сказал.

Глава 13

«Калифорниец», наблюдая с небольшой возвышенности, хорошо видел все разрастающийся молодой поселок так называемых «новых русских». К нему между молодых фруктовых деревьев спускалась узкая, залитая бетоном дорога. Сюда в последнее время понаехали строители, и стали возникать отдельные усадьбы со своими дворцами. Вот и этот уютный, со вкусом украшенный коттедж появился среди цветущих деревьев совсем недавно. Чувствовалось, что руководил его отделкой не глупый человек, понимающий архитектурный дизайн. Ничего современного, идущего вразрез с окружающей природой, в постройке не применялось – только кирпич и дерево. Старорусская резьба украшала его фасадную часть. Дом казался сказочным теремом. За высоким кирпичным забором территории садового участка кроме дома находились гараж, рядом с которым стоял черный шестисотый «Мерседес», корт для игры в большой теннис, бассейн для плавания и хозяйственные постройки. Среди многочисленных плодовых деревьев были видны ягодные насаждения. На ровно постриженных газонах красовались кусты красных и белых роз. В середине этого цветущего сада возвышалась огромная беседка, в которой находились два стола, на одном из них стояли старинный самовар и шикарный чайный сервиз, а на другом валялись колоды карт, фужеры и несколько импортных бутылок спиртного. Виноградные лозы обвивались вокруг беседки, прикрывая отдыхающих от солнца. К этой беседке вела бетонная дорожка.

«Калифорниец» подкатил на «Опеле» к воротам дачного участка, несколько раз посигнализировал, и они открылись. Его уже ждали. Припарковав автомобиль рядом с «Мерседесом», он направился к дому. Но его окликнул из беседки еще моложавый, сохранивший стройную осанку мужчина лет пятидесяти. Гость резко повернулся и с улыбкой на лице пошел ему навстречу. Не доходя двух метров, он остановился.

– Как себя чувствует герой, когда находится во всероссийском розыске? – мягко, с добродушной усмешкой спросил хозяин усадьбы и продолжил:

– Не каждого грешника удостаивают такой чести. Я, к примеру, за свою долгую жизнь так и не почувствовал этого некомфортного ощущения.

– Евгений Андреевич, не зарекайтесь, от суммы да от тюрьмы никто не застрахован.

– Эх, «Калифорниец»! Зелен ты еще в таких делах, хоть и пытаешься стать «провидцем», и не надо меня сверлить суровым взглядом. Я ведь не влюбленная девица, которая падает в обморок от одного твоего взгляда. Лучше это побереги в другом месте, а мне ответь: какие у тебя были основания «ухлопать» столько пацанов, в том числе и моего лучшего помощника Усова?

Хозяин снова с усмешкой посмотрел на гостя. Однако в его кажущейся мягкости опытный наблюдатель мог уловить свирепый и властный характер. От нее становилось не по себе каждому, кто видел подобный взгляд. Этот взгляд буквально обезоруживал собеседника, и поэтому гость, набравшись мужества, попытался сгладить неприятное впечатление, которое произвели его слова на хозяина. Он ушел от ответа и сказал следующее:

– Один мудрец говорил, что за свою долгую жизнь он пережил всего семь счастливых дней. Так вот, в моей жизни счастливый день – это сегодняшний день, когда я встретил вас.

Евгений Андреевич внимательно посмотрел на неожиданного гостя и усмехнулся, и по этой усмешке можно было понять, что настроение его немного смягчилось.

Вдруг небо затянуло дождевым облаком, и на поселок начали падать капли дождя, который, в свою очередь, перерос в мощный ливень. Хозяин и гость вбежали под укрытие. В просторной беседке было тепло. На столе стоял старинный самовар, который всем своим видом приглашал к столу. Присутствующие сели за стол. Евгений Андреевич налил в чашки чай и, протягивая одну из них гостю, спросил:

– Уважаешь чаек с лимончиком?

И, не дожидаясь ответа, добавил:

– Впрочем, ты мне не ответил на первый вопрос.

– Я сожалею о том, Евгений Андреевич, что один из них был ваш помощник, но, уверяю вас, помощником он был плохим. Он ставил под полнейший провал весь ваш план. Когда я узнал о его предательстве, рука моя не дрогнула, ведь предатель, кроме смерти, ничего не заслуживает. Группу, которая с ним работала, я также почти всю перестрелял после того, как мне стала известна их истинная цель. А цель у них была одна – захват ценного груза и ликвидация нас с вами.

– Слова, слова, слова! А какие у тебя есть доказательства?

– Доказательство у меня есть, и я его привез с собой!

В подтверждение этого гость встал, вышел из беседки и направился к «Опелю». Дождь хлестал его в лицо, и он вмиг оказался совершенно мокрым до нитки, но «Калифорниец» не обращал на это внимания, потому что ощущал на себе холодный взгляд хозяина. Он подошел к автомобилю, открыл дверцу багажника и вытащил оттуда толстяка, который смотрел на него испуганными глазами. Он ему шепнул:

– Теперь твою участь будет решать хозяин, сейчас ему все и расскажешь, как я тебя учил.

Толстяк поплелся впереди «Калифорнийца» сгорбленной жалкой походкой. Не доходя до беседки, он остановился и направил свой взор на хозяина, который смотрел на него в упор, отчего толстяк совсем растерялся. «Калифорниец» обошел толстяка и хотел войти в беседку, однако хозяин, обратившись к нему, произнес:

– Тебе тоже полезно рядом с ним постоять, немного остудиться.

На «Калифорнийца» эти слова произвели ошеломляющее впечатление. Они прогремели словно гром и дошли до его сознания, как будто предупреждая о надвигающейся опасности. Обращаясь к ним, хозяин сказал:

– Ничего, голубчики, не поделаешь, сентиментальность здесь излишня, «на войне, как на войне».

Хозяин поставил на стол бутылку водки «Смирновская», распечатанную банку кетовой икры, палку копченой колбасы и большой кусок окорока. Затем, откупорив бутылку, налил водки в три рюмки. С сожалением посмотрел на продолжающийся дождь.

– Жаль, до кухни не могу дойти, сегодня у меня фирменное блюдо – грибочки подачному, пальчики оближешь.

А потом, словно очнувшись, хозяин мягко, как будто ничего не произошло, по—отечески посмотрев на обоих, сказал:

– Ладно, ладно, сколько можно стоять под дождем, проходите оба к столу, но сначала разденьтесь и выжмите одежду, ведь так недолго и простудиться, а здоровье надо беречь, оно может в скором будущем пригодиться.

«Калифорниец» и «Глушок» сделали все, как велел Крымов. Они присели к столу и обратили свой взор на хозяина, который взял рюмку и молча выпил.

– Ну что смотрите, пейте, пейте.

Гости выпили по рюмке, а потом еще, хорошо закусили, и напряженность ожидания как —то утихла.

– Ну вот, выпили, закусили, и славно, а теперь, толстячок, пора рассказать о своих похождениях. Если я тебе поверю, то ты со своим другом выйдешь вот через эти ворота, если же не поверю – тебя живьем закопают в этой земле.

Глушков растерялся от высказывания столь всемогущего вора, а потом, взяв себя в руки, немного оправился от испуга. Водка и закуска благоприятно подействовали на него, он чувствовал, как по всему телу разошлась сладкая истома.

«Сейчас бы в койку да полежать», – подумал он.

Но реальная действительность вернула его к собеседнику, и он, подумав, начал свой рассказ.

Внимательно выслушав толстяка, хозяин с презрением отвернулся и стал смотреть на прекращающийся дождь. Пробившийся сквозь тучу солнечный луч неожиданно ослепил присутствующих своим ярким светом. Хозяин невольно закрыл глаза. Он молча сидел, отрешенный, будто бы забыв о присутствующих. Внезапно на небо накатила очередная туча и закрыла солнечный свет. Хозяин очнулся, потом посмотрел на присутствующих и нажал скрытую от глаз кнопку, которая находилась где-то в столе. Раздался голос:

– Слушаю вас, Евгений Андреевич.

– Артур, принеси нашим гостям сухую одежду из запасов и возьми со стола моего служебного кабинета лист ментовской бумаги.

– Хорошо, сейчас все сделаю, Евгений Андреевич.

Гости невольно удивились. Оказывается, хозяин в усадьбе был не один. Словно прочитав их мысли, он произнес:

– Да, да, не удивляйтесь, у меня здесь хорошая охрана. Просто они без нужды не беспокоят, хотя полностью контролируют ситуацию на усадьбе.

Немного присмотревшись, «Калифорниец» увидел под основанием крыши вмонтированную видеокамеру, глазок которой наблюдал за ними. Через пять минут охранник в спортивном костюме принес сухую одежду и положил на диван. Лист бумаги он передал хозяину и, получив новое указание, ушел. Гости переоделись и удивились: одежда была впору каждому из них.

– Вот, почитай внимательней, – и хозяин протянул «Калифорнийцу» небольшого формата лист. Он взял бумагу и стал читать, но по мере того, как до него доходило содержание текста, он становился все более серьезным и мрачным.

– Милицеская ориентировка... – медленно проговорил он и продолжил: – ...на меня, словесный портрет – моя копия: волосы темные, глаза голубые, на подбородке косой шрам и так далее.

– Ладно, «Калифорниец», не переживай, – успокоил его Крымов. – Все на свете проходит, пройдет и это, но быть осторожнее надо, не раскатывать на автомобиле почем зря, не толкаться в людных местах. Человеку отпущено не много удачи, так что береженого Бог бережет, – при этом хозяин перекрестился. Дождь уже закончился. Хозяин усадьбы встал, как бы показывая, что аудиенция закончена. Обращаясь к «Калифорнийцу», он сказал:

– Толстяка пока помощником возьмешь, его надо в деле проверить, он нам может пригодиться, тем более в лицо знает подручных «Туза». Есть у меня одна мысль, но об этом потом. Вот тебе деньги, смени место жительства, загримируйтесь оба. Ко мне без особой нужды не заявляйся, только «мусорского хвоста» мне не хватало. Связь держать будем вот через этот номер телефона, а на прощание прими задание. – Хозяин усадьбы наклонился к «Калифорнийцу» и стал что-то тихо шептать ему на ухо, потом громко произнес:

– Все, аудиенция закончена, до свидания.

Гости сели в автомобиль и уехали. Немного постояв, провожая взглядом отъезжающих гостей, хозяин нажал кнопку звонка. Тотчас из дома вышла Кира Федоровна и подошла к Крымову.

– Запомнила этих «пацанов», Кирочка?

– Уже запомнила, особенно Андрея. Хорош, окаянный. Больше бы нам таких ребят!

– Так вот, этих «пацанов» ты будешь контролировать, и держать связь с ними, а «Калифорниец» в этом деле мне тоже очень и очень понравился.

Немного постояв и о чем-то размышляя, Крымов добавил:

– Захара Петрунина необходимо ликвидировать, ментовские «шестерки» нам не нужны.

Глава 14

Встреча произошла, и передача пакета состоялась. «Питон» стоял у памятника Пушкину и провожал взглядом уходящего мужчину. Это лицо он уже где-то встречал. Но где? Он пытался вспомнить, но безрезультатно. «Питон» решил выяснить для себя, кто этот таинственный субъект, и последовал за ним. Нырнув за ним в подземку, он на мгновение его потерял. Пройдя ускоренным шагом к электричке, он на миг увидел его, уже вошедшего в вагон. В последнем рывке «Питон» успел заскочить в соседний вагон. Сейчас «Питон» не терял его из виду. Проехав одну остановку, его клиент вышел из вагона и проследовал на выход. Пройдя за ним по лабиринтам подземных коридоров, клиент вышел из подземки на Лубянке и направился в известное здание. Только сейчас «Питон» сообразил, где он раньше видел его, и усмехнулся очередной проверке генерала. Это был его водитель, которого он видел с ним однажды.

«Питон» подумал: «Такие проверки генерала наталкивают меня лишь на одну мысль: он нервничает, а значит, есть повод. У него там не все в порядке».

* * *

Прошли сутки, генерал позвонил ему снова и попросил его приехать на прежнее место встречи. Это стало несколько раздражать «Питона». У метро «Семеновская» он подошел к уже знакомому автомобилю и разместился рядом с водителем.

– В чем дело, генерал? – возбужденно спросил гость.

– Вы нервничаете, «Питон». Что-нибудь случилось?

«Питон» взял себя в руки:

– Нет, все в порядке, это давка в метро, в этом все дело.

– Не нервничайте, вам это не к лицу.

– Хорошо, генерал, я вас слушаю.

– Вот еще один пакет. Вы его передадите завтра в полдень другому человеку там же, где и в прошлый раз. Пароль и все остальное прежние. Не волнуйтесь, «Питон», все будет хорошо!

Назавтра встреча состоялась вновь. Мужчина, который представился Андреем Байкальским, на этот раз произвел на «Питона» внушительное впечатление. Это был солидный и по комплекции мощный мужчина. «Питон» проследил за ним. Нынешний его клиент дошел до Старого Арбата и скрылся в центральных дверях ресторана «Прага». Пройдя следом за ним вовнутрь, «Питон» потерял его из виду. Он подумал: «Вероятно, этот Байкальский здесь свой, скрылся в одном из многочисленных помещений ресторана и скорее похож на ресторатора».

* * *

Крымов сидел в своем кабинете у себя в особняке. Неожиданно раздался телефонный звонок. Он поднял трубку и услышал знакомый голос генерала контрразведки Шубина:

– Здравствуй, Евгений Андреевич!

– Здравствуйте, Аркадий Никитич!

– Меня переводят в Москву на повышение, поэтому жду тебя вечером у себя, – произнес генерал.

– Поздравляю тебя с повышением, – отреагировал Крымов.

– Вечером поздравить, – и продолжил: – А теперь слушай меня внимательно. Хорошо тебе известный «Крот» на допросе схитрил и направил оперативников по ложному следу. Он сдал твоего недруга, тем самым вывел тебя из-под удара, можешь его поблагодарить.

– Спасибо, друг, я в долгу не останусь, – ответил Крымов.

– И еще. «Ус» в тяжелом состоянии, сейчас в больничной палате с тремя дырками под охраной ментов.

– Спасибо тебе!

– Все, дорогой Евгений Андреевич, теперь твою задницу в этом городишке некому будет прикрывать. Вечером жду.

На другом конце положили трубку.

Крымов поднял внутренний телефон охраны и пригласил помощника. Через минуту в дверь постучали.

– Входи, Артур!

Вошел помощник.

– Слушаю, Евгений Андреевич.

– Тебе необходимо через наших друзей принять меры и вытащить «Крота», денег не жалея. «Крот» – вор правильный и с головой, его надо вытаскивать любыми путями. Найми хороших адвокатов, купи судей, но «Крота» надо выручать. И не забудьте создать ему все условия в камере.

– Слушаюсь, Евгений Андреевич, я сейчас же приступаю к этому делу.

Артур вышел из кабинета, Крымов, сидя за столом, задумался: «С каждым разом все интересней и интересней карта раскладывается: то валет пик свою игру разыграл, а теперь валет черви и валет трэф. Интересно, какая следующая карта выпадет и кто ее будет разыгрывать? Хорошая игра с достойными игроками всегда затягивает. Азарт – великая вещь. Пожалуй, валет трэф для остротки нужно сделать козырным, и я сам навещу его в больнице».

* * *

– Два проникающих ранения в брюшную полость, сквозное ранение в руку и одно в голову, сейчас он в коме.

– Сколько она продлится? – спросил посетитель.

– Неизвестно. Может, два дня, может, неделю, а может быть, и месяцы. Бывали случаи, что люди в коме жили годами. У него крепкий организм, будем надеяться на лучший исход.

Хирурга очень внимательно слушал представительный, хорошо одетый мужчина, который, в свою очередь, отметил:

– Как нелепо он пострадал! Эти хулиганы распоясались совсем, нигде от них покоя нет. – Потом добавил: – Доктор, можно на него взглянуть?

– К сожалению, нельзя. Я относительно его получил специальное распоряжение никого к нему не впускать без разрешения следователя, тем более что он в бессознательном состоянии.

Мужчина сунул конверт доктору и вежливо, в то же время настойчиво, голосом, не терпящим возражений, настоял на свидании с больным.

– Ну, хорошо, – сдался доктор и продолжил: – Не более двух минут. Сотрудника милиции, который охраняет палату больного, я приглашу к себе в кабинет.

В ответ он услышал:

– Спасибо, доктор, я быстро.

Когда медсестра по поручению хирурга пригласила охранника в ординаторскую к доктору, Крымов быстро прошел в палату, где задержался совсем недолго.

* * *

Андрей Андреев вынужден был смириться с тем наказанием, которое он получил. Он думал, со временем восторжествует справедливость, сменится руководство УВД и работать станет легче, однако давление со стороны руководства на него нарастало. Андреев чувствовал: работать ему не дадут. Скверно было на душе сыщика. Он пришел вечером домой, жена, как всегда, поинтересовалась его работой:

– Андрей, что случилось? На тебе лица нет.

– Да, любимая, вечно эти неприятности не дают честно работать. Чувствую, я не выдержу этого и напишу рапорт на увольнение.

Она покачала головой и недовольно посмотрела на него, потом возмущенно произнесла:

– Ты о нас подумал? У нас двое детей. Ты о будущем своих детей подумал? Что будет с ними? Что будет со мной? Если ты потеряешь свою работу, тебя с «волчьим билетом» могут и не взять на другую работу. А сколько у тебя сейчас недругов? На гражданке милиционеров не любят. Ты хоть это понимаешь?

– Все я понимаю.

– Но раз понимаешь, то живи как все. Смотри, как люди вокруг тебя приспосабливаются, и не будь «белой вороной», жизнь, она одна.

– Вот и ты об этом. Ну, хорошо, я что—нибудь придумаю, придется забыть о своих принципах, – ответил Андреев.

– О чем ты говоришь? Какие могут быть сейчас принципы? Главный твой принцип: если ты завел семью, надо, чтобы твоей семье было в этой жизни комфортно.

* * *

Через два дня капитан Андреев вошел в здание администрации области. По его просьбе ему была назначена аудиенция у крупного чиновника. Он вошел в кабинет заместителя губернатора Одинцова. А спустя еще два дня Андреев был переведен на другую, более ответственную оперативную работу в РУБОП. Он отнесся к своей новой работе с должным вниманием и пониманием тех задач, которые перед ним были поставлены. Как профессионалу, работа давалась ему легко, и он полностью окунулся в нее. Андреев попал в коллектив профессионалов, способный выполнять те задачи, которые перед ними ставили. Со временем он начал понимать, что руководство отдела требует от него выполнения таких работ, которые идут в нарушение существующих норм закона. В этой связи Андреев не стал переходить в открытую конфронтацию, а, наученный опытом прежней работы, при выполнении того или иного задания ловко обходил «острые углы».

В процессе работы возникло много сложных вопросов, которые даже он, умудренный опытом оперативной работы, не мог решить, а решать надо было. Тогда Андреев начал постепенно создавать наиболее приемлемую для него «систему», которая основывалась на агентурной работе в новых экономических условиях, а также на исключительно низменных человеческих качествах и на жестком решении конфликтных ситуаций, что приводило иной раз противную сторону к плачевным результатам.

Используя такие методы работы, он завоевал авторитет, к нему начал поступать поток информации, компрометирующий сильных, влиятельных и богатых людей. Андреев за короткий промежуток времени работы в управлении узнал довольно много из того, что происходит в криминальной среде, в правоохранительных органах, в госучреждениях и администрации. Он получил свободный доступ к информации в перечисленных структурах. Анализируя информацию, владея компроматом, Андреев научился дергать за ключевые веревочки всей этой сложной системы и постепенно влиять на ту или иную фигуру, хотя он и не обладал реальной властью. Он помнил ту главную задачу, которую он должен был исполнять в борьбе с преступностью.

Много времени Андрееву понадобилось на то, чтобы установить настоящего «босса» банды, за которым он гонялся и который был виновником смерти многих людей. Установив логово этого матерого бандита, Андреев решил оперативно обложить его со всех сторон. Он понимал, что без влияния этого «босса» не удалось бы некоторым чинушам из УВД незаслуженно его, Андреева, наказать. Прошло достаточное время, и Андреев выпал из—под контроля этого «босса» за ненужность. Теперь Андреев на протяжении нескольких месяцев оставался в тени – так думал сыщик.

Однако Андреев ошибался. Лидер преступной местной группировки помнил этого «ершистого» опера. Это по навету Крымова досталось сыщику. Не удалось ему уволить Андреева.

Начальник УВД при случае за рюмкой коньяка сказал ему:

– Уволить сразу двоих – это слишком много. Извини, но уважить не могу.

– Можно узнать причину? – спросил Крымов.

– Я попытаюсь объяснить. Я начальник УВД, а поэтому с меня спрос за криминальную обстановку. Если что не так, с меня первого папаху снимут, а поэтому кому—то нужно и преступления раскрывать, уж очень много жуликов развелось. С ними не могут управиться даже авторитетные «воры в законе», так пусть управляются такие сыщики, как Андреев. А молодые горе сыщики, которых набрали по блату, работать не хотят, думают, как деньгу по легкому срубить и быструю карьеру сделать.

– Обидел ты меня, господин генерал. Уж очень большая язва выскочила у тебя на языке, коль уважить не хочешь и упрекаешь меня. Один я в этом городе «авторитет» среди «братвы», кроме меня, только молодые «беспредельщики». А как с ними бороться? Они старым воровским правилам не подчиняются. С ними «по понятиям» не договоришься, если что не по ним, то сразу пальбу открывают, приходится и нам отвечать.

– Плохо реагируете, господин Крымов. С вашим—то воровским опытом давно бы эту молодежь в дугу согнули.

– Михаил Михайлович, не так—то легко их согнуть. Многие их авторитеты прошли Афганистан, так что воевать научились лучше нашего, один «Питон» чего стоит, он десятых заменит. Я все—таки порядок наведу, с вашей подачи, разумеется. Мне нужны только подробные списки наиболее активных «беспредельщиков», их адреса, тогда я их ликвидирую, а остальные наложат в штаны и прибегут ко мне сдаваться.

– Хорошо, я пойду тебе навстречу, и чтобы «без шума и пыли». Пусть это будут «без вести пропавшие», а списки и адреса, разумеется, я тебе предоставлю. Вот только «Питона» в списках не будет, он в бегах.

– Да! – задумчиво произнес Крымов и продолжил: – Это коренным образом меняет дело. У меня с «Питоном» договор. Если я его нарушу, то мне не поздоровится, а с «Питоном» шутки плохи, тем более что он в бегах. Где его теперь искать? Он вооружен и очень опасен. Когда «Питон» на тропе войны, его лучше не трогать. Ладно, генерал, забыли этот разговор.

* * *

После ликвидации в Екатеринославе его людей, которые по тем или иным причинам были перед ним виновны, Верижников говорил своему помощнику:

– Я рассчитываю на своего человека. Сейчас «Калифорнийцу» будет легче войти в доверие к Крымову. Сейчас я делаю шаг назад, чтобы Крымов понял, что я струсил. Пусть пока торжествует.

– Он пока силен. Его влияние распространилось по всей России, и с ним считаются многие воры, – возразил помощник.

– Но мы его переиграем благодаря «Калифорнийцу», – произнес «Туз».

Верижников был очень коварен, свои карты он ни перед кем не раскрывал, так как понимал, что у него в руках есть та козырная карта, с помощью которой он побьет своего конкурента в наркобизнесе. Нужно было просто выждать время. До своего главного врага и конкурента он еще доберется. Верижников был очень тонкий политик в воровском мире, шаг за шагом обкладывал своего противника мелкими «шестерками» и делал это профессионально, с учетом знания той обстановки, в которую имел доступ. Вся информация методично стекалась к нему в его «московскую резиденцию» на улице Тверской. На содержание осведомителей он затрачивал солидную сумму своих доходов. На это он не скупился, потому что понимал: у кого в нужный момент окажется необходимая информация, тот и победитель, а победителей, как говорят, не судят. Кроме того, у него были хорошие связи, начиная с верхних структур власти и заканчивая мелкими чиновниками. В силовых органах у него также были свои люди, на их

содержание он также не скупился, потому что знал, какую услугу они могут оказать ему в «час пик».

У Верижникова по России были рассредоточены мощные коммерческие фирмы, являвшиеся узловыми звеньями его тайных операций в сфере наркобизнеса и информации. Одна из таких фирм была и в Екатеринославе, которую контролировал его доверенное лицо «Питон».

«Питон», находясь в розыске, не унывал, он понимал: если контрразведка его не поймала сразу по горячим следам, то сейчас его уже не поймать. Ушло время, а он не простачок, он профессионал. Северова он не брал в расчет. С ним у него был свой договор, и нарушить его не смели ни один, ни другой, и оба это очень хорошо понимали.

«Питон» размышлял. Накануне по своему каналу он получил распоряжение от Джеймса Дрейка подготовиться для встречи с гостем. Именно ему было поручено разыграть комбинацию между ворами и расставить все на свои места, исходя из имеющихся приоритетов в криминальном мире. Обстановкой, которая складывалась в преступном мире, он владел неплохо, у него на этот счет были свои информаторы, и ничто ему не мешало сделать так, как он хотел.

Глава 15

Эдуард Карлович Брокман прилетел дневным рейсом из Кабула. В аэропорту Шереметьево его встретила молодая особа приятной внешности, которая сопровождала его к автомобилю, припаркованному на площади. Сев за руль «Вольво», она рванула с места, и через две минуты автомобиль летел по автомагистрали в сторону Москвы. Ее чистое английское произношение, а также манера поведения произвели на него хорошее впечатление, и Брокман немного расслабился. Закурив сигару, он задумался.

Его шеф Джеймс Дрейк был к нему благосклонен. На разработку и реализацию этой довольно перспективной программы Дрейк направил именно его. Да это и понятно: с шефом они проработали не один год, прежде чем он ему стал доверять. Дрейк возглавлял отдел стратегических исследований в «Ленгли», он имел могущественных покровителей в Белом доме и ЦРУ, которые помимо выполнения служебных задач стремились нажить свой личный капитал, и в этом их ничто не могло остановить. Для достижения корыстных целей в их власти была возможность раскрутить тот государственный маховик, который не совпадал с интересами их государства и народа, с политическими и экономическими интересами дружественных им государств, одним из которых была Россия.

Брокман знал, что в ведении Дрейка имеется секретная химическая лаборатория по разработке и производству синтетических препаратов. Наиболее перспективное направление получила новая серия под кодовым наименованием «Z—999». Это синтетическое наркотическое средство нового поколения, наркотик будущего. Эффект привыкания у организма человека очень сильный. При попадании в кровь человека малой дозы любым путем он становится зависимым от этого наркотика и не поддается излечению. Эффект воздействия в течение трех суток, а затем наступает кризис, ломка организма человека, если не повторить его употребление. Ломка продолжается в течение недели, а затем нервное истощение и смерть. В период ломки человек становится управляемым и за допинг будет готов на все.

Миссия Брокмана заключалась в том, чтобы наладить контакты с «русской мафией» в продвижении операции «Z—999» и ряда других задач, которые проходили под грифом «секретно». Лица, с которыми он должен был встретиться, были уже известны. В «Ленгли» о них было известно все до мельчайших подробностей, каждый их шаг постоянно контролировался, и потому Брокман не волновался, понимая, какую силу и значимость он представлял своей персоной для этих людей, с которыми ему предстояло встретиться.

В салоне автомобиля звучала легкая музыка. Марина отвлекла его от размышлений при въезде в Москву и, как настоящий экскурсовод, рассказывала о тех достопримечательностях, мимо которых они проезжали. Он слышал ее грудной, бархатный голос:

— Едем по Ленинградскому шоссе, теперь проезжаем Ленинградский мост через Химкинское водохранилище. Смотрите, справа Северный речной вокзал. А теперь, Эдуард Карлович, мы выехали на Ленинградский проспект. Вот видите, справа городской аэровокзал, далее слева, посмотрите, спорткомплекс «Динамо». Переезжаем Садовое кольцо, и вот мы на Тверской улице. Справа памятник Пушкину, а слева «Макдоналдс». Далее сворачиваем на Охотный ряд. А вот посмотрите, Эдуард Карлович, слева здание Государственной Думы, где, как вы знаете, сейчас идет политическая «трескотня». А вот впереди и знаменитая Лубянка. Сворачиваем направо, далее проезжаем площадь Ильинские ворота, Славянскую площадь, а вот «Варварка» и гостиница «Россия» к вашим услугам. Номер «люкс» заказан на ваше имя, располагайтесь и отдыхайте, обед уже в номере. Через три часа я буду вас ждать на этом же месте, уважаемый Эдуард Карлович. Наши люди будут вас сопровождать, не волнуйтесь.

И действительно, когда Брокман вышел из автомобиля, его чемодан уже подхватил рослый парень и, улынувшись, понес его в гостиницу. Брокман проследовал за ним. Боковым

зрением он уловил еще двоих, которые его сопровождали сбоку. Он поднялся к себе в номер. Смежные комнаты были шикарные. Стол был накрыт на английский манер, со вкусом, присущим только богатым людям. Около стола стояла миловидная блондинка и, улыбаясь, на ломаном английском языке дала понять, что если ему что—либо понадобится, то стоит поднять только телефонную трубку, и любое его желание будет удовлетворено.

Начало приема Брокману понравилось, и он, раздевшись, принял душ, побрился, привел себя в порядок. С аппетитом пообедал, выпил немного виски с тоником и, развалившись в кресле, включил телевизор. Телевидение освещало заседание Государственной Думы.

«Действительно „трескотня“, которая переходит в открытый мордобой. Да, это тебе не 1980 год, когда СССР с его олимпийским медвежонком торжествовал, а уже 1996 год, в России бардак. Такая мощная империя гибнет на глазах, еще чуть—чуть надавить – и держава рассыплется, как карточный домик», – ухмыляясь, подумал Брокман.

На экране творилось безобразие, какой—то из депутатов схватил женщину за волосы, другой ударил виновника в лицо. Толпа депутатов взбесилась и стала неуправляемой.

«Им бы в цирке выступать, а не политические вопросы решать, не умеют себя вести. Меня возмущает эта страна непризнанных идиотов», – думал Эдуард Карлович и выключил телевизор.

«В стране хаос, как раз тот благоприятный период, когда необходима реализация плана „Z—999“ с его секретным проектом», – размышлял посланник ЦРУ.

Незаметно Брокман заснул и проспал ровно два часа. Прозвенел телефонный звонок, который и разбудил его. Вежливый женский голос напомнил время, и Эдуард Карлович понял, что он, как рыба в аквариуме, весь на виду, и с сожалением подумал: «Не такие уж русские простаки, как я склонен был думать раньше».

Брокман выпил чашечку крепкого кофе, надел свой великолепный костюм и на лифте спустился вниз. По ходу следования он не увидел ни одного охранника, которые его сопровождали ранее. В вестибюле их тоже не было.

«Странно», – подумал Брокман.

Пройдя мимо дежурного администратора и подойдя к выходу, он увидел, как швейцар расторопно открыл перед ним дверь. В благодарность он небрежно сунул ему помятую пятидолларовую купюру. Выйдя на улицу, Брокман увидел уже знакомую автомашину «Вольво», которая стояла на старом месте. Очаровательная Марина, улыбаясь, слегка махнула ему рукой. Не доходя метров десять до автомобиля, он услышал мощный взрыв, который, казалось, всколыхнул всю землю. Брокман упал и, подняв голову, не поверил своим глазам: то, что он увидел, его сильно испугало. Автомобиль, где находилась Марина, был разворочен взрывом и полыхал огнем. Языки пламени взвивались вверх, унося копоть черного дыма, пожирая останки очаровательной Марины. Он был потрясен и не мог понять, почему это произошло, но одно осознал сразу: между исчезновением охранников и этим взрывом существует причинная связь, которая должна его вывести на источник опасности. Он всеми своими нервными окончаниями, всей своей кожей почувствовал приближение этой опасности. Он встал, отряхнулся, и в это время к нему сзади тихо подкатил шестисотый «Мерседес». Двое мужчин аккуратно взяли его под руки и посадили на заднее сиденье автомобиля. Тотчас «Мерседес» исчез во тьме ночной столицы.

В салоне автомобиля было тихо, лишь шуршание шин по асфальту и мелькание огней в окнах подсказывали ему, что он в пути, а двое громил с двух сторон свидетельствовали о том, что он попал в западню. Интуитивно он чувствовал, что это противоборствующая преступная организация, которая взяла инициативу на себя и перехватила его у своих конкурентов. Он подумал: «Русские непредсказуемы, и становится довольно—таки интересно. К чему же все это приведет?»

Посланник ЦРУ огляделся, оценивая ситуацию. Ему передали телефонную трубку, откуда Брокман услышал мягкий голос человека, который просил его извинить и не волноваться, он с ним скоро объяснится.

Проехав несколько кварталов, «Мерседес» заехал в арку многоэтажного здания и, подрулив к парадной двери, остановился. У входа находилась охрана. Ему дали возможность выйти из автомобиля и сопроводили в здание. Поднявшись по высокой парадной лестнице и пройдя по лабиринтам коридоров, они вошли в огромное помещение, которое напоминало кабинет. Стены этого помещения были сплошь завешаны ценными картинами. Вдоль стен стояла офисная мебель. В центре помещения располагался большой стол. На столе несколько телефонов, компьютер и другая оргтехника. В помещении никого не было. Сопровождающий мужчина пригласил Брокмана присесть в кресло.

– Располагайтесь удобней, господин Брокман, и угощайтесь сигаретами, хозяин скоро подойдет.

Брокман внимательно посмотрел на мужчину и спросил:

– Ваше лицо мне знакомо, но не припомню, где мы с вами раньше встречались.

– Вы ошибаетесь, Эдуард Карлович, мы видимся впервые.

– Не думаю, у меня на лица профессиональная память.

– На этот раз она вас подвела, – ответил мужчина и направился к выходу.

– Стойте! – окликнул его Брокман и продолжил: – Я вас вспомнил! Мы встречались...

Собеседник резко перебил его:

– Не важно, где мы встречались, но мне пора на выход, и советую вам держать язык за зубами.

После этого он удалился, оставив гостя со своими мыслями. Брокман был озадачен, он взял со стола сигарету, прикурил и глубоко затянулся. Он вспомнил этого человека, его губы прошептали: «Контролер, „Питон“!» Так, размышляя и покуривая сигарету, он просидел с четверть часа. Он уже начал суетиться, когда увидел, что открылась боковая дверь и оттуда выскочил пятнистый дог внушительного вида. Пес подошел к нему ближе, обнюхал его и отошел в сторону, где и прилег, внимательно за ним наблюдая. Неожиданно раздался бой напольных часов, от звука которого Брокман вздрогнул. Тотчас у него сзади раздался голос, который он уже слышал по телефону:

– Прошу прощения, уважаемый Эдуард Карлович.

Брокман обернулся и увидел солидного мужчину приятной внешности, с проседью на висках. Брокман, сидя в кресле, сдержанно и довольно сухо поздоровался и с вопросом, требующим объяснения, обратился к хозяину кабинета:

– По какому праву меня силой доставили сюда?

В ответ он услышал:

– Имею честь представиться: Верижников Анатолий Сергеевич, хозяин этих апартаментов и здания в целом. Еще раз прошу меня простить за столь скверный прием. Я иначе просто не мог поступить, наблюдая, в какую ловушку вы попадаете, связавшись с Крымовым. – Потом он достал из пачки сигарету, чиркнул зажигалкой, прикурил и обратился к собеседнику:

– Смею вас заверить, Эдуард Карлович, Крымов со своей меркантильностью, жадностью и нарушением правил игры потерял авторитет и доверие многих влиятельных людей. А посему это ломоть вчерашнего дня, ему недолго осталось... Связавшись с ним, вы не найдете поддержки у нас в России, а это, как я понимаю, главное для вас. На ведение переговоров я предлагаю свою кандидатуру, вы можете мне доверять.

В ответ Верижников услышал довольно откровенный ответ:

– Я никому не доверяю, Анатолий Сергеевич, даже своему шефу.

Все это было сказано на чисто русском языке, и Верижников спросил:

– Откуда вы так хорошо знаете русский язык?

– Это не важно, – сухо отреагировал Брокман.

– Понятно, Эдуард Карлович. Думаю, ваш шеф Джеймс Дрейк одобрит ваше решение работать со мной, но если вы этого не захотите, то мы найдем возможность встретиться и с ним.

Брокмана это высказывание насторожило, но внешне он был спокоен. Он умел владеть собой в любых непредвиденных ситуациях, сохраняя трезвость мышления и адекватную оценку происходящих событий. Это всегда помогало ему принимать единственно правильное решение. Именно за это качество и ценили его в ЦРУ, и в частности Джеймс Дрейк, о котором уже известно этому русскому мафиози.

Брокман сразу понял, что за Верижниковым стоят влиятельные чины, которые имеют доступ к секретным сведениям в управлении разведки. Доступ к такой информации имеет только ограниченный круг лиц руководства внешней разведки. Он размышлял: «Да, действительно, в „Ленгли“ недооценивают русскую мафию. Одна вовремя сказанная фраза, без лишних объяснений, а как сразу меняет ход дела. Да, этот Верижников, в сущности, именно та самая фигура, на которую в этом деле необходимо ставить. Ошибки быть не может!»

Глава 16

Таджикистан, 1996 г.

Глушков проснулся в холодном поту, ему приснился плохой сон. Одной рукой он дотянулся до кресла и нащупал свое полотенце, а другой рукой дернул за веревочку и включил бра. Медленно встав с кровати, он обтерся полотенцем, смахнул пот и подошел к зеркалу, где увидел свое лицо, которое за последний месяц осунулось. Под глазами появились темные круги, вид был больного, измученного человека. Ужасные мысли одолевали Глушкова. С тех пор, как судьба свела его с «Калифорнийцем», он не знал ни минуты покоя. «Калифорниец» нещадно эксплуатировал его, превращая в послушного раба. «Глушок» знал, что если в нем отпадет необходимость, то с ним церемониться не будут, его просто ликвидируют. Поэтому он старался как мог, показывая свое рвение в работе. Целый месяц они с «Калифорнийцем» торчали в жаркой азиатской стране под названием Таджикистан, обеспечивая отправку героина, который они получали от Коли «Горбуна». Для решения вопросов приходилось часто выезжать на границу, участвовать в перестрелках с погранотрядами. Поскольку боевики из отряда «Горбуна» не только хорошо стреляли, но и хорошо знали местность и отлично ориентировались ночью, фортуна им помогала. «Горбун» ни разу не был ранен, хотя раненых и убитых в отряде «Горбуна» было достаточно. Сам «Горбун» принимал мало участия в ночных рейдах, за него это делали его помощники. «Горбун» был неуязвим, он постоянно менял место своего пребывания, умел скрываться и появляться в нужный момент. В преступном мире о нем ходили легенды. Весь наркобизнес на юге страны он держал в руках. Ходили слухи о том, что в горах у него имелись дворцы, где он часто проводил время среди своих многочисленных жен.

Он выбрал себе очень опасную дорогу. Однажды одному человеку он дал клятву, что будет ему служить верно, как преданный пес. А сейчас он уже служил другому человеку. Как это понимать? В тот мир, который был покинут однажды, «Глушок» уже может не вернуться, а значит, ему нужно быть бдительным по отношению к новым друзьям. Все это заставляло Глушкова много размышлять. Как—то в очередной раз они с «Калифорнийцем» засиделись в ресторане «Ханум». «Калифорниец» был изрядно пьян и молот всякую чепуху. Вдруг до ушей толстяка дошло то, что говорил его приятель:

– Не трясись, «Глушок», за свою жизнь. Будь посмелей. Почему ты меня боишься? Я же не зверь, я такой же человек, как и все. Две руки, две ноги и голова. Я тоже хочу жить, как человек, поэтому я здесь с тобой. Вот заработаю деньги, возьму тебя с собой, сбудется моя мечта, махнем мы в штаты, в Калифорнию, где нас никто не знает, купим себе дом, ферму, найдем работяг и будем жить припеваючи. Ты, «Глушок», будешь у меня управляющим, найдем тебе тетку, заведешь детей и будешь жить как человек.

– Легко сказать – уехать в Калифорнию. А «ксиву» где возьмешь? Да и «зелени» много надо, чтобы купить дом и ферму, это тебе не фунт изюма на местном базаре.

– Эх ты, дурная башка! Деньги лежат рядом, только нагнись и возьми.

– Да что ты! Что ты, «Калифорниец»! Да за такие слова от нас и мокрого места не останется.

– Не бойся, толстяк, держись меня, подстрахуюсь меня в нужный момент, внакладе не останешься, будут у нас деньги и «ксива». Все понял?

– Понял, «Калифорниец», век воли не видать!

Слова «Калифорнийца» запали в самую глубину души и вселили слабую надежду на настоящую человеческую жизнь, о которой толстяк мечтал с детства, но судьба—злодейка обходилась с ним не так, как этого хотелось бы. Вечно возникали помимо его воли какие—то жизненные препоны, которые и свернули его к краю пропасти. «Глушок» висел на крючке, и снять его с этого крючка никто не мог.

* * *

Таджикистан, 1996 г.

Было раннее утро. «Калифорниец» и «Глушок» в сопровождении боевиков подъехали на одну из баз «Горбуна», расположенную около горного селения Кошара. Наездники за ночь движения по горным тропам очень устали и буквально валились с ног. Они в очередной раз доставили груз на базу. Их встретила охрана, которая и помогала разгружать тяжелые баулы. Тюки были перенесены в одно из помещений этой базы. Лошадей распрягли, накормили и напоили. После этого людей пригласили к столу. На столе были куски бараньего мяса, плов и виноградное вино. Выпив вино и плотно закусив, приезжие разомлели и разбрелись по комнатам, чтобы основательно отдохнуть.

«Калифорниец» и «Глушок» тоже прилегли в одной из комнат. Однако поспать им не пришлось: оба были приглашены к хозяину. В зале, богато обставленном мебелью и коврами, их встретил «Горбун». Он был худощавый, азиатского происхождения, с острыми колющими глазами и слегка сутулый. Коля «Горбун» пригласил их присесть и подал каждому по кубку хорошего красного игристого вина. Гости отпили по глотку и приготовились слушать.

— Уважаемые друзья! Я вас пригласил вот почему. Согласно условиям договора я свои обязательства выполнил, героин ждет вас. Его срочно надо вывозить из этих мест, так как здесь уже становится беспокойно.

— Мы готовы выехать в любой момент, — отреагировал «Калифорниец».

— Хорошо! Но прежде я бы хотел сказать кое—что.

Здесь голос «Горбуна» перешел на более высокую тональность.

— Я узнал, что в мой отряд послали агента Интерпола. Вчера я с помощью своих верных людей его разоблачил. Его ждет смерть, но прежде ни одна душа его участи не позавидует. Он мне все расскажет, перед тем как предстать перед Аллахом. И я не сомневаюсь: он мне выдаст тех, кто ему помогал в моем лагере. Мне уже известно, что он работал не один, ему помогали, как минимум, двое. Это случайно не вы?

При этом «Горбун» свирепым взором пронзил их обоих. Гости от изумления словно кол проглотили. Такого оборота событий они ну никак не ожидали. Все замолкли. Время шло. Придя в себя, «Калифорниец» выругался отборным матом, схватился за пистолет:

— Ах ты, сука черномазая, свинья косорылая, да я тебя сейчас по стенке размажу, от тебя одно дерьмо останется!

Такого изощренного ругательства «Горбун» никогда в свой адрес не слышал и растерялся от удивления, потом, придя в себя, сразу отреагировал:

— Вижу, вижу, что это не вы. Такая бурная реакция может быть только у честных людей. Успокойтесь, я вас просто проверял.

«Калифорниец», придя в себя и еле сдерживая себя от бурных эмоций, ответил:

— Надеюсь, подобных проверок больше не будет.

В ответ услышал:

— Нет, не будет. А не будет еще и потому, что в настоящее время вас ожидают два почтово—багажных вагона на узловой станции Фрунзенская. Они ждут загрузки. Героин в вагонах будет скрыт под тюками ферментированного табака. В помощь я вам даю своих лучших джигитов, которые совместно с вами будут сопровождать вагоны. Оружие у них есть.

«Горбун» достал из сейфа полиэтиленовый мешочек, набитый пачками российских купюр, и бросил на стол, при этом добавил:

— Деньги вам пригодятся в дороге, а сейчас езжайте, грузовики вас ждут. Состав отправляется завтра вечером, надо успеть. В дороге отдохнете. За дело, ребята, с вами Аллах, и в добрый час.

* * *

Вагоны резко дернулись, и состав медленно покатился по железной дороге. Тепловоз, напрягаясь, тяжело потащил длинную вереницу вагонов, груженную всякой всячиной. Весь состав состоял из багажных вагонов коммерческого свойства. Среди них находились два вагона с грузом, который представлял большую опасность для людей и государства в целом. В тревожном ожидании сидели курьеры в купейном отсеке одного из вагонов. По обеим сторонам купе находились грузовые отсеки вместимостью по десять тонн каждый, где под табачными тюками находился героин. В соседнем вагоне расположились охранники «Горбуна».

Ни «Калифорниец», ни «Глушок» еще не могли поверить, что они наконец—то уезжают из этой опасной страны, но, поскольку конкуренция существовала между бандами, опасность их могла ожидать в любой момент. Они были готовы к этому. Кроме всего прочего для них опасность могла исходить отовсюду, в том числе от таможенных служб и милиции.

Вот как—то ночью их эшелон остановился на одной из станций под названием Михайловское, где сотрудники таможни совместно с милицией и служебно—розыскными собаками стали проводить проверку содержимого грузов всех вагонов, сверяя их с сопроводительными документами. Сотрудники проводили проверку с присущей им медлительностью, что раздражало некоторых сопровождающих, которые откровенно возмущались.

«Калифорниец» заметил, что некоторые вагоны проверялись формально. Внимательно приглядевшись, он обратил внимание, что старший группы проверяющих сотрудников всегда находился в стороне и по его команде проводилась очередная проверка вагона. Перед тем как группа сотрудников подходила для проверки очередного вагона, сопровождающий этого вагона подходил к старшему группы, что—то объяснял ему и показывал документы. «Калифорниец» заметил, что некоторые представители передавали старшему сверток, и тогда их вагоны проверялись формально. Поняв, в чем дело, «Калифорниец» подготовил приличную пачку купюр. Дождавшись своей очереди, он подошел к старшему, показал документы и передал ему солидный сверток с деньгами, при этом, извиняясь, пояснил:

– Господин начальник, ради уважения к вам прошу принять этот скромный подарок.

В ответ он услышал:

– Спасибо.

Немного помедлив, таможенник добавил:

– Кроме табака, надеюсь, ничего запрещенного не перевозите?

«Калифорниец» отреагировал мгновенно:

– Что вы, господин начальник, мы законы соблюдаем, зачем нам лишние неприятности. Заработать нам и на табаке хватает.

– А какой же табак везете? – спросил таможенник.

– Табак «дубек», первый сорт, ферментированный, как и в накладной указано, господин начальник.

– Вижу, вижу, – внимательно рассматривая документ, он спросил:

– А куда везете?

– Пункт назначения – город Екатеринослав, а затем на автомашинах будем развозить по табачным фабрикам – Погарской, Курской и Елецкой. Сдавать табак как давальческое сырье, а взамен по договору получим готовую продукцию, то есть сигареты «Прима», которые будем реализовывать населению.

– Молодцы, хитро придумали. Ну, тогда удачи вам.

– И вам так же, господин начальник, в вашем нелегком труде, – сказал «Калифорниец» и вытер рукавом пот со лба.

Старший таможенник тут же приказал своим подчиненным:

– Ребята, проходи дальше, эти два вагона в норме.

Облегченно выдохнув, «Калифорниец» поднялся к себе в вагонное купе, где «Глушок» его спросил:

– Ну, что скажешь, «старшой»?

– Кажется, все в порядке, на сей раз пронесло, – улыбаясь, ответил он.

Простояв на станции в ожидании еще некоторое время, вагоны двинулись с места и, набирая скорость, умчались по железной дороге.

Глава 17

Россия, 1996 г.

Прозвенел телефонный звонок. Крымов поднял трубку и оттуда услышал:

– Шеф, спешу сообщить: только что позвонил наш человек со станции Михайловское, груз два часа назад успешно прошел таможеню.

– Отлично, Артур, прими все меры к встрече груза и будь аккуратнее, для подстраховки приобщи наших друзей из милиции.

– Все сделаем, Евгений Андреевич.

Крымов положил трубку и задумался. Последние события, которые произошли в Москве, давали ему повод для волнения. Кто—кто, а Верижников, который встал на его пути, был крепким орешком, и дальнейшие его действия не так легко было разгадать. Он понимал, что оборвавшаяся связь с западным эмиссаром отдалила его надежду на укрепление своих позиций, тем самым он терял приоритет среди других воров. Его «крепость» могла ослабеть, а этого допускать нельзя, иначе конкуренты его задавят, и главным среди них будет Верижников. Надо было что—то предпринимать. Крымов поднял трубку и набрал номер. На другом конце отве-

- тили:
- Генерал Тихорецкий у аппарата.
 - Здравствуйте, Михаил Михайлович, Крымов вас беспокоит.
 - Привет, Евгений Андреевич, давно вас не было слышно, – сухо ответил тот.
 - Дела, дела, друг мой, и никуда от них не денешься.
 - Дела делами, а вот проблемы, кажется, есть, так просто не позвонил бы. Тогда не стесняйся, чем смогу – помогу.
 - Что вы, Михаил Михайлович, меня скорее волнуют ваши проблемы.
 - Это какие же? – усмехаясь в трубку, спросил начальник УВД.
 - Хотелось бы узнать, уважаемый Михаил Михайлович, как обстоят дела с нашим общим другом, который сейчас в темнице.
 - Как вам сказать? Дела его неважные, видимо, скоро суд. Помочь я ему не смогу, не хватает моего влияния, сами знаете, сижу на пороховой бочке, в любую минуту окажусь выброшенным на заслуженный отдых.
 - Ладно, Михаил Михайлович, по этому типу я что—нибудь покумекаю на досуге, может быть, и облегчу его участь, а заодно и вашу, – заявил Крымов.
 - Хотелось бы верить. Если не поможем, он нам этого не простит, где—нибудь да напакостит.

– Хорошо, Михаил Михайлович, доброго здоровья, до скорой встречи.

И Крымов положил трубку на место. Подумав, он набрал еще один номер. Прогудел зуммер, и властный голос ответил:

- Слушаю.
- Константин Петрович, спешу поздравить вас с наступающим праздником и пожелать крепкого здоровья и полного благополучия вам и вашим близким.
- Узнаю, узнаю, Евгений Андреевич, спасибо за поздравление, редко звонишь, да метко.
- Константин Петрович, лишний раз боюсь беспокоить вас, понимая ваши проблемы в масштабах области, которые вы успешно решаете, а мы, в свою очередь, ратуем за вас и радуемся вашим успехам.
- Спасибо за поддержку, Евгений Андреевич, обращайся в любой момент, все сделаю. Ведь я помню, какую услугу ты мне в свое время оказал. Старых приятелей не забывают.
- Счастлив слышать от вас о моих скромных заслугах, но вы их слишком преувеличиваете.

– Нет, не преувеличиваю, я ценю надежных людей и помню добро, а поэтому приглашаю вас сегодня вечером к себе на дачу отужинать. Там и поговорим, тем более что у вас ко мне что—то важное.

– Огромное спасибо, Константин Петрович, от вашей прозорливости никуда не скроюсь. Сегодня обязательно у вас буду.

* * *

Крымов подъехал на своем «Мерседесе» на бывшую обкомовскую дачу. Сотрудник милиции открыл ему ворота, и он въехал на запретную для посторонних людей территорию. Заглушив двигатель, вышел из автомобиля и направился к входной двери огромного кирпичного особняка старой постройки. В дверях его приветливо встретила горничная, женщина средних лет, которая препроводила гостя в апартаменты. За круглым столом его дожидался хозяин.

– Проходи, присаживайся, Евгений Андреевич, жду тебя. Без тебя ужин не начинаю. Сейчас перекусим и обговорим назревший вопрос.

Гость подошел ближе к столу, слегка наклонился и учтивым голосом произнес:

– Спасибо за приглашение, дорогой Константин Петрович. Было бы невежливо с моей стороны после столь длительного перерыва прийти к вам без подарка.

– Да полно, полно тебе, Евгений Андреевич, давай к столу, присаживайся. Я не люблю этих светских церемоний.

– Простите, Константин Петрович, позвольте закончить, – заискивающе произнес гость и продолжил:

– Хочу от всей души в честь праздника преподнести вам этот скромный подарок.

При этом Крымов положил на стол перед Одинцовым сверток, в котором находилась довольно крупная сумма денег. Хозяин с хитрой усмешкой посмотрел на сверток и сказал:

– Евгений Андреевич, это лишнее.

– Нет, батюшка Константин Петрович, не обижайте, ведь от всей души.

– Ну что ж, Евгений Андреевич, в таком случае спасибо за щедрый подарок.

Крымов присел на предложенное ему кресло. Одинцов налил в рюмки водки и предложил:

– Давай—ка, друг мой, выпьем с тобой за встречу, закусим, а потом и поговорим. Живей подтягивайся к столу.

– С удовольствием, Константин Петрович.

Они выпили по рюмке, потом еще и еще по одной, а затем принялись плотно закусывать. Стол был массивный, из мореного дуба, и сделан он был, видимо, по спецзаказу у хороших мастеров. Он, как в старой сказке, отражал красоту древних резных узоров. На столе было полно разной закуски. В основном преобладали рыбные блюда, так как для Одинцова это было самое любимое кушанье. Здесь были солянка из рыбы, щука, запеченная с капустой, налим, жаренный с грибами и соусом, лещ печеный, фаршированный, карп, тушенный с луком, и прочее. Наравне с обильной рыбной кухней Одинцов очень любил рыбалку. Он любил посидеть с удочкой на берегу, отдыхая при этом не только физически, но и душой. Пруд, который находился здесь же, на территории особняка, в этой удивительной заповедной зоне, манил и притягивал рыбаков с ближайшей округи. В свою очередь охрана этого поместья зорко следила за порядком и не допускала посторонних на пруд, который был зоной отдыха Одинцова, бывшего в советские времена председателем облисполкома, а в нынешние времена – заместителем губернатора.

– Константин Петрович, позвольте спросить, как вы ладите с новым руководителем области? Говорят, суровый и с тяжелым характером человек.

– Как тебе сказать, Евгений Андреевич, всякое бывает. Работа есть работа, а в целом он к моему мнению прислушивается, ценит меня, а иначе не рекомендовал бы меня на мою сегодняшнюю должность.

– Я очень рад за вас, Константин Петрович, и хочу сказать вам: в случае, если я буду когда—нибудь полезен вам, прошу в любое время рассчитывать на меня.

– Спасибо, Евгений Андреевич, я не на словах, а на деле в этом уже убедился. В свою очередь хочу поинтересоваться: у тебя какие—нибудь неприятности?

– Не знаю, как и сказать.

– Говори, как есть, напрямую и откровенно.

Крымов медленно, как бы извиняясь, пояснил:

– Дело в том, что вопрос очень серьезный, и без самого губернатора эту проблему не решить, поскольку все нити силовых структур стекаются только к нему и решить его может только он один.

– Выражайся ясней, – сурово сказал хозяин и продолжил: – Я же тебе сказал: если это в моих силах, я попробую помочь.

– Один мой приятель в настоящее время дожидается судебного процесса. Так вот, просьба такова: необходимо освободить его из—под стражи, прекратить уголовное преследование и восстановить его в прежней должности. По решению данной проблемы все издержки я беру на себя и готов передать их в любое время.

Одинцов немного подумал, а потом ответил:

– Я полагаю, задачу эту я попробую решить, так что ты не беспокойся. А издержки?! Хм...

Одинцов задумался и, повернувшись к Крымову, добавил:

– Ну что ж, от них никуда не денешься, – и на салфетке вывел цифры.

Вскоре, распрощавшись с Одинцовым, Крымов уехал, довольный собой.

Одинцов остался в своем особняке и думал: этот вопрос он решит безболезненно, это для него пустяки. Его волновало совершенно другое. Он был недоволен своим протеже в столице, которого он год за годом продвигал по тернистой карьерной лестнице. В него он вложил все свои связи, огромные деньги. С трудом ему пришлось протолкнуть Соболева на должность второго руководителя Администрации президента. Скольких усилий это стоило ему! Но ответных результатов он пока не видел.

Он мечтал осесть в Северной столице на вторых ролях, вроде той «серой шейки», который сверху не виден, однако хозяйством заведует и при власти, а хозяйство там огромное, опять же морской порт и Европа рядом. Возможностей для хозяйственника предостаточно. Все это ему должен был обеспечить его протеже Соболев.

* * *

После встречи с Одинцовым Крымов немного воспрянул духом и стал готовиться к предстоящим мероприятиям. Его вовремя предупредил генерал Шубин о том, что вагоны, которые он ожидал, на станции назначения будут подвергнуты тщательной проверке сотрудниками милиции, а из этого следует, что вся операция была под угрозой провала.

Он решил перехватить вагоны на подступах к области. Загнав вагоны в тупик на одной из станций, их спокойно разгрузили его доверенные люди, а потом на грузовиках перевезли тюки в надежное место и там на время спрятали. Мероприятия прошли удачно. Крымову удалось обмануть своих противников.

* * *

Задачу свою «Калифорниец» и «Глушок» выполнили, за это и получили от хозяина солидную компенсацию. Место, где они нашли свое временное прибежище, было тихое.

– Ей—богу, «Калифорниец», смешно как—то: в стране бардак, а на колхозной конторе висит вывеска «Путь к коммунизму». А ведь в свое время Хрущев обещал, что мы с тобой уже сейчас будем жить при коммунизме, а вышло наоборот. Да, обидно, шли мы, шли и так к коммунизму не пришли.

– Ну почему же? Это мы с тобой до коммунизма не дошли, а вот наш хозяин давно живет при коммунизме. У него все есть с избытком.

– Это верно, умные слова от тебя слышу. А когда же для нас наступит такая жизнь?

– Наверное, скоро, «Глушок». Сколько мы с тобой на эту тему говорили. Пора обдумать наше сегодняшнее положение и определить будущие наши действия. Дело в том, что хоть мы с тобой и сидим на тюках с наркотой, но ведь продать без посторонней помощи мы их не сможем.

– Что правда, то правда, – ответил собеседник.

– У меня есть один вариант, «Глушок»: а что если нам с тобой использовать твои бывшие связи с «Тузом» и его «братвой»? Потребуем у него крупную сумму «зелеными» и отдадим ему всю наркоту.

– Я сомневаюсь, «Калифорниец», что у нас что—нибудь из этого получится. Меня сразу же за предательство пристрелят. Тебя же отправят вслед за мной, так как им проще будет задарма забрать всю эту «дурь», а заодно и с тобой рассчитаться. Учти, «Калифорниец», это не те люди, с которыми мы сможем договориться. Это настоящие «волчары», ведь живем мы по закону «ЧЧВ» – «человек человеку волк».

– Да, «Глушок», я проще себе представлял это дело, а вижу, что оно гораздо сложнее, – схитрил «Калифорниец».

– Гораздо сложнее, чем ты думаешь, и на этот счет больше не строй себе иллюзий. Давай отсидимся здесь в глуши, как приказал хозяин, отдохнем, наберемся сил, пока все вокруг поутихнет, а потом будет видно.

– Согласен с тобой. Надо бы отдохнуть и набраться сил, а то намаялись мы в Средней Азии, да и лишнего мы тут наговорили с тобой, а приказ хозяина надо выполнять, так что пора развозить товар курьерам.

– Интересно получается: мы товар сбрасываем, а купюры считают другие.

– А как ты думал? Кто хозяин, тот и купюры стрижет.

* * *

Получив очередной сигнал, «Калифорниец» на «уазике» выезжал в местный райцентр, где его дожидался курьер. Передав товар, он возвращался обратно. Момент передачи товара был тщательно продуман и организован Крымовым. Место передачи наркотиков всегда подстраховывалось надежным человеком Крымова. Об этом «Калифорниец» и «Глушок» не знали.

Однажды, возвращаясь из очередной поездки, «Калифорниец» рассказал своему помощнику, что обнаружил случайно, как в момент передачи товара за ним наблюдает один человек. Он его запомнил, а сегодня видел его в форме офицера милиции.

– Надо бы срочно сообщить шефу, – сказал «Калифорниец» и немедленно позвонил по связному телефону, который ему дал Крымов, сообщив:

– Кира Федоровна, передай хозяину, что мы работаем под контролем.

«Калифорниец» кратко рассказал о последней поездке. Выслушав, она заверила его, что опасности для волнений нет. Возвратившись к себе, он изложил приятелю свой вывод:

– Из этого следует, что мы с тобой со страховкой работаем как здесь, в хозяйстве, так и в поселке. Ай да Крымов, сукин сын, ай да голова, никому не доверяет.

– Вот бестия, куда от него не скроешься, – возмущенно отметил «Глушок».

– А ты знаешь, я уже, грешным делом, стал подумывать: не записывает ли он наши разговоры на пленку? А чем черт не шутит, все может быть. Хитрый он, бестия. Если до него дойдут наши разговоры, догадываешься, чем это может для нас закончиться? Все, с сегодняшнего дня меняем тему разговоров. Ну и голова у него, я его еще больше стал уважать, он мне определенно нравится. Настоящий босс, – опять хитрил «Калифорниец», проверяя реакцию своего собеседника.

«Глушок» смотрел на приятеля с удивленным видом. Он не мог понять сложной логики своего напарника: ранее он говорил одно, теперь уже другое, и это пугало и настораживало его.

Глава 18

«Питон» заметил его на выходе из гостиницы. Брокман сел в такси и поехал в сторону Арбата. Следом за ним на такси проследовал «Питон». Подъехав к знаменитому ресторану «Прага», Брокман вышел из машины и направился туда. «Питон» вошел следом за ним. Потолкавшись в фойе, он увидел своего прежнего знакомого Андрея Байкальского, который сопровождал Брокмана в отдельную кабинку. Вдруг он заметил пристальное внимание к их персонам двух «топтунов». Шальная мысль мелькнула у него: «Пора отсюда ретироваться, а иначе я сам засвечусь перед „наружкой“ или уже засветился. Как я их раньше не заметил? Молодцы! Работают профессионально! Но моя карточка наверняка уже есть у них на пленке, и это, как минимум, выяснится к вечеру. Да! Пора отсюда „рвать когти“!».

«Питон» ускорил шаги и в быстром темпе направился к выходу. Вдруг он заметил, как к нему с двух сторон приближаются двое.

«Значит, все—таки засекли! Засветился я! Ах, как это некстати!» – подумал он и услышал:

– Гражданин, постойте!

Внезапно он ощутил на себе прикосновение чужих рук. Реакция сработала мгновенно, а тренированное тело и мышцы сделали свое дело. Комбинация из серии приемов джиу-джитсу сделала свое дело. Эти двое распластались на бетонном полу, а виновник злодеяния исчез на улице, растворившись в многолюдной толпе.

«Кажется, я ушел от преследования, и это меня радует», – думал «Питон», оторвавшись от «наружки».

Он шел ускоренным шагом, понимая, что такие игры могут плохо для него закончиться.

«Все, хватит рисковать, пора уходить в глубокую тину», – подумал он.

* * *

– Тетка Агафья, ваш сын пришел, – крикнул «Гнус».

Агафья слезла кое—как с печи, на которой она никак не могла согреть свои дряблые кости. Охая и ахая, поплелась она на веранду встречать дорогого ей человека. Увидев сына, обняла его и, всхлипывая, стала причитать:

– Ой, дитятко ты мое ненаглядное, что же ты мать свою совсем забыл? Ни тебя, ни внучку совсем не вижу. Старая стала, никому не нужна. Вот только постоялец Иван помогает, дров наколет, воды принесет, в магазин сходит. Чужой человек ухаживает за бабкой, как будто у меня сына нет.

– Да ладно, мать, полно причитать. Я не на курорте прохлаждаюсь, – ответил сын и продолжал:

– Ведь я, мать, на ответственной работе нахожусь, в милиции. Ни дня, ни ночи покоя. Все время сложная оперативная обстановка. Тревожное, беспокойное время наступило. А спрос какой? Спрос сегодня с нас особый.

Иван Гнусавин ушел в свою комнату, чтобы не смущать сына и мать. Он взял книжку и прилег на кровать. Читать он не смог, так как в соседней комнате разговаривали и он волей—неволей прислушивался. Он слышал весь разговор, который там происходил. Тетка Агафья все причитала:

– У других дети как дети. Родителей не забывают, часто навещают, по хозяйству помогают. А ты хоть бы гвоздь какой забил. Вот и крыша прохудилась. Сарай поправить надо. Погреб завалился. Неужели в выходные дни нет времени зайти?

– В выходные дни, если они бывают, мне надо в семье побыть, уделить внимание дочери, жене, помочь по хозяйству, а иначе из дома выгонят, – отвечал сын.

Однако Агафья была неисправима, она продолжала причитать:

– Сыночек, завез бы доски какие, железо нужно или шифер. Я бы попросила Ивана, а он бы сделал. Ведь у нас и доски—то хорошей нет. Одно старье, все прогнило. Был бы отец жив, он тебя уму—разуму поучил бы.

А сын, в свою очередь, твердил:

– Денег сейчас нет, а на стройматериалы деньги нужны. Сейчас зарплату вовремя не выдают, задерживают. А если получаю какие деньги, то на прожитие семье надо. Ты же знаешь, что жена у меня не работает, вот мы на одну зарплату и перебиваемся. Но ты, мать, не переживай, скоро дело исправится. Тут мне «халтура» подвернулась. Один хороший человек недавно повстречался. Помнишь Крымова Евгения Андреевича из соседней деревни, где мы раньше жили? Сейчас там у него сестра с мужем живут. Муж председательствует. Вот он и просил меня ему помочь, кое за кем приглядеть. Обещал хорошие деньги заплатить. Вот я и помогаю ему. Он, говорят, хорошо поднялся. Большими делами ворочает. Обещал посодействовать, чтобы в будущем меня в город перевели. Так что, мать, не переживай, будут у нас деньги, дай время, починим мы тебе крышу и все остальное.

– Дай—то Бог, сыночек.

И добавила, немного подумав:

– Вот ты помогаешь ему, а если узнают, тебе не влетит за это от твоего начальства?

– Ну, мать, ты и даешь. Волка бояться – в лес не ходить. Если начальство узнает, конечно, влетит. Надо сделать так, чтобы не узнало. Что я и делаю. Поняла?

– Поняла, поняла, сыночек. Ну, смотри, тебе видней, как знаешь. Смотри и остерегайся, как бы чего не вышло. Люди, они разные бывают, злобный сейчас народ пошел. Никому нельзя верить. Я вот слышала наемни, что Женька Крымов темными делами занимается. Тот еще «волчара».

– Откуда, мать, ты все знаешь? Сидишь на печи и все знаешь.

– Ты вот меня душой считаешь, а я своими ушами слышала. Когда Демьян, их сосед, из лагеря с чахоткой вернулся, то по пьянке сказывал твоему отцу, Царствие ему небесное, – Агафья перекрестилась, – отъявленные жулики и те остерегаются Женьки Крымова. Авторитетный он среди них, бойся его.

– Да ладно, мать, хватит трепаться, а то сосед услышит, ни к чему ему знать лишнее. Поняла?

– Поняла, сыночек, поняла.

Разговор между сыном и матерью продолжался еще долго, да только «Гнус» от тепла в доме разомлел и заснул.

* * *

Андреев находился в своем кабинете управления по борьбе с организованной преступностью. Удобно расположившись в кресле, он прослушивал диктофонную запись. Потом резко встал, как будто что—то припомнил, подошел к сейфу, дверца которого уже была открыта, и достал ящичек. Поставив его на стол, он торопливо стал перебирать картотеку. Наконец нашел то, что искал. В левом углу одной карточки была вклеена фотография. Андреев внимательно смотрел на нее и о чем—то думал. Потом он перевернул ее и на обратной стороне сделал пометку. Поразмыслив еще немного, он сунул карточку в ящик, и в это время в дверь настойчиво постучали.

– Входите, не заперто.

Подняв голову, он увидел на пороге Левченко и от удивления воскликнул:

– О—о—о, какие люди! Заходи, заходи, мой друг, я очень рад тебя видеть. Какими судьбами в наши края?

– Вот пришел навестить тебя, Андрей Николаевич. Посмотреть, как трудишься на новом месте и чем живешь. Да, вижу, что работа у тебя налажена, как и прежде. Картотекой обзавелся. Свою работу систематизируешь.

– А как же без системы, Ленья? Везде и во всем нужен порядок, а иначе не разберешься и жизнь, и работа превратятся в хаос.

– Хорошо сказано, да вот только наверху этого не понимают.

– Наверное, Ленья, все—таки не хотят понять, так, мне кажется, будет точнее.

– Возможно, – с досадой в голосе отреагировал Левченко.

– Понимаешь, Ленья, если оглянуться назад и вспомнить нашу историю, то мы увидим, что подобные периоды в жизни нашей страны уже были. Страна впадала в бездну, во мрак, а потом поднималась и возрождалась. Так и сейчас для нашего народа наступило новое испытание. Но я верю, что трудности пройдут, и придет новое время – время разумного и талантливого поколения. Не пройдет пятнадцати лет, и мы станем жить по—другому. Появятся другие ценности – духовные, культурные. Народ в конечном итоге поймет, разберется и сделает свой правильный выбор. А те, по вине которых мы сейчас испытываем дискомфорт, превратятся в пыль. О них добрым словом никто не вспомнит. История подсказывает это.

– Ты прав, Андрей, но сегодня пока происходит все наоборот.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Андреев.

– Ты когда—нибудь видел такое, что преступника, совершившего два тяжких преступления, освободили из зала суда и прекратили уголовное преследование за отсутствием состава преступления?

– Я, кажется, догадываюсь, о ком ты говоришь.

– Да, да, именно о Буйнове, и мало того, что в отношении него прекращено уголовное дело. Сегодня приказом он восстановлен в прежней должности.

– Так ты хочешь сказать, что Буйнова вернули на свою должность начальника уголовного розыска?

– Ты все правильно понял.

Андреев задумался: «Теперь у Буйнова руки развязаны, и он будет очень стараться перед своими хозяевами, чтобы оправдаться, он будет свирепствовать и мстить своим обидчикам».

Однако вслух произнес:

– Самому бы ему никак не выбраться. Безусловно, ему помогли, его вытащила сильная рука, а значит, кому—то он еще понадобился. Видимо, без хозяина не обошлось. Веские, очень веские аргументы ему преподнесли.

– Эх, Андрюха! Многого мы еще с тобой не знаем, что там, наверху, происходит, и повлиять мы не сможем, потому что все наше руководство в одной с ними упряжке. Так, мелочью занимаемся, а к серьезным делам нас и не подпустят. Помнишь, недавно крупная кража была?

– Помню!

– Начали плотно по ней работать, задержали подозреваемого мужика. Выбили признание, вещественные доказательства изъяли. Казалось, все, «приперли к стенке». Ан нет, поступило указание сверху уголовное дело передать другому следователю. Смотрю, на другой день уже выпустили этого мужика. Спрашиваю следователя: в чем дело? Он мне отвечает: «Обвиняемый изменил показания, а вы ранее вынудили его оговорить себя. Как бы прокуратура вас не привлекла к ответу». Вот чего бойся!

– А ты только сейчас это понял?

– Раньше я не обращал внимания, а когда сам соприкоснулся, то действительно понял, – отреагировал Левченко.

– А я уже давно это прошел. Но в силу закона и в неотвратимость наказания верю. Я заставлю всяких там жуликов и бандитов законы уважать. На том стояли и стоять будем. Верно, Ленья?

– Верно, Андрюха!

* * *

«Гнус» позвонил Левченко и попросил встретиться. Через полчаса они встретились в условленном месте.

– Что случилось, Ваня?

– Вы мне как—то говорили, что среди вашего брата есть недобросовестные сотрудники. Одного, кажется, я знаю.

– Кто же он, говори?

– Это сын моей хозяйки.

– Миронов?

– Он самый.

– Откуда узнал?

«Гнус» пересказал весь разговор, который произошел между бабкой Агафьей и ее сыном. Внимательно выслушав собеседника, Левченко обратился к своему информатору:

– Об этом разговоре больше никому. Ты меня понимаешь?

– Конечно, понимаю, Леонид Андреевич.

– Я, в свою очередь, попытаюсь все проверить, насколько это возможно, – вслух сказал Левченко, а сам подумал: «Может быть, за этим кроется что—нибудь другое. Ведь Миронов – сотрудник сельского уголовного розыска и тем самым ведет оперативную разработку известного фигуранта. В общем, вопросов много, ответов нет».

* * *

Кабинет начальника УВД был огромный, здесь при желании могли вместиться все сотрудники УВД. Сейчас же в кабинете сидели двое.

– Рад за тебя, Петр Петрович, очень рад. Надеюсь, ты своим врагам спуска не дашь за то, что несколько месяцев провел в изоляторе?

– Конечно, моя месть не будет знать границ. Теперь я почувствовал силу и уверенность в себе. В изоляторе я много думал. И сейчас перед вами сидит не тот Буйнов, что был раньше, которым можно было помыкать любому начальнику, сидящему выше. Сейчас Буйнов другой.

– Это какой же, Петр Петрович?

– Нет, нет, вас это не касается. Это касается тех, кто упрятал меня в изолятор.

– Кого ты имеешь в виду? – с подозрением спросил Тихорецкий.

Буйнов с усмешкой посмотрел на собеседника, немного помолчав, ответил:

– Прокурора области и его прихвостней.

– Ха—ха—ха, рассмешил ты меня, однако. Не по твоим зубам он. Боюсь, об него ты зубы обломаешь, лучше не связывайся, вот мой совет. Здесь компетенция хозяина. А хозяин этого не позволит, потому что у них, как говорится, своя песня и поют они дуэтом.

Буйнов насторожился и вопросительно посмотрел на своего начальника. Тихорецкий продолжал:

– Ты хоть знаешь, кому ты обязан? Кто тебя из этого дерьма вытащил?

– Я думаю, вы, Михаил Михайлович.

– Если бы да кабы, – усмехнулся Тихорецкий и продолжил:

– Нет, друг мой, моих сил и возможностей здесь не хватило.

– Тогда кто же, скажите мне, наконец?

– Сейчас ты узнаешь, кто твой избавитель от несчастий и кому ты обязан по гроб жизни.

Генерал поднялся с кресла и жестом показал Буйнову следовать за ним. Тихорецкий направился к мебелированной стенке, где в ряд были расположены многочисленные антресоли и дверцы. Открыв одну из дверок, они вошли в другое помещение, менее строгое, больше

похожее на комнату отдыха. Эта небольшая комната была по—домашнему уютной. Обставлена она была дорогой красивой мебелью, которая приятно радовала глаз. В центре был расположен небольшой стол, заставленный хорошими винами и закусками. За столом сидел Крымов. Увидев входящих, он встал с любезной улыбкой и, приветствуя, пригласил их к столу. При этом произнес:

– Прошу вас, господа. Рад видеть вас на свободе, Петр Петрович. По этому случаю мы с начальником УВД организовали небольшой банкет. Надеюсь, вы будете рады.

– Несомненно, Евгений Андреевич.

Усевшись за стол, Крымов разлил вино в бокалы и хотел что—то сказать, но Буйнов опередил его:

– Я очень вам признателен, друзья, что вы меня так встречаете. Особенно хочу выразить слова благодарности глубокоуважаемому Евгению Андреевичу. Без его влияния и помощи я и сейчас находился бы в арестантской камере. Для меня и моей семьи эти месяцы заключения были самым тяжелым испытанием. Спасибо, что вы меня спасли. В благодарность за это я хочу вас обнять по—дружески, Евгений Андреевич.

Буйнов подошел к Крымову, обнял его и продолжил:

– Хочу выпить этот бокал хорошего вина за вас, Евгений Андреевич, и сказать, что я вам обязан по гроб жизни, распоряжайтесь мной, как посчитаете нужным.

– Что вы, что вы, Петр Петрович! Мы освободили вас не для этого, видя ваше падение. Мы с друзьями поняли, какого сотрудника теряет государство, а поэтому решили не допустить крайних мер, которые чиновники хотели предпринять. Но вы тоже хорош, так дилетантски подставиться. Не хочу кривить душой, конечно, помощь ваша нам понадобится, но об этом позже. Я полагаю, мы государству возвратили профессионала, и вы оправдаете наши надежды.

– Я буду стараться, Евгений Андреевич.

– Будем надеяться.

Как будто что—то вспомнив, Тихорецкий встал и, обратившись к присутствующим, сказал:

– Друзья мои, прошу извинить меня, но мне необходимо вас покинуть. Меня ждут дела.

– Жаль, Михаил Михайлович. Как же мы без вас? – улыбаясь, воскликнул Буйнов.

– Как и прежде! – хмуро ответил генерал.

Улыбающаяся физиономия Буйнова от услышанных слов сразу же помрачнела.

Генерал вышел, и после него воцарилась тишина. В комнате остались двое. Один стоял во главе преступной организации, другой возглавлял службу, которая должна была бороться с ней. Оба сидели за столом, и каждый думал о своих проблемах. Наконец после продолжительного молчания первым заговорил Крымов:

– Обиделся на генерала? Он глава управления, твой непосредственный начальник, а на начальство обижаться нельзя, кроме того, за твои художества ему здорово в министерстве влетело. Так что на него обижаться не следует. Понял?

– Да понял я, но только он меня за живое задел.

– Не бери в голову, Петрович. Выполняй мои приказы и раскрываемость подтягивай, где—то не зарегистрировал, где—то «отказной» материал, так в передовики и выскочишь. Будешь со мной дружить, в обиду не дам, ты и сам в этом убедился. Так что не волнуйся.

– Легко сказать – не волноваться, он же ясно дал понять.

Немного подумав, Буйнов добавил:

– Были у нас разногласия в работе, но единственно существенное – это организация работы уголовного розыска, куда он вечно совал свой нос. Приходилось его ставить на место. Возникали конфликты, но потом где—нибудь за рюмкой мы мирились. Один раз во время очередного застолья он мне сказал, что он видит во мне претендента на его место. Какой я сейчас претендент? Ко мне прилипла грязь, и нужно время, чтобы очиститься.

– Не бери в голову. Если у нас с тобой все получится, как я предполагаю, то, уверяю тебя, придет то время, когда ты станешь генералом, – произнес Крымов.

Глава 19

Двое стояли около входной двери в квартиру. Один из них, озираясь по сторонам, внимательно осматривал каждый уголок лестничной площадки, опасаясь непредвиденной ситуации. Другой копался в сумке, подбирая отмычки, чтобы открыть дверь. Неожиданно у него с руки соскочил какой-то инструмент и грохнулся на пол, издав при этом звонкий дребезжащий звук. Двое замерли. Несколько минут они стояли молча, прислушиваясь к шорохам, доносившимся из квартиры напротив, откуда внезапно раздался лай собаки. Второй от напряжения резко дернулся, но первый его вовремя схватил за руку и удержал, прошипев сквозь зубы нецензурное выражение. Так они стояли еще некоторое время. Лай собаки утих. Наконец тот, кто уронил инструмент, поднял его и положил в сумку. Он продолжал копаться в сумке, подбирая нужную отмычку, чтобы открыть дверь. Неожиданно внизу хлопнула дверь, потом еще раз. Оба прислушались.

– Тихо, кто-то идет, – сказал первый. В ответ он услышал:

– Не дергайся, это сквозняк, – потом второй добавил: – Темно, как у негра в ..., ты бы лучше фонариком посветил.

Первый вытащил электрический фонарь и включил. Луч осветил содержимое сумки.

– Вот, кажется, нашел.

Достав из сумки нужную отмычку, он аккуратно сунул ее в замок, пытаясь открыть. Наконец что-то щелкнуло, и дверь поддалась.

– Кажется, открыл, – прошептал он и добавил: – Гаси свет.

Сам же при этом вынул пистолет. Осторожно ступая, они вошли в квартиру и остановились, внимательно прислушиваясь. Было тихо. Пробираясь на ощупь, они прошли через прихожую, потом тихо по коридору миновали дверь зала и, пройдя совсем немного, остановились у входа в спальню. Через дверную щель из комнаты доносилось равномерное дыхание. Ничто не предвещало беды.

– Начали! – резко произнес один из них, и они стремительно заскочили в комнату. Луч фонарика осветил спящих в кровати людей – мужчину и женщину. Одновременно из двух пистолетов ночные пришельцы стали расстреливать хозяев квартиры. Пули одна за другой беспощадно впились в тела обреченных, образуя кровавые раны. Ужасающая боль и предсмертные судороги истязали несчастных умирающих людей. Мужчина, корчась, что-то пытался произнести, но вместо слов у него изо рта издавалось клокотанье и летели брызги пенящейся крови. Женщина, взмахнув рукой, пыталась защититься, но под градом смертоносного свинца она упала, издав последний выдох. А безжалостные стволы все изрыгали и изрыгали смерть, выполняя отведенную им миссию. Жизнь двух людей угасла, и выстрелы прекратились. Сделав свое грязное дело, убийцы поспешно покинули место трагедии.

* * *

Прибыв на место преступления в составе следственно—оперативной группы, Андреев занялся поиском возможных очевидцев. Следователь прокуратуры Столетов совместно с экспертом внимательно проводили осмотр места преступления. Кинолог со своей служебной собакой по кличке Верный и участковым инспектором, взяв след, умчались на улицу в поисках преступников.

Было раннее утро, и Верный по следу уверенно рвался вперед. Кинолог и участковый инспектор, не отставая, бежали за собакой. Пробежав дворами несколько кварталов, Верный остановился рядом с «Москвичом» и стал крутиться на месте, нетерпеливо повизгивая. В том месте, где крутился Верный, на снегу были отчетливо видны следы от протектора. Участковый, осмотрев внимательно следы, заключил:

– Могу с уверенностью сказать, что след оставлен автомашиной «Жигули», оттиск следа типа «снежинка». Из поддона двигателя подкапывает масло.

Далее он продолжал внимательно осматривать место вокруг автомашины и обнаружил окурки сигареты «ЛМ», а также отпечатки следов обуви на снегу. После этого, обратившись к кинологу, он произнес:

– Твоя собака отработала неплохо. Молодец, Верный!

И участковый, достав из кармана бутерброд с колбасой, подал его собаке, при этом потрепал ее за холку. Потом, вдруг опомнившись, продолжил:

– Сейчас же сообщи о результатах поиска следователю Столетову. Я его здесь подожду.

Опрос соседей Андрееву ничего существенного не дал, за исключением того, что около четырех часов утра соседская собака внезапно залаяла, но хозяева не придали этому значения, лишь звуки выстрелов заставили их подняться и выяснить причину.

Подойдя к участковому, Андреев осмотрел оставленные преступниками следы. Потом, повертев головой вокруг, он сказал:

– Окна двух пятиэтажных домов выходят на эту сторону. Сейчас семь ноль пять, люди уже просыпаются ото сна. Самое время пройтись по квартирам.

Повернувшись к участковому инспектору, сыщик произнес:

– Ты займись одним домом, я другим. Может быть, кто—нибудь случайно видел в окне этих преступников.

Андреев с участковым ушли, оставив эксперта—криминалиста и следователя выполнять свои профессиональные обязанности по фиксации следов на снегу, оставленных преступниками и их автомашиной.

* * *

– Опрос жильцов двух домов дал определенные результаты, – сообщил следователю Столетову Андреев и продолжил:

– Гражданин Петров из квартиры номер двадцать два сообщил, что примерно в четыре пятнадцать он встал по нужде. А так как он ставит свою автомашину «Нива» около дома под окнами, Петров решил посмотреть в окно, чтобы убедиться, стоит ли она на месте. Подойдя к окну, он увидел, что около его автомашины стоят «Жигули» шестой модели белого цвета. К ней подошли двое, один из них курил. У него была спортивная сумка через плечо. Оба были в кожаных куртках с белым меховым воротником, в вязаных шапочках, примерно одинакового роста и комплекции. Рост приблизительно метр семьдесят. Они сели в «шестерку», быстро завели двигатель и, не включая фар и габаритных огней, поехали по направлению улицы Московской. На номер машины Петров внимания не обратил. Свидетелей мы больше не установили.

В ответ Андреев услышал:

– Не понимаю, кому понадобилось убивать Григоровских. Пока мотив преступления неясен. Как утверждает дочь потерпевших, все вещи и ценности в порядке, преступниками ничего не похищено. Хотя ценностей в квартире полно: и меха, и драгоценности, и деньги, и электроника.

– Антон Сергеевич, а вы не исключаете, что мотив преступления надо связывать с его работой? Ведь он директор коммерческой фирмы. Возможно, преступников надо искать среди его конкурентов. Необходимо выяснить обстановку у него на работе, «прокачать» его личную жизнь, интимные связи.

– В таком случае, Андрей Николаевич, ты этим и займись.

В это время раздался телефонный звонок, Столетов снял трубку:

– Слушаю вас.

Он внимательно слушал, потом мотнул головой, как будто собеседник был рядом, и ответил:

– Да, Роман Петрович, вещдоки я уже направил в экспертно—криминалистический отдел, – и, продолжая слушать, добавил: – Безусловно, я звонил в судмедэкспертизу, они обещали к вечеру дать результаты и ответить на все мои вопросы.

Следователь продолжал слушать. Потом Столетов взял авторучку и сделал несколько пометок в ежедневнике, находящемся на столе. После этого, завершая разговор, он сказал:

– Нет, нет, Роман Петрович, нам пока никого не надо, я ему доверяю, пока справимся сами.

Положив трубку, обратился к Андрееву, который сидел рядом:

– Старик озабочен этим делом. На него давят сверху. Об этом деле СМИ разнесли повсюду. Предлагал помощь, я отказался.

Потом он задумался, машинально полез в карман, достал пачку сигарет, спички и прикурил. После этого, как будто что—то вспомнив, произнес:

– Ты знаешь, что Кольцов работает в фирме «Панда»?

– Знаю, Антон Сергеевич, мои знакомые помогли его туда устроить.

– По моим сведениям, это та фирма, где работал потерпевший.

– Затрудняюсь сказать, но сейчас уточню.

Андреев поднял трубку и набрал номер телефона. Прогудел зуммер, и на другом конце сняли трубку.

– Василий Николаевич, здравствуй, скажи мне, как фамилия твоего директора?

Немного помолчав, Андреев повторил:

– Григоровский! Понятно. Василий Николаевич, мы со Столетовым просим тебя как можно быстрее подъехать к нам, ждем.

* * *

В дверь постучали, и, не дождавшись разрешения, в кабинет вошел Кольцов. Вероятно, от быстрой ходьбы лицо его покраснелось. Весь его вид говорил о том, что он торопился. С порога Кольцов спросил:

– Что случилось?

– Проходи, Василий Николаевич, присаживайся и поостынь немного.

Кольцов присел к столу и внимательно посмотрел то на одного, то на другого, потом, улыбнувшись, спросил:

– Я готов, слушаю вас.

Выждав необходимую паузу, Столетов, глядя на Кольцова, сообщил:

– Сегодня примерно в четыре часа утра неизвестные преступники в упор расстреляли директора фирмы «Панда» Григоровского и его супругу прямо на квартире.

Столетов рассказал обстоятельства дела, которые им стали известны на первоначальном этапе расследования. Потом, обратившись к Кольцову, следователь попросил его дать полную характеристику Григоровского. Кольцов объективно и подробно рассказал о бывшем своем директоре, о коллективе сотрудников фирмы. Он отметил, что Григоровский в последнее время был раздражен. Видно было, что он переживает события, которые с ним произошли накануне. А накануне Григоровский был в командировке в Москве. У кого конкретно, Кольцов не знал. После непродолжительного разговора Столетов подвел черту под беседой и сказал:

– Одно для меня ясно, что это убийство не случайное. Это убийство заказное. Ниточка тянется именно оттуда. В этой связи необходимо выяснить все подробности, которые происходили в Москве. Выяснить это необходимо аккуратно, через водителя служебной автомашины, с которым Григоровский ездил в столицу, а также через сотрудников, работающих в этой фирме. Возможно, Григоровский кому—нибудь рассказал о московских событиях. Кроме

этого необходимо установить, кто скрывается за фирмой «Пандора», которая является держателем контрольного пакета акций фирмы «Панда», и остальных акционеров. Я полагаю, Василий Николаевич, здесь без вашего участия не обойтись, нам просто будет необходима ваша помощь.

– Я готов помочь, но у меня могут возникнуть определенные проблемы, может получиться так, что я потеряю работу. Поэтому мне будут необходимы гарантии вашей помощи в случае моего увольнения. Даете ли вы мне их?

– Ну что же, что касается моей личной гарантии, для тебя она будет недостаточной, поэтому, я думаю, тебе личной гарантии прокурора хватит.

– Вполне! – утвердительно ответил Кольцов.

– Тогда я тебе устрою встречу с Рябининым.

* * *

Встреча с прокурором Рябининым произошла два часа спустя в его служебном кабинете.

– Наслышан я о вас с положительной стороны, Василий Николаевич. Такие честные сотрудники нам нужны, но что меня смущает и удивляет, так это то, как быстро вы сдались. Надо было восстановиться на работе в милиции через суд.

– Роман Петрович, восстанавливаться в милиции через суд – это выше моих сил, работать они мне все равно не дали бы, а нервы трепать я не хочу.

– Твоя позиция мне ясна. Скажи мне, какие законы ты нарушил, если тебя так быстро выдворили из милиции?

– Законов я не нарушал, а нарушил внутренний приказ начальника УВД не по личной прихоти, а ради выполнения своего профессионального долга, именно это меня оправдывает перед законом и вами. Кроме того, за нецензурное оскорбление, которое мне нанес Бабкин, я ударил его по физиономии, и это усугубило мое положение.

Немного помолчав, Кольцов продолжил:

– Роман Петрович, я всеми силами боролся с преступностью, а вышло так, что преступники в конечном итоге, используя связи, выбили меня из строя.

– Временно, – сказал задумчиво прокурор и продолжил:

– Будем считать, Василий Николаевич, что вы зачислены следователем в следственный отдел прокуратуры. С сегодняшнего дня вы поступаете в распоряжение к старшему следователю по особо важным делам Столетову, а сейчас пишите заявление, я вам его подпишу.

Кольцов быстро написал заявление, и прокурор Рябинин подписал его, добавив при этом:

– Ступайте, Василий Николаевич, перед вами открываются новые возможности, и вы должны оправдать наши надежды. Сейчас зайдите в отдел кадров, там оформят необходимые документы и выдадут вам удостоверение, которое и будет гарантией нашего к вам доверия.

Глава 20

Совещание закончилось уже поздно. Сотрудники районного отдела милиции торопливо стали расходиться по домам. Андреев одним из первых выскочил из здания отдела милиции и спрятался за углом соседнего дома. К нему подбежал Левченко. Они с беспокойством поглядывали на вход в здание милиции, кого—то ожидая.

– Ты не ошибаешься? – спросил Андреев.

– Нет, не ошибаюсь! Хотя своих товарищей подозревать омерзительно.

– То—то и оно, что омерзительно. Молю Бога, чтобы ты ошибся.

– Дорогой Андрей Николаевич, факты – это неопровержимая вещь, а они у меня есть. По моим сведениям, у него сегодня встреча, которую мы не должны упустить. Нам нужны связи, и мы их получим, чего бы это нам ни стоило.

– Хорошо, Леня, твоя уверенность меня радует. Поживем – увидим.

На улице усиливался мороз, и сыщики стали разминаться на месте, чтобы не замерзнуть. Прошло примерно с полчаса. Наконец из отдела милиции вышел интересующий их человек. Он посмотрел по сторонам и уверенной походкой направился по дороге. Немного позже сыщики на удалении проследовали за ним, держа его в поле зрения, не приближаясь к нему и в то же время не отставая. Погода ухудшалась, разыгралась метель, и видимость уменьшилась. Впереди идущий силуэт то исчезал, то появлялся. Сыщики старались идти так, чтобы объект наблюдения их не узнал. Миновав несколько улиц и домов, человек скрылся в здании телефонной станции. Андреев посмотрел на часы – стрелки показывали двадцать два пятнадцать. Выбрав удобную позицию для наблюдения, сыщики стали ждать.

Вьюга завывала, занося снегом все, что попадалось на пути. Прямо на глазах на улице возникали сугробы снега, которые мешали двигаться прохожим. Каждый, кто проходил мимо, с интересом поглядывал на двух мужчин, которые периодически подпрыгивали и размахивали руками, пытаясь согреться. Казалось, холод, все усиливаясь и усиливаясь, вот—вот заставит их отказаться от своей затеи. Час уже сыщики ждали на морозе, а заманчивая мысль о тепле и о доме никак не выходила из головы.

«Может, мне плюнуть и уйти домой? Может, я раньше времени забил тревогу и вызвал Андреева из города?» – думал Левченко.

Однако внутреннее чутье удерживало его на месте и заставляло топтаться на морозе. И вот, замерзнув до основания, сыщики увидели, что дверь телефонной станции отворилась и оттуда вышел, слегка качаясь, Михаил Миронов, сотрудник уголовного розыска.

– Неужели у какой—нибудь зазнобы был? – сказал Левченко, растирая уши, и продолжал: – Ну и Миронов, ну и Миша!

В это время Миронов, неловко ступив, упал и стал медленно подниматься. Вдруг дверь станции опять открылась, и оттуда выскочила наспех одетая женщина, которая подбежала к Миронову и помогла ему встать.

– Ба, кого я вижу! Ведь это же Валька—телефонистка. Вот она, есть смычка!

– Ты хочешь сказать, что информация подтвердилась?

– Так точно, товарищ капитан!

И вмиг у Андреева в голове пронеслись все звенья, которые связывались в единую цепь, и вслух он заключил:

– Вот она, логическая цепь: наркотики, Крутиков и его подельники из «санитарки», исчезнувшая Кира Федоровна, Валька—телефонистка, Миронов, Крымов, некто неизвестный, за которым Миронов приглядывает, и родственник Крымова – председатель колхоза.

– Теперь картина вырисовывается отчетливей, – произнес Левченко, и они, замерзшие основательно, пошли к нему домой отогреться.

* * *

Дома их встретил любимый доберман Леонида по кличке Берг. Накормив собаку, они с Андреевым сытно покушали и после позднего ужина оба развалились – один на диване, другой в кресле.

– Что ты сейчас намерен предпринимать? – спросил Андреев.

– Я думаю продолжать заниматься сыском. Например, съездить в КСП «Узкое» и там пообщаться с председателем. Переговорить с местным участковым инспектором, а потом видно будет.

– Ты это правильно решил! – отметил Андреев.

– А ты что решил для себя? – спросил Левченко.

– Надо подумать.

Андреев, немного подождав, продолжил:

– Я бы в первую очередь прощупал связь Миронова с телефонисткой Валентиной.

– А это каким же образом? – спросил Левченко.

– Я бы пошел с ней на контакт.

– А это еще зачем?

– Чтобы выяснить все детали связи ее с Мироновым и остальной шайкой. Но я не могу: я женат, нравственные принципы, понимаешь. Может, ты пойдешь?

– Я не смогу. У тебя это лучше получится, тем более у тебя опыт есть, ты же, когда учился в школе милиции, ходил в драматический кружок. Ты же сам об этом рассказывал.

– Да, ты прав, я бы ее враз раскрутил, – отметил Андреев.

– А то, что ты женат... Отбрось, пожалуйста, эти нравственные принципы на время, тебя никто не заставляет с ней спать. Мы же сыщики и стараемся не для себя, а для дела. Итак, возьми бутылочку и загляни к ней на огонек. А за выпивкой постарайся ее прощупать. Ты же знаешь, что спиртное многим язык развязывает. Так вот этим сегодня необходимо воспользоваться. В процессе общения пожалуйста на плохую жизнь ну и так далее, тебя в этом деле учить не надо. Сам знаешь, что в подобных случаях надо говорить и делать. Если же она клюнет и что —то лишнее брякнет, то фиксируй на диктофон. А потом уже запрягай ее. Понял, Андрюха?

– Да как не понять, ты прямо как режиссер—постановщик.

– Что?

– Ладно, проехали.

Андреев рассмеялся и сказал:

– Так и быть, Леня, я пойду.

Немного подумав, Андреев добавил:

– Учти, Леня, ты меня на всякий случай подстрахуй, будь где—нибудь рядом.

– Я все понял, товарищ капитан.

– Через недельку, пожалуй, и начнем, а сейчас мне пора домой.

На этой ноте они и расстались. Андреев вышел на улицу, выгнал из теплого гаража свой «жигуленок» и, попрощавшись с Левченко, укатил в Екатеринбург. Засиживаться в гостях ему нельзя было, в городе его ждала семья.

* * *

Через двое суток после происшествия заключение эксперта лежало на столе перед старшим следователем прокуратуры Столетовым. Наряду с установленными ранее фактами криминалисты сделали несколько дополнений, которые Столетов прочел вслух:

– Первое – у одного из преступников были полусапожки немецкой фирмы «Саламандра», второе – двигательное масло относится к категории М—8, третье – преступники действовали в перчатках, четвертое – на фильтре окурка обнаружен характерный прикус, пятое – пули

и гильзы были выпущены из пистолета марки «ТТ» и «ПМ», в архиве гильзотеки сведений о них нет.

Столетов несколько раз внимательно перечитал заключение и произнес:

– Зацепиться не за что.

Потом попытался увязать факты в единую логическую цепь и подумал: «Месть, ссора, сведение счетов что—то не поделивших между собой компаньонов. Версия, предложенная капитаном Андреевым, была наиболее приемлема, но пока еще не могла удовлетворить, так как мало было оснований для этого».

– Разрешите войти, Антон Сергеевич? – в дверях показался Андреев.

– Заходи, Андрей Николаевич.

Столетов приветливо взглянул на вошедшего сыщика.

– С чем прибыл?

– Пока удалось выяснить немного.

Андреев медленно начал:

– По отзывам сослуживцев, Григоровский вел замкнутый образ жизни. Правда, его видели несколько раз с какой—то женщиной возраста примерно около тридцати лет.

– Значит, жил он не так уж и замкнуто, выходит, женщин он уважал, – заметил Столетов и продолжил:

– Фотографии этой женщины вы не нашли?

– Нет, не нашел. Но я выяснил. Для интимных встреч Григоровский снимал однокомнатную квартиру у гражданки Хитровой, которая сейчас находится в Москве и проживает у мужа.

– Постой, постой, так это не та ли Хитрова, которая проходила по уголовному делу Буйнова как потерпевшая?

– Она самая!

Следователь Столетов побледнел:

– Позор, профукали уголовное дело.

– Верно, профукали, но мы не виноваты в этом. Антон Сергеевич, уголовное дело с обвинительным заключением ты, как и полагается, направил в суд. Но это же не наша вина, что суд прекратил уголовное преследование и освободил Буйнова из—под стражи. Пусть это будет на совести тех, кто принял незаконное решение.

– Как в глаза людям после этого смотреть? Стыдно.

– Стыдно пусть будет тем, кто выпустил преступника на свободу, – отреагировал Андреев.

Наступило молчание. Столетов взял сигарету, не торопясь, прикурил и, глубоко затянувшись, сказал:

– Ну что замолчал? Продолжай дальше по делу.

– Значит, так. Я в присутствии участкового инспектора и понятых тщательно осмотрел квартиру, но ничего заслуживающего внимания не обнаружил, за исключением микрофона и куска оборванного провода, который мы нашли в вентиляционной отдушине. Микрофон зацепился за кусок арматуры. Видимо, его пытались выдернуть и оборвали провод, думая, что микрофон упал вниз.

– Что еще удалось выяснить?

Андреев сообщил:

– Четыре дня назад, то есть пятнадцатого февраля, рано утром Григоровский со своим личным водителем выехали в Москву. Водитель заехал за ним к квартире Хитровой. В этот же день примерно около двенадцати дня они приехали в Москву и подъехали по адресу: Тверская, дом 19а. Григоровский вошел в здание, а водителя отпустил и велел ему приехать к семнадцати часам, предварительно попросив его купить кое—какие продукты. В семнадцать часов водитель заехал за Григоровским, и они вернулись в Екатеринослав. По пути следования Гри-

горовский очень часто курил, был взволнован, но в то же время он не проронил ни слова. И что характерно, Антон Сергеевич, водитель привез Григоровского опять на квартиру Хитровой, а утром он пешком пришел на работу.

– Интересная деталь. – Немного подумав, Столетов продолжил:

– Микрофон у меня не выходит из головы.

– Ты полагаешь, что микрофоном могли пользоваться в обоих случаях? – спросил Андреев.

– Вот именно, ты меня верно понял. Первое: микрофоном могли пользоваться, прослушивая потерпевшую Хитрову, и второе: им могли пользоваться, прослушивая беседы Григоровского с его любовницей. Отсюда вопрос: кто в этом заинтересован? Ответ: в первом случае – люди Буйнова, когда он находился под следствием, но потом по минованию надобности они его неудачно сдернули. Во втором случае некто, зная его интимную связь с женщиной, прослушивал их разговоры, а возможно, и записывал, чтобы держать его на крючке.

Вдруг, что—то вспомнив, Андреев спросил:

– Как Хитрова попала в наше поле зрения?

– Ты что, забыл? – отреагировал Столетов.

– Нет, я не это имею в виду.

– А что именно? – спросил Столетов.

– В свое время было возбуждено уголовное дело по краже личных вещей из квартиры Хитровой. После этого я обнаружил эти вещи в доме у Петруниных. Выясняется, что на самом деле эти краденые вещи были только прикрытием более тяжкого преступления, связанного с наркотиками. А вот потом, когда Хитрова побывала у Буйнова, она попадает в наше поле зрения. Улавливаешь? Не случайно это. Мне кажется, что Хитрова – довольно сложный субъект.

– А по—моему, Андрей Николаевич, ты сгущаешь краски и чрезмерно подозрителен. Давай—ка вернемся на землю.

Столетов поднес ко рту сигарету и затянулся, потом, немного помолчав, добавил:

– То и другое надо проверить, а микрофон срочно направить на экспертизу.

Андреев, кивнув, сообщил:

– Я уже направил и получил ответ.

– Молодец! Оперативно действуешь.

Достав листок из папки, он продолжил:

– Наши эксперты ничего существенного не определили, но потом я направил вещдок в ФСБ, и вот что мне сообщили их криминалисты: «...микрофон серии idem ?... американского производства, такие типы используются ЦРУ...».

Прочитав внимательно заключение экспертов, Столетов задумчиво произнес:

– Незначительная на первый взгляд информация может оказаться существенной нитью в следственном лабиринте.

– Таким образом, использование такого микрофона в первом случае отпадает, – отметил Андреев и продолжил:

– В милиции используются примитивные микрофоны с менее низкой чувствительностью.

– Прочитав заключение, теперь мы знаем об этом, – сказал Столетов.

Однако Андреев продолжал:

– По—моему, Григоровский был под колпаком.

– Возможно! Кого ты имеешь в виду? – спросил Столетов.

– Я думаю, у своего конкурента либо у того, кому необходимо знать все действия, которые совершает генеральный директор фирмы «Панда».

– Кто в этом заинтересован?

– Ответ прост: заинтересованы владельцы фирмы, а точнее, хозяин, который скрывается под интригующим названием фирма «Пандора».

– Кто бы это мог быть? – задумчиво произнес Столетов.

Вдруг позади собеседников раздался голос:

– Я принес вам нить, и вы еще успеете в ней запутаться.

– Василий, не хамите начальству, даже если вам есть что доложить.

Не поворачивая головы, Андреев слегка улыбнулся.

– И потом, что это за манера – заходить в кабинет без стука?

– И бесшумно, – добавил Столетов, удивленный появлением Кольцова и неожиданным поворотом беседы.

– Условный рефлекс, а точнее, нюх, который и привел меня на интересный разговор, – пожал плечами Кольцов.

– Ты когда приехал? – спросил Столетов, обращаясь к неожиданному пришельцу.

– Только что с поезда Москва – Екатеринослав и сразу к вам, чтобы доложить все, что узнал.

– Не тяни, рассказывай, – обратился Андреев, от нетерпения встав со стула.

– Суть вкратце такова. Учредителем фирмы «Пандора» является Хитрова Татьяна Ивановна, которая проживает в Москве у мужа. Адрес места жительства неизвестен. Юридический адрес фирмы «Пандора» зарегистрирован на Таганке. Был я там. Офис обычный, ничем не отличающийся от остальных. В офисе секретарь, менеджер, юрист и бухгалтерия. Ничего существенного они мне не сообщили, за исключением того, что директор сейчас в командировке за рубежом.

– Ты что—нибудь необычное не заметил в офисе? – спросил Столетов.

– Нет, ничего подозрительного. Рабочая обстановка, на столе куча проспектов. Люди приходят в офис, общаются с менеджером и юристом, заключают договоры. Отпуск товара со склада, в другом месте. В целом ничего интересного для нас.

Столетов, обратившись к своим помощникам, произнес:

– Необходимо срочно отыскать любовницу Григоровского, этим займется Кольцов.

Потом, обратившись к Андрееву, добавил:

– Андрей Николаевич, тебе необходимо вплотную заняться Хитровой. Вот загадка, которую я раньше не разгадал. В этой связи тебе сегодня необходимо выехать в Москву и попутно выяснить, кто находится по адресу: Тверская, 19а, а предварительно посмотри в фирме «Панда», какие договорные отношения связывают ее с этим адресом.

– Я уже смотрел. Нигде в договорах этот адрес не числится, – ответил Андреев и, попрощавшись, вышел из кабинета.

Глава 21

Андреев засек его около магазина. Сидя в своем «жигуленке», он хорошо видел, как в магазин входили и выходили люди. И вдруг среди этих людей он увидел его. Нет, он спутать не мог. Андреев видел его один раз, но запомнил хорошо. Без сомнения, это был именно он, тот, который подозревался в нескольких убийствах. Именно тот преступник, который скрылся от них в похищенной «Волге» в тот момент, когда их неудачная погоня с Левченко после обстрела сорвалась. Сейчас объект не догадывался, что он был под наблюдением. Выйдя из магазина и сев за руль «уазика», преступник поехал в сторону города. В машине он был не один. Сыщик вырулил следом за ними.

Объект наблюдения ехал по довольно скользкой дороге, и Андреев старался от него не отстать, хотя ему это удавалось с трудом, так как машину то и дело заносило. В то же время он держался от него на большом расстоянии, чтобы не спугнуть. Так они доехали до города. Остановившись около многоэтажного дома, один из бандитов вышел из автомобиля и вошел в подъезд, другой остался в автомашине. Из машины выскочил Андреев и проследовал следом за ним в подъезд. Сыщик поднялся по ступенькам на первый, а затем на второй этаж, прислушался, но в подъезде было тихо, лифт не работал, двери не хлопали. Подождав некоторое время, сыщик вышел на улицу и сел в свою автомашину. Прождав полчаса, Андреев увидел, что объект наблюдения вышел из подъезда. Бандит внимательно осмотрелся и неожиданно пошел в противоположную от своего «уазика» сторону. Объект направился по дороге мимо домов. Андрееву это показалось странным, тогда он вышел из своей автомашины и, не торопясь, пошел за ним. Вдруг бандит остановился, потом резко развернулся в прямо противоположную сторону и направился навстречу сыщику. Андреев понял, что допустил промах, преступник что-то заподозрил и проверяет. Сыщик сунул руку в карман, нащупал рукоятку своего «Макарова» и спустил предохранитель. В этот момент в голове мелькнуло: «Я в зимней одежде, он меня не узнает». Бандит, в котором Андреев узнал водителя из «санитарки», приближался. Вот он поравнялся с сыщиком, скользнул по нему равнодушным взглядом – мало ли бездельников шатается по городу – и прошел мимо. Андреев тоже миновал его и уже было вздохнул с облегчением, как вдруг его чуткие уши уловили, что преступник за спиной остановился. Сыщика от предчувствия опасности словно током ударило. Он метнулся к стене, и в ту же секунду хлестко ударил выстрел, пропела пуля и донесся крик:

– Пришью, гад! Срисовал я тебя, падла ментовская!

Два выстрела подряд. Пули выбили куски бетона намного выше головы. Сыщик выдернул свой «Макаров» из кармана и, не целясь, навскидку выстрелил несколько раз. Бандит прыгнул в сторону, сделал кувырок и опять прыгнул в сторону. Пули пролетали мимо, не причиняя бандиту никакого вреда. Наконец такими перебежками бандит добежал до автомашины и заскочил в нее. «Уазик», взревев, на полном газу пронесся мимо сыщика, не причинив ему вреда. За рулем сидел «Калифорниец».

– Молодец, «Калифорниец», вовремя ты срисовал этого мента, жаль, не попал в него, – отреагировал Артур.

– А ты почему не стрелял, Артур? Ведь мог и прикрыть меня, пальнув пару раз в мента.

– Ты извини, бродяга, растерялся я, но о тебе я хозяину свое веское слово скажу. Не сомневайся!

* * *

Верижников оторвал глаза от стола и увидел в дверях кабинета мужчину. Ему совсем не хотелось разговаривать с неожиданным гостем.

– Ну что там еще?

Вошедший гость подошел довольно близко к столу и в упор уставился на хозяина кабинета.

– Я капитан милиции Андреев, – представился оперативник и продолжил:

– Я расследую убийство директора фирмы «Панда» Григоровского, и поэтому у меня к вам вопрос. Пятнадцатого февраля с двенадцати до семнадцати часов у вас находился Григоровский. Мне хотелось бы в интересах следствия знать, о чем была беседа между вами, а также какие отношения связывают вас с этой фирмой.

Верижников самодовольно откинулся в кресле и с усмешкой произнес:

– К сожалению, уважаемый капитан Андреев, я ничем не смогу вам помочь: Григоровского я не знаю. Пятнадцатого февраля, как вы говорите, я не имел чести с ним беседовать. Об этой фирме я также слышу впервые.

– В таком случае могу сообщить вам, что у нас имеются свидетельские показания о том, что Григоровский в указанное мной время входил в ваше здание.

– Ха—ха—ха! К нам в течение дня входят и выходят множество клиентов. У меня огромный штат сотрудников, каждый из которых занимается своими обязанностями. Возможно, он к кому—нибудь обращался. Так что извините, я ничем вам помочь не могу. Прощайте.

Сыщику ничего не оставалось делать, как выйти из этого здания ни с чем. Внешне это происходило именно так, но в мыслях своих Андреев считал иначе. Наконец—то он своими глазами увидел главаря преступной организации по кличке «Туз», и для него стало совершенно понятно, какие отношения могут связывать Григоровского с Верижниковым.

«Да, убийство Григоровского, без сомнения, дело рук Верижникова», – заключил Андреев.

Теперь ему оставалось выяснить другие вопросы. Для этой цели он встретился со своими друзьями, работающими в ГУВД на Петровке, 38.

* * *

Крымов, как всегда, устраивал разнос своим помощникам. На этот раз досталось и Артуру:

– Вы какого хрена в городе стрельбу открыли не по делу?

– Извините, Евгений Андреевич, нас менты выследили, срочно надо было уходить. Пришлось нам с «Калифорнийцем» отстреливаться от погони. «Калифорниец» молодец, настоящий «бродяга», с ним можно хоть в огонь – не подведет, ручаюсь, я его видел в деле.

– Ну, довольно, довольно хвалить, а то перехвалишь, лучше пригласи мне этого «бродягу».

– Слушаюсь, Евгений Андреевич.

Спустя минуту вошел «Калифорниец».

– Проходи, присаживайся, – произнес Крымов.

«Калифорниец» присел в кресло и, закулив сигарету, вытянул ноги, слегка расслабившись.

– Давай по рюмашке армянского разлива, расширяет сосуды.

– Не возражаю, хозяин.

Крымов разлил коньяк, и они одновременно выпили, закусив дольками лимона.

– Эти менты все ближе подбираются. Мне кажется, их кто—то наводит на нас, – начал конкретный разговор «Калифорниец».

– Возможно. У меня есть кое—какие догадки, сейчас их перепроверяют. Артур мне рассказал, как лихо ты ушел от них. Хвалю, с ними только так, не иначе, а как только слабину дашь, то захомутают сразу – и небо в клетку. Этот «Туз» еще поперек дороги путается.

– Есть проблемы с ним? – спросил «Калифорниец».

– Немного есть! Был у меня информатор в его хозяйстве и связная, теперь уже все равно, можно говорить. Ликвидировал он их обоих – и Григоровского, и Марину. Сколько же я качал информации от них, а теперь все. В своем хозяйстве я пока не нашел предателя. Так вот, я тебя попрошу – по возможности подключись и найди эту гниду.

– Поищем, Евгений Андреевич, но найти не обещаю, дело сложное.

– Ну, «бродяга», если бы это было простое дело, я бы его давно наизнанку вывернул.

* * *

В ГУВД Андреев засиделся допоздна, выясняя все интересующие для уголовного дела вопросы. Распрощавшись с друзьями, он уверенной походкой направился навстречу холодному зимнему ветру. Выйдя из проходной ГУВД, сыщик двинулся по Петровке. Краем глаза он уловил, что за ним следовала легковая автомашина. На углу Страстного бульвара сыщик в нерешительности остановился, повернувшись спиной к ветру, чтобы прикурить сигарету, а заодно внимательней посмотреть за сопровождающей его автомашиной. Автомобиль тоже остановился. Андреев тянул время, нервно переступая с ноги на ногу и никак не решаясь двинуться ни вперед, ни назад. Он искоса внимательно разглядывал автомобиль, делая вид, что ждет кого—то. Люди из тридцать первой «Волги» также выжидали дальнейших действий сыщика. Периодически поглядывая на часы, Андреев подумывал вернуться назад в ГУВД, тем самым своей не—решительностью умышленно провоцируя своих преследователей. В предвкушении опасности такие действия придавали ему чувство азарта в сыскной работе, он быстрым шагом направился в сторону метро «Тверская». Сыщик чувствовал всем телом, что «Волга» следует за ним. Решив проверить свои предположения и, как в боевых условиях, провести комбинацию по захвату «языка» противника, Андреев резко свернул во двор дома и оглянулся: «Волга» ехала медленно, выключив фары. Спрятавшись за углом дома, он стал наблюдать за действиями преследователей. «Волга» остановилась. Из нее вышли двое и направились за ним во двор. Андреев вошел в подъезд дома и стал за дверью. В это время к подъезду подошли преследователи, один из них вошел в подъезд, и в этот момент сыщик сильным ударом в шею отключил его. Второй, услышав возню, также бросился в подъезд, и здесь Андреев его встретил прямым ударом в нос. Послышался хруст, и второй рухнул рядом с первым. Сыщик не спеша обыскал преследователей. У обоих он обнаружил пистолеты системы «Макаров», которые забрал себе. Документов у них не оказалось. После этого он связал их брючными ремнями и направился к «Волге». Она стояла на прежнем месте. Сыщик подошел к автомашине и открыл заднюю дверцу. В салоне находился водитель, который изумленно смотрел на него. Андреев вытащил трофейный пистолет и направил на водителя:

– Ну что, приятель, поехали.

Водитель испуганно смотрел на сыщика, а потом, опомнившись, спросил:

– Куда?

– Во двор, твоих друзей заберем.

«Волга» медленно въехала во двор и остановилась. Сыщик резко ударил водителя пистолетом по темечку и на время отключил его. Обыскав водителя, Андреев обнаружил еще один пистолет и водительское удостоверение, которое он изъял. После этого он перетащил бесчувственных преследователей в автомашину. Водителя он поместил в багажник. Сам сел за руль и поехал в сторону улицы Тверской. На Пушкинской площади сыщик свернул на Тверскую. Проехав площадь «Тверская застава», «Волга» уже неслась по Ленинградскому проспекту. Далее по Ленинградскому шоссе она въехала в Химки. Потом, свернув влево, направилась на проспект Маяковского. Проехав улицы Глинки и Павлова, она остановилась около лесного массива рядом с речкой, которая впадала в канал им. Москвы. Сыщик вытащил водителя, который уже очнулся, и привязал к дереву. Ударив его резко по щекам, сыщик задал ему несколько вопросов, на которые водитель ответил, испугавшись той обстановки, в которой он

оказался. От него Андреев узнал, что двое его товарищей – отъявленные бандиты из группировки «Туза». После этого сыщик в жесткой форме допросил остальных бандитов, но от них ему ничего не удалось узнать. Оставив их раздетыми на дороге, в темном и холодном лесу, он уехал. Водителя он взял с собой, почувствовав, что из него он выжмет многое. Преодолев небольшое расстояние, сыщик остановил автомашину и более подробно допросил водителя. В процессе допроса он узнал, что водителя зовут Григорий Терехов, кличка его «Тетеря», он дважды побывал в местах лишения свободы. Вот что он поведал следователю:

– Отмотал свое, вернулся домой, думал на работу устроиться, однако кукиш. Как узнают, что «чалился», никто не принимает на работу. Сколько у матери на шее сидеть? Пошел разгружать вагоны на станцию Москва—товарная. Однажды встретил бывших дружков. Они меня свели с «Тузом», который взял меня к себе. Вот сейчас кантуюсь с этими гнидами.

Немного помолчав, он добавил:

– А сейчас мне конец! «Туз» этого промаха не простит. Не знаю, как он с нами разделается, но одно знаю: мамани своей мне на этом свете больше не увидеть.

Сыщик еще долго беседовал с ним, но для себя он уже принял решение относительно Григория Терехова. Андреев завел двигатель «Волги» и резко рванул с места. Обратно он возвращался той же дорогой. Григорий ему рассказывал все, что знал о Верижникове. Слушая его, Андреев понимал, что это для него единственный шанс рискнуть, чтобы иметь своего человека в стане неприятеля, которым для него являлся «вор в законе» «Туз».

Андреев подъехал во двор, где он нейтрализовал двоих бандитов, и, выхватив пистолет Терехова, несколько раз выстрелил в воздух, а потом по автомашине «Волга», оставив на ней отметины. Потом, передав Григорию документы и пистолет, Андреев заявил:

– Ну что, Григорий, я тебе поверил, надеюсь, ты меня не подведешь, а звуки выстрелов и следы от них на «Волге» – это хорошее алиби для тебя перед «Тузом».

Распрощавшись с ним, Андреев быстро скрылся в темноте морозной ночи.

* * *

– Привет, Глушков! Я пришел от Крымова.

Перед толстяком стоял старший лейтенант милиции. Нежданный гость внимательно, с нескрываемой ухмылкой смотрел на него. Толстяк был озадачен.

– Моя фамилия Миронов Михаил Иванович.

– Слышал, слышал я о вас, – отреагировал толстяк.

– Ты что меня держишь в прихожей, приглашай в комнату, – с некоторой издевкой заметил милиционер.

Толстяк засуетился.

– Пожалуйста, пожалуйста, проходите в комнату, присаживайтесь. Может, выпьете чего – чай, кофе?

– Нет, не беспокойся, не хочу.

Гость присел на стул и закурил. Толстяк, тем временем придя в себя от волнения, спросил:

– Что—нибудь случилось с Андреем?

– Откуда ты это взял?

– Вот уже несколько дней его нет. Как уехал в город в прошлую пятницу, так и не возвращался. Вот я и подумал, и потом менты на днях в колхозной конторе крутились. Чувствую, что—то неладное творится.

– Ты прав, «Глушок», действительно, случилось несчастье.

Толстяк с нескрываемым испугом смотрел на сотрудника милиции и ждал разъяснений. Миронов подробно поведал ему о приключениях «Калифорнийца» и отметил:

– Не волнуйся, «Глушок», сейчас он в безопасности.

– А где он сейчас? – спросил толстяк.

– В городе, на одной из тайных квартир.

– А мне его можно увидеть?

– Нет, нельзя, это опасно. «Сыскари» с ног сбились, разыскивая его. Все подняты по тревоге. Перекрыты все дороги. Идет повальная проверка автомашин.

Миронов пристально смотрел на толстяка, о чем—то размышляя, потом сообщил:

– Теперь я буду заниматься вашим делом. Я вне подозрений, и у меня больше возможностей перемещаться. Хозяина волнуют некоторые сыщики, которые близко подобрались к «Калифорнийцу». Сыщики следили за ним, так как один из них узнал его по прошлым делишкам.

– Постой, ведь так они могут выйти на меня и на председателя?

– На тебя – не знаю, а вот на председателя уже вышли. По номеру машины они вышли на след. «Уазик» числится на балансе в этом хозяйстве. Сыщики уже с председателем беседовали.

– Ну и что дальше?

Председатель заявил, что машина была угнана из хозяйства. Обнаружилось это днем позже.

– Все, это крышка. Эту липу они раскусили. Сыщики напали на след, – отреагировал толстяк.

– Согласен, «Глушок», с тобой, – утвердительно кивнул головой Миронов.

Толстяк засуетился и взволнованно заметил:

– Мне срочно необходимо отсюда отчаливать, пока меня не накрыли.

– Вот за этим я и приехал.

Толстяк быстро оделся. Побросал в спортивную сумку свой нехитрый скарб и выскочил на улицу, где стоял милицейский «бобик». Миронов вывез толстяка в город, где по заданию Крымова оставил его в одной из конспиративных квартир.

Председатель Романов предусмотрел все пути отхода, а поэтому в ту ночь, когда не возвратился Андрей Северов, они по команде Крымова со своими помощниками сменили место хранения наркотиков.

* * *

Григорий Терехов осторожно поднимался по ступенькам подъезда, словно выверяя каждый шаг. Торопиться некуда. Есть время отдохнуть и подумать. Эта гениальная по простоте практического исполнения легенда, которую ему подбросил Андреев, попала в самую точку и сыграла свою положительную роль. «Туз» ему поверил. Поняв, в каком он состоянии, «Туз» отпустил его домой отдохнуть. На пороге его встретила мать. Она устало и с какой—то острой болью в душе спросила:

– Гриша! Что ты опять натворил? На тебе лица нет.

– Все хорошо, мать, мне надо отдохнуть, – механически ответил сын.

Григорий зашел к себе в комнату. Он пробежал взглядом по зашарпанному шифоньеру, пружинной кровати и маленькому самодельному столику, спрятавшемуся в углу. На потертом коврике, лежащем на полу, клубком свернулся кот Васька, просматривая никому не ведомые сны. Подойдя к окну, он посмотрел на звездное небо. Взяв с подоконника пачку «Примы», прикурил и глубоко затянулся, чтобы унять дрожь в коленках. Простояв так очень долго, Григорий решил прилечь. Выключив свет, он плюхнулся одетым в кровать и уснул глубоким сном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.